

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы. Журнал основан в 2017 году.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

**Данияр Мавляирович Абдрахманов**

Директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы), кандидат философских наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**Салават Талгатович Сагитов**

Врио ректора Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, кандидат социологических наук

**Артур Русланович Сулейманов**

Ректор Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России

**Раиль Мирваевич Асадуллин**

Председатель Комитета по образованию, культуре и молодежной политике Госсовета – Курултай Республики Башкортостан

**Мухамет Мустафович Галлямов**

Имам-хатиб, кандидат медицинских наук

**Мурат Джелилович Киекбаев**

Академик-секретарь отделения социально-гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент АН РБ

**Марат Хамитьянович Марданов**

Директор Центра гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан, кандидат политических наук

**Рафик Мухаметшович Мухаметшин**

Ректор Болгарской исламской академии, ректор Российского исламского института, председатель Совета по исламскому образованию, доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан

**Канат Жалилович Садыков**

Ректор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, кандидат филологических наук, доцент

**Диляра Медехатовна Солодовник**

Заместитель директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент

**Рамиль Равилович Хайрутдинов**

Директор института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, кандидат исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Тахир Мажитович Аминов**

Профессор кафедры педагогики и психологии БГПУ им. М. Акмуллы, доктор педагогических наук, профессор

**Тагир Рафаилович Гизатуллин**

Профессор кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Башкирского государственного медицинского университета, доктор медицинских наук

**Сергей Васильевич Егорышев**

Проректор по научной работе Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, доктор социологических наук, профессор

**Ибрагим Джавпарович Ибрагимов**

Директор Института государственно-конфессиональных отношений Пятигорского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

**Елена Васильевна Кулеш**

Руководитель Ресурсного центра «Поликультурное образование и этнокультурное развитие личности» Тихоокеанского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент

**Александр Валентинович Мартыненко**

Руководитель научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» Мордовского государственного педагогического института, доктор исторических наук, профессор

**Алмаз Флюрович Мустаев**

Проректор по учебной работе БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат физико-математических наук, доцент

**Резеда Рафитовна Мухитдинова**

Заместитель директора НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы

**Руслан Линицевич Саяхов**

Заместитель председателя-муфтия Духовного управления мусульман Республики Башкортостан по вопросам образования, внешних связей и связей с общественностью

**Зарина Лероновна Сизоненко**

Доцент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент

**Марсиль Нуруллович Фархшатов**

Заведующий отделом истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук, кандидат исторических наук, доцент

**Валерий Семенович Хазиев**

Заведующий кафедрой философии, социологии и политологии, доктор философских наук, профессор

**Альфит Асхатович Шарипов**

Председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области, кандидат исторических наук

**Мурад Магомедович Шафиев**

Руководитель Департамента по образованию и науке муфтията Республики Дагестан, кандидат юридических наук, доцент

Научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы «Образование и духовная безопасность». Вып. № 4 (6). – Уфа: Мир печати, 2018. – 92 с.

*Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р, реализуемого Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы совместно с Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман России.*

**Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**



При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

**СОДЕРЖАНИЕ**

|   |    |
|---|----|
| <i>Абдрахманов Д.М.</i> Слово главного редактора . . . . .  | 4  |
| <b>РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ</b>   |    |
| <i>Никон (Васюков Н.Н.), Сулейманов Т.Ф.</i> Институт монашества в православно-христианской культуре . . . . .  | 5  |
| <i>Солодовник Д.М.</i> К вопросу о развитии ислама в современной России . . . . .   | 19 |
| <b>ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА</b>   |    |
| <i>Касимов Р.Н., Поздеев И.Л.</i> О роли мусульман Удмуртии в области профилактики потенциальных межконфессиональных угроз и конфликтов . . . . .                               | 24 |
| <i>Галиуллина С.Д., Сулейманов А.Р., Бреслер М.Г., Чекрызгов А.В., Мурзагалеев Б.Р.</i> Экстремизм на религиозной почве как угроза политической стабильности Киргизии . . . . . | 31 |
| <i>Беленко А.Ю., Зианишина Р.И.</i> Идейные и психологические предпосылки мусульманского экстремизма . . . . .  | 36 |
| <b>ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ</b>  |    |
| <i>Надыршин Т.М.</i> Элементы антропологического анализа курса «Основы религиозных культур и светской этики» . . . . .  | 41 |
| <b>ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ</b>  |    |
| <i>Торогельдиева Б.М.</i> Государственная политика Кыргызской Республики в становлении исламского образования: состояние и тенденции . . . . .                                  | 46 |
| <b>РЕЛИГИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА</b>   |    |
| <i>Акопов Г.В., Акопян Л.С.</i> Процессы интеграции и дифференциации в этнокультурной и религиозной жизни современного города . . . . .   | 54 |
| <i>Тузбеков А.И.</i> Археологические памятники Башкортостана как места паломничества мусульман . . . . .  | 60 |
| <b>МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ</b>  |    |
| <i>Поздеев И.Л.</i> Ксенофобия как фактор формирования молодежного экстремизма . . . . .  | 65 |
| <b>ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ</b> . . . . .  | 73 |

## СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

### Здравствуйтесь, уважаемые читатели!

У вас в руках наш очередной номер журнала, это уже шестой выпуск с момента начала его выхода. И можно с уверенностью сказать, что журнал нашел как своего читателя, так и своего автора; и с теми и с другими у нас выстроились отличные деловые отношения.

Журнал открывается статьей главы Башкортостанской митрополии Русской православной церкви Никона, в которой он и соавтор исследуют институт монашества в православно-христианской культуре.

Мы с удовольствием продолжаем знакомить вас с опытом реализации плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама, который мы реализуем совместно с коллегами из пяти научно-образовательных центров нашей страны; в данном номере представлен материал заместителя директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Д.М. Солодовник о развитии ислама в современной России.

Уверен, что заинтересует читателя как материал о роли мусульман Удмуртии в области профилактики потенциальных межконфессиональных угроз и конфликтов, так и статья об идейных и психологических предпосылках мусульманского экстремизма.

В этом номере наши коллеги из Уфы и Бишкека рассматривают важные, взаимосвязанные проблемы экстремизма на религиозной почве как угрозу политической стабильности Кыргызской Республики, а также состояние и тенденции государственной политики Кыргызской Республики в становлении исламского образования.

Актуальные на сегодняшний день основы преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» рассмотрены в статье Т.М. Надыршина.

Процессы интеграции и дифференциации в этнокультурной и религиозной жизни современного города исследованы в статье наших коллег из Самары, а вопрос археологических памятников Башкортостана как мест паломничества мусульман подробно представлен в материале А.И. Тузбекова.

Уважаемые коллеги! Желаю всем нашим авторам и читателям в Новом 2019 году крепкого здоровья и творческого вдохновения, с удовольствием ждем материалы о результатах ваших научных исследований.

*Данияр Мавлярович АБДРАХМАНОВ,  
директор Научно-исследовательского института  
духовной безопасности и развития религиозного  
образования БГПУ им. М. Акмуллы,  
кандидат философских наук, доцент*

# РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ



УДК 27-788

## ИНСТИТУТ МОНАШЕСТВА В ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

*Никон (Васюков Николай Николаевич),  
митрополит Уфимский и Стерлитамакский,  
глава Башкортостанской митрополии РПЦ МП,  
кандидат богословия*

*Сулейманов Тимур Фуатович,  
руководитель отдела канонизации новомучеников  
Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП,  
кандидат философских наук, доцент*

**Аннотация.** В статье рассматривается институт монашества как образ жизни православных христиан, полностью посвятивших себя занятию молитвой, аскетическим подвигам, идеал христианского самоотречения и выступающее в качестве необходимого условия православно-христианского духовно-нравственного совершенства. Особое внимание уделено динамике системы монастырей в России.

**Ключевые слова:** православие, культура, аскетизм, монах, монастырь, монашество.

*«Монашество есть продукт нравственного духа христианства, который... вызывает стремление к высшему совершенству».*

**Епископ Далматинский Никодим**

*«...явление монашества есть одно из благодеяний Божественного Промысла для Церкви, особенно благопотребных, тогда как жизнь общественная не сообразовалась с началами жизни Христианской».*

**П.С. Казанский**

*«Монашество – историческая форма осуществления аскетического идеала. В основе же этого идеала лежит дуалистическое мироощущение и, в более развитом виде его, – миропонимание. Если существует тот или иной вид, та или иная степень дуализма, хотя бы в противопоставлении добра и зла, духа и тела, попытка доставить торжество тому, что признаётся ценным, необходимо приводит к аскезе».*

**Л.П. Карсавин**

*«Монах есть тот, кто, будучи облечен в вещественное и брненное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных. Монах есть тот, кто держится одних только Божьих словес и заповедей во всяком времени и месте, и деле. Монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств. Монах есть тот, у кого тело очищенное, чистые уста и ум просвещенный. Монах есть тот, кто скорбя и болезнующая душою, всегда помнит и размышляет о смерти, и во сне и во бдении. Отречение от мира есть произвольная ненависть к веществу, похвальному мирскими, и отвержение естества, для получения тех благ, которые превыше естества».*

**преподобный Иоанн Лествичник**

Актуальность темы исследования обусловлена реалиями духовно-нравственного состояния современного российского общества, которое во многом претерпело значительные изменения в результате проводимых радикальных политических, экономических реформ, которые привели в первую очередь к переходу к новой системе рыночных экономических отношений и как следствие, к отказу от сложившейся к 90-м годам XX в. системы социально-нравственных норм, что, конечно же, привело к распаду прежней системы ценностей.

В настоящее время мы стали свидетелями того, что господство силы и материи над духом стали непреложным фактом, и это стало законом для человека, как индивидуума и члена общества. Постепенно получила распространение мысль о призрачности внутреннего духовного мира и об исключительном, безраздельном и полномочном могуществе внешнего материального мира. И вполне закономерно, что в настоящих условиях стало крайне необходимым обращение к Русской Православной Церкви, ее опыту в решении важнейших задач, стоящих перед обществом и государством, а именно, формирования высоких духовно-нравственных идеалов, целью которых является содействие общему благу.

Обращаясь к проблеме религиозного фактора нельзя не сказать о той роли, которую он играет в процессах консолидации общества и культурной идентификации. Необходимо сказать, что религиозные верования и представляющие их религиозные институты, во многом выполняют функцию интегративную и значение ее только возрастает, и на это обстоятельство обращает внимание известный французский ученый Г. Лебон в своей работе «Психология народа и масс», которую он опубликовал в 1895 году. Обращаясь к вопросу развития цивилизаций, он писал о том, что «религиозные верования составляли всегда самый важный элемент в жизни народов и, следовательно, в их истории...»

В действительности не следует забывать, что с самой зари исторических времен все политические и социальные учреждения основывались на религиозных верованиях и что на мировой сцене боги всегда играли первую роль...

Ставя себя исключительно на политическую точку зрения, можно заметить, что и

там влияние религиозных верований огромно. Непреодолимую их силу образует то, что они составляют единственный фактор, который может моментально дать какому-нибудь народу полную общность интересов, чувств и мыслей...

Народ, поглощенный каким-нибудь верованием, не меняет, конечно, душевного склада, но все его способности обращены к одной цели: к торжеству его религии, и в силу одного этого мощь его становится страшной<sup>1</sup>.

Вне всякого сомнения, что православие оказало огромное влияние на становление российской государственности<sup>2</sup>, русской культуры<sup>3</sup>, национального менталитета<sup>4</sup>, национального самосознания<sup>5</sup>, способствовало укреплению национально-культурной идентичности<sup>6</sup>, а, следовательно, и цельности российского общества, а также, во многом предопределило отношение к трудовой деятельности<sup>7</sup>.

Феномен монашества и аскетизма является стержневым элементом многих религий, в том числе и христианства, а потому занимает одно из центральных мест в религиозной жизни.

<sup>1</sup> Лебон Г. Психология народа и масс / Гюстав Лебон; [пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана]. М.: Издательство АСТ, 2017. – С. 121-123.

<sup>2</sup> См.: Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и российская государственность». Ч. I. и Ч. II. // Научный прогресс. 2017. № 3 (март) – С. 63-86.

<sup>3</sup> Большаков В.П., Володина Т.В., Выжлецова Н.Е. Своеобразие русской культуры в ее историческом развитии / Под ред. В.П. Большакова. Великий Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – 192 с.

<sup>4</sup> Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета. Ч. I. и Ч. II. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03.02.2017 г.) – С. 16-47.

<sup>5</sup> Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и национальное самосознание. Ч. I. и Ч. II. // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74) – С. 19-36.

<sup>6</sup> Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч. I. и Ч. II. // Научная перспектива. 2018. № 1 (95). – С. 27-52; Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и национальная идентичность в условиях глобализации. Ч. I. и Ч. II. // Научный обозреватель. 2018. № 3 (87) – С. 22-50.

<sup>7</sup> Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Религиозно-нравственные аспекты труда и хозяйственной деятельности в русской православной культуре. Ч. I. и Ч. II. // Научный обозреватель. 2017. № 7 (79). – С. 11-39.

Православные монастыри и монашество – часть культуры русского народа, и в силу того, что они издавна составляли неотъемлемую часть древнерусской повседневности, именно они формировали русскую религиозность и духовные ценности общества. Монахи были живыми примерами истинно религиозной жизни, и именно они своим духовным подвигом, своим примером показывали истинно христианское самоотречение.

Древнерусский монастырь был центром летописания, для которого было характерным то, что в нем нашло свое отражение подлинно христианский и национально-русский дух, а облик русского летописца был неотделим от чина черноризца (так называли монахов – авт.) и следствием этого взгляд на мир, заключенный в летописи, стал иметь христианский и аскетический характер.

Древнерусская письменность вышла из монастырской среды, и это свидетельствует о том, что деятельность монахов служила делу национально-культурного самосознания.

Вопрос о монашестве и его значении в православно-христианской культуре приобрел в последнее время глубокий научный интерес и особенную важность, получил не столько сам по себе, сколько в тесной и неразрывной связи его с другими вопросами, выдвинутыми на очередь запросами живой современности, для которой характерным является господство материальной культуры и упадок духовных устремлений. И в этих условиях, как никогда востребован пример монашеского служения высшим христианским идеалам, которые способствовали духовно-нравственному совершенствованию человека, тем более, что в настоящее время «монашество во многих странах становится источником инноваций в социальной, культурной, экономической и религиозной сферах, а монастыри приобретают новые социальные роли» (это было особо отмечено на Международной конференции «Христианское монашество от Востока до Запада. Монашеские традиции и современность в Европе», проходившей в июне 2015 года в Граце (Австрия)<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Медведева К.С. Что социология может сказать о монашестве // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 3. – С. 158.

Несмотря на то, что данной теме посвящено значительное количество научных работ, как то – монографии<sup>2</sup>, диссертационные исследования<sup>3</sup>, материалы научно-практических конференций<sup>4</sup>, статьи<sup>5</sup>, она все еще не получила

<sup>2</sup> См.: Карсавин Л.П. Монашество в средние века. Вступ. ст. коммент. Бойцова. М. Высш. школа. 1992; Хольц Л. История христианского монашества. 2-е изд. СПб. Изд-во Святого Креста. 1993; Смолич И.К. Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998; Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. В 2-х томах. Вступительная статья, приложение архимандрит Августин (Никитин). М.: Паломник, 2000, Лурье В.М. Призвание Авраама: Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб.: Алетейя, 2000. Т. 1.

<sup>3</sup> Астэр И.В. Современное русское православное монашество как социокультурный феномен. Автореферат дис. канд. филос. наук. СПб., 2009; Шафажинская Н.Е. Русское монашество как историко-культурное явление. Дис. ... доктора культурологии. М. 2010; Моргачева А.В. Русская культура: влияние монашества и формирование ее универсалий. Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011., Ананьева О.А. Христианское монашество в поздней античности и Иероним Стридонский. Автореферат дис. ... канд. исторических наук. Саратов, 2013., Кустова Е.В. Монастыри и монашество в социокультурной истории Приуралья в середине XVI-первой четверти XVIII века. Автореферат дис. ... доктора исторических наук. Екатеринбург, 2017.

<sup>4</sup> Православные монастыри в истории и культуре России: материалы вторых науч. чтений, посвящ. Дню слав. письменности и культ. / под ред. Н.Н. Денисовой, Е.С. Куква; Адыгейский респ. ин-т гуманитар. иссл. им. Т. Керашева; Отд. слав. культ.: Нац. б-ка Респ. Адыгея. – Майкоп: Григоренко А.А., 2009., Материалы VI Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи» (18 ноября 2010 г., Монастыри и монашество: традиции и современность. Международная богословская научно-практическая конференция. М.: Троице-Сергиева Лавра, 23 сентября 2013 года.

<sup>5</sup> Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Значение монашества для современного Православия // Материалы VI Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи» (18 ноября 2010 г.), Розин В.М. История становления монашества как социального института // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1, Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев). Монашество как таинство церкви // Монастыри и монашество: традиции и современность. Международная богословская научно-практическая конференция.

должного научного освящения, и на это обстоятельство указывала известный западноевропейский ученый С. Пальмизано (представляющая Туринский университет) на раннее названной нами международной конференции «Христианское монашество от Востока до Запада. Монашеские традиции и современность в Европе», где она в приветственной речи «обосновала актуальность конференции тем, что феномен монашества очень слабо изучен в социальных науках»<sup>1</sup>. Монашеское служение, будучи особой частью церковной жизни, относится к малоизученным феноменам отечественной культуры, при том, что монастыри в древней Руси «были единственными рассадниками духовного просвещения и училищами благочестия»<sup>2</sup>.

Данная работа ставит задачей внести определенный вклад в раскрытие феномена монашества, и при этом мы сосредоточим свое внимание на тех аспектах данной темы, которые остались еще недостаточно исследованы.

И прежде чем мы приступим к рассмотрению данной проблемы, необходимо определиться с терминами и понятиями, которыми мы будем оперировать, что является необходимым и важнейшим условием любого научного исследования.

Исходя из этого, нам следует определиться с такими понятиями как: православие, культура, аскетизм, монах, монастырь, монашество.

В первую очередь обратимся к понятию «православие», под которым мы будем понимать «одно из направлений христианства, окончательно обособившееся и организационно оформившееся в 11 в. в результате разделения церковью. Сложилось на территории Византий-

ской империи и служило идеологической опорой императорской власти... Вероисповедную основу православия составляют Священное писание (Библия) и Священное приращение (решения первых 7 вселенских соборов и труды отцов церкви 2-8 вв. Основные принципы православия как вероисповедной системы изложены в 12 пунктах (членах) символа веры, принятого на первых двух вселенских соборах в Никее и Константинополе»<sup>3</sup>. Важнейшими постулатами православного вероучения являются догматы: триединства Бога, «богочеловечия», искупления, воскресения и вознесения Иисуса Христа»<sup>4</sup>.

Православие происходит от гр. «ортодоксия», дословно: «правоверие».

Мы также должны указать на одно важное обстоятельство, которое также объясняет смысл термина «ортодоксия», а именно то, что «впервые слово «ортодоксы» употребил К. Александрийский для обозначения людей, обладающих чистой верой, без рефлексии»<sup>5</sup>, из чего следует, что только православные сохранили чистоту христианского вероучения.

Православными «именуют себя отколовшиеся от единства Греко-римской Церкви неарианские древневосточные церкви, традиционно именуемые «дохалкидонскими», т.е. отошедшими после IV Вселенского собора (Халкидонского) в V в. Православные веруют «во единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. «Соборная» (гр. «кафоликос»; латинизир. «католикос») Православная Церковь часто именуется «греко-кафолической»<sup>6</sup>. Восточное византийское христианство назвало себя православием, т.е. единственно правильным вероисповеданием, прославляющим Бога.

Также следует отметить, что «собственно Греко-православие, обладающее общим канонико-догматическим единством, опирается на различные национальные традиции»<sup>7</sup>.

М.: Троице-Сергиева Лавра, 23 сентября 2013 года. Смолина О.О. Культура православного монашества поиски идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 17. Вып. 3; Егорова М.С. Топика в агиографии и гимнографии: «Живоносная мертвость» и «живые мертвецы» средневековой русской традиции [Текст] // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017, № 3 (69); Бедина Н.Н. Феномен монастырской культуры в контексте христианской эсхатологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание № 1-2, январь-февраль 2018.

<sup>1</sup> Медведева К.С. Указ. соч. – С. 154.

<sup>2</sup> О монастырях // Церковно-общественная жизнь. 1906. № 6.

<sup>3</sup> Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. М.: Республика, 1994. – С. 364.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Свенцицкая И.С. Раннее христианство: Страницы истории. М.: Политиздат, 1987. – С. 155.

<sup>6</sup> Бессмертный А.Р. Национализм и универсализм в русском религиозном сознании // На пути к свободе совести / Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. – С. 126.

<sup>7</sup> Там же. С. 126.

В восточно-византийском христианстве сохранялся канонический догмат о Троице. В понимании Бога он акцентировал внимание на таких смыслах его сущности как всеобщность, всемогущество, абсолютная справедливость. Отношения Бог – человек обретали патриархально-вертикальную направленность и безоговорочную врученность себя высшей Правде. В православном сознании движение к Богу становится поиском Правды.

Понятие православие, как известно, включает в себя следующие взаимосвязанные части:

Во-первых, оно имеет вероучительный смысл, под которым понимается целостное, неискаженное, в первоизданной чистоте проповедуемое христианское вероучение, явленное в церковных догматах (и в этом смысле противостоит всем ересям, искажающим учение Иисуса Христа).

Во-вторых, православие имеет церковный смысл и под ним понимают сообщество автокефальных поместных Церквей, имеющих между собой евхаристическое общение.

В-третьих, под православием разумеют особую духовную практику, позволяющую получить опыт Богопознания через стяжание Божественной благодати Святого Духа, дающий надежду на спасение и преображение человека.

Мы этот достаточно подробный экскурс в историю данного термина делаем «для того, чтобы понять и помнить: сказать «православие» не значит автоматически разъяснить суть вероисповедания»<sup>1</sup>.

В части, касающейся понятия «культура», в современной научной литературе имеется достаточно много трактовок, которые обусловлены множественностью подходов в определении его сущности. В настоящей работе мы не будем осуществлять подробный анализ существующих дефиниций (а их лишь только на конец XX в. насчитывалось по меньшей мере более 500), их классификацию, потому что ранее в своих работах по проблематике политической культуры, мы достаточно детально его осуществили<sup>2</sup>. Мы лишь напомним, что одно из пер-

вых научных определений культура было дано 1871 году английским ученым Э.Б. Тайлором в его работе «Первобытная культура», где он определил (вернее описал – авт.) ее так: «Культура, или цивилизация слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»<sup>3</sup>.

Из всех существующих дефиниций культуры, мы возьмем сформулированное В.М. Межуевым, которое считаем наиболее полным и точным. Согласно его трактовке под культурой следует разуметь «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе»<sup>4</sup>.

Важно отметить то, что культура выступает «как духовное измерение всякой деятельности, в котором формируются мотивы, принципы, правила, цели и смыслы деятельности. В этом понимании культура предстает как духовный компонент совокупного производства, обеспечивающий поддержание и изменение этого производства и общественных отношений в целом»<sup>5</sup>.

В отношении понятия «аскетизм» мы прежде всего обратимся к этимологии данного термина, чтобы правильно и точно установить его точный смысл, для чего обратимся к фундаментальному труду С. Зарина «Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основположительный. Этико-богословское исследование С. Зарина. Книга вторая: Опыт систематического раскрытия вопроса», где он во введении пишет, что слово «аскезис (ασκησις), от которого произведено общеупотребительное теперь слово «аскетизм», происходит от глагола

(Башкирский институт социальных технологий). 2013. № 2 (18). – С. 94-102.

<sup>3</sup> Тайлор Э.Б. Первобытная культура: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. – С. 18.

<sup>4</sup> Цит. по: Система гуманитарного и социально-экономического знания: Учебное пособие. М.: ПЕР СЭ, 2001. – С. 399.

<sup>5</sup> Ерасов Б.С. Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 1997. – С. 35.

<sup>1</sup> Бессмертный А.Р. Указ. соч. С. 126.

<sup>2</sup> См. более подробно: Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А. Политическая культура как один из основных элементов духовного потенциала общества // Вестник БИСТ

ἀσχεῖο искусно и старательно перерабатывать, обрабатывать грубые материалы, украшать и во всем этом упражняться. Так как атлеты для успешного и искусного осуществления задач, связанных с их профессией, постоянно укрепляли и всеми средствами, преимущественно гимнастикой, упражняли и развивали свои силы и вместе с тем придерживались строгого, воздержного образа жизни, то они и стали называться ἀσκηταί. Таким образом, «аскетизмом» греки стали называть закалывание и упражнение, необходимые для успешного состязания и борьбы на арене»<sup>1</sup>.

В современной справочной литературе значение термина «аскетизм» связывают с терминами «аскет» и «аскеза».

Термин «аскет» имеет следующие значения:

«1) человек, исполняющий аскетические требования и правила;

2) религиозный подвижник, умерщвляющий свою плоть путем всевозможных лишений;

3) крайне воздержанный человек, ведущий строгий образ жизни, отказывающийся от жизненных благ»<sup>2</sup>.

Исходя из толкования термина «аскет» «аскетизм» имеет следующие трактовки:

«1) учение и практический метод достижения нравственного совершенства посредством саморегуляции человеком своих телесных потребностей (соблюдения диеты, овладение культурой тела и т.п.) и ограничения и подавления чувственных влечений и желаний (гурманства, лени, сладострастия); в истории культуры аскетизм, как правило, осуществлялся в рамках религиозных учений, поэтому обычно воспринимается как исключительно религиозный принцип;

2) религиозное подвижничество;

3) крайнее воздержание, отказ от жизненных благ»<sup>3</sup>.

«Аскеза» же «(от греч. – askesis) означает буквально образ жизни, проповедующий самоотречение и борьбу с чувственными влечения-

ми, или путь к достижению нравственного совершенства и общению с божеством. Аскетом может выступать религиозный подвижник, отшельник, умерщвляющий свою плоть на основе всевозможных лишений, а также крайне воздержанный человек, отказывающийся от жизненных удовольствий и удобств»<sup>4</sup>.

Из приведенного следует, что данный термин не имеет исключительно религиозного значения.

Термин «аскетизм» имеет двоякий смысл:

1) более узкий и специальный, обозначающий господство духа над низшими сторонами человеческой природы;

2) «аскетизм» обозначает основное движущее начало и существенное, господствующее направление жизни христианина, имеющее в виду достижение, при содействии благодати, нравственного христианского совершенства – уподобления Христу.

В чисто религиозном значении термин «аскетизм» (современном его значении) означает «учение и практический метод, заключающийся в достижении нравственного совершенства посредством саморегуляции человеком своих телесных потребностей и подавления чувственных влечений и желаний. Включает в себя соблюдение поста (т.е. соблюдение диеты, отказ от гурманства) и медитацию (т.е. тренировку умственных способностей)»<sup>5</sup>.

Из приведенного нами значения термина «аскетизм» следует, что он имеет разные трактовки исходя из религиозных верований, на что вполне обоснованно указывает С. Зарин, когда пишет о том, «что термин «аскетизм» в зависимости от конфессиональных особенностей трех важнейших христианских исповеданий – католичества, лютеранства и православия имеет разное значение.

«Католичество под «аскетизмом» понимает почти исключительно выполнение и осуществление трех, так называемых, «евангельских советов», – нищеты, безбрачия и послушания, т. е., говоря короче и конкретнее, католическое богословие отождествляет «аскетизм» с

<sup>1</sup> Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: Опыт систематического раскрытия вопроса. СПб. Типография В.Ф. Киришбаума, 1907. Введение. I-II.

<sup>2</sup> Современный словарь иностранных слов. Ок. 20 000 слов. М.: Рус. яз. 1992. – С. 68.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998. – С. 73.

<sup>5</sup> Религии мира. Издание второе, переработанное. Минск.: Белфакс, 1994. – С. 415.

монашеством, как состоянием, стремящимся к достижению высшего евангельского совершенства. Христиане же не-монахи, исполняя только заповеди, к аскетизму, по самому своему положению, не обязываются, осуществлять его не имеют ни необходимости, ни даже самой возможности. Если от них и требуется некоторая степень аскетизма, то лишь минимальная, аскетизм не-монашеский по существу совсем иного рода, чем аскетизм, характеризующий монашество и составляющий содержание его жизни. Таким образом, по католическому учению, аскетизм является выполнением, так называемых, «евангельских советов», но не требуется христианскими заповедями; аскетизм – выполнение не должного, а сверхдолжного.

Лютеранство, отрицая самое существование «евангельских советов» в отличие от заповедей, – не признает важности и даже законности, правильности монашества, считает его, а равно и аскетизм, явлением, противным самому духу евангелия.

Православие, наконец, признавая «совершенство» общехристианским требованием, считает и аскетизм общехристианскою обязанностью, осуществляемую в различных формах – в монашестве и общественно-деятельной жизни. Монашество считается аскетизмом *χατ' ἑσυχίην*, но не исключительно, – формой религиозно-нравственной жизни, наиболее приспособленной для осуществления аскетизма<sup>1</sup>.

В части, касающейся определения понятия «аскетизм», существует достаточно большое количество дефиниций, которые в своей совокупности отражают его сущность. Мы в нашей работе приведем лишь те, в которых, на наш взгляд, наиболее полно и точно отражают его характерные черты.

В первую очередь, считаем должным привести определения аскетизма, данные учеными конца XIX в. – начала XX в., а именно: епископа Феофана, профессора П.П. Пономарева и П. Майера.

Согласно точки зрения епископа Феофана аскетизм – это «общий принцип, всепроникаю-

щее начало христианской жизнедеятельности, определяемое и обуславливаемое самим ее характером, поскольку она является процессом постепенного, двустороннего религиозно-нравственного совершенствования, осуществляемого свободным напряжением сил человека, хотя и при неразлучном содействии благодати. Отсюда – в понятие «аскетизм» входят все важнейшие проявления христианской жизни, определяемые и проникаемые «верою, которая есть «основа, точка опоры и отправления для любви»; она сама есть уже «величайший подвиг высший всех подвигов, корень и основа их»<sup>2</sup>.

Профессор П.П. Пономарев исходит из того, что аскетизм «есть ревность и сила пребывать в деятельном, путем постничества, девства, отшельничества, общения с Богом, по вере в Господа нашего Иисуса Христа, при помощи благодати Божией, для усвоения себе истинно-христианской настроенности, как залога к участию в царствии небесном»<sup>3</sup>.

Исследователь П. Майер отмечает, что данное понятие «аскетизм» имеет два толкования, как достаточно широкое и узкоспециальное. Так, по его мнению, «аскетизм в широком смысле есть упорядоченное и постоянное, твердое стремление вспомоществуемой благодатью лично свободной воли препобедить все препятствия к достижению нравственного совершенства, которые ей – противостоять в виде похоти, мира и демонских искушений, – в связи с правильным употреблением спасительных средств и с упражнением в добродетели.

Под аскетизмом в тесном смысле разумеется монашество, – жизнь, посвященная выполнению евангельских советов, – бедности, целомудрия и послушания, жизнь, вполне умершая для мира, всецело посвященная служению Богу»<sup>4</sup>.

Современный исследователь А.В. Моргачева считает, что под аскетизмом следует понимать «способ жизнедеятельности, основу

<sup>1</sup> Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: Опыт систематического раскрытия вопроса. СПб. Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. Введение XIV-XV.

<sup>2</sup> Цит. по: Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга первая: критический обзор важнейшей литературы вопроса. СПб. Типо-Литография Санкт-Петербургской тюрьмы. 1907. – С. 376.

<sup>3</sup> Там же. С. 377.

<sup>4</sup> Там же. С. 378-379.

которого составляет стремление к совершенству, характеризующийся наличием двух аспектов – отрицательного (преодоление греховного начала в человеке, препятствующего движению к совершенству) и положительного (укоренение нравственных качеств, способствующих совершенствованию); а также служебным характером, предполагающим, что аскетизм является лишь средством для достижения поставленной цели самосовершенствования, использованием вспомогательных средств (пост, телесные труды, самоограничения)»<sup>1</sup>.

На наш взгляд, наиболее точное и полное определение понятия «аскетизм» в его православно-христианской трактовке было дано С. Зариным в его работе «Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: Опыт систематического раскрытия вопроса», где он с учетом проанализированных им точек зрения на сущность аскетизма приходит к тому, что под ним следует разуметь «вообще планомерное употребление, сознательное применение целесообразных средств для приобретения христианской добродетели, для достижения религиозно-нравственного совершенства»<sup>2</sup> и «имеет своею прямою и ближайшею целью приспособить естественные силы и способности человека к восприятию воздействия божественной благодати, сделать их органом, послушным и удобным орудием для достижения и осуществления в человеческой личности «вечной жизни». Другими словами, – «аскетизм» является моментом христианского «освящения», постольку для осуществления последнего необходимы «и всякое внутреннее усилие – заботы, молитвы, попечения и всякое внешнее борение и препобеждение препятствий»<sup>3</sup>.

Особо С. Зарин выделяет основополагающий принцип православно-христианской аске-

тики, которым является *ὑπόσις* – «видение», «разумение»<sup>4</sup> и заключает это тем, что «аскетизм – мать освящения человека; ибо от него происходит первое восприятие ощущения Христовых тайн» (*μυστηρίων*)»<sup>5</sup>.

При помощи аскетизма человеческая личность «приобретает способность, получает восприимчивость к богообщению. В этом случае «аскетизм» имеет в виду с отрицательной стороны достижение «чистоты» («*αρότης*»), а с положительной – «совершенства» («*τελειότης*») человеческой личности, достижение вообще «святости»<sup>6</sup>.

С приведенным С. Зариным определением понятия «аскетизм» мы целиком и полностью согласны, а потому возьмем его в качестве основополагающего.

Прот. А. Соловьев, в части определения сущности понятия «аскетизм» особо подчеркивает мысль о том, что аскеза «не цель сама по себе, а средство к самоотречению духа и соединению с Христом. Он имеет целью, путем подавления плоти, дать простор духу путем заглушения воплей животности, дать человеку услышать голос совести, путем погашения страстей, возгреть в нем добродетели, путем укрощения в нем инстинктов зверя, проявить и прояснить образ Божий, путем перенесения произвольных скорбей, научить переносить и непроизвольные, одним словом, аскетизм имеет целью помочь подвижнику совлечься ветхого человека с его страстями и похотями, чтобы облечься в нового»<sup>7</sup>.

Все выше приведенное, в части православно-христианской аскетики, также необходимо дополнить тем, что сказал митрополит Волоколамский Иларион в своем докладе «Значение монашества для современного Православия» на заседании круглого стола в рамках VI Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи», которая проходила в ноябре 2010 г., где

<sup>1</sup> *Моргачева А.В.* Русская культура: влияние монашества и формирование ее универсалий. Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011. – С. 21-22.

<sup>2</sup> Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: Опыт систематического раскрытия вопроса. СПб. Типография В.Ф. Киришаума, 1907. Введение. XI.

<sup>3</sup> Там же. Введение. XI-XII.

<sup>4</sup> Там же. С. 682.

<sup>5</sup> Там же. С. 683.

<sup>6</sup> Там же. С. 566.

<sup>7</sup> *Соловьев. А.И.* Старчество по учению святых отцов и аскетов / Прот. Александр Соловьев. Семипалатинск: тип. Семип. обл. прав, 1900. – С. 23.

он отметил важнейшие особенности названной аскетике, а именно:

«... аскеза, не будучи самоцелью, является в то же время неотъемлемой частью и неизменной спутницей духовной жизни, затрагивая равным образом телесную и душевную сферы. Основное противопоставление в христианской аскетической традиции проходит не между телом и духом, не между материальным и нематериальным, как в разнообразных дуалистических системах (платонизме, манихействе, некоторых направлениях гностицизма и т.д.), но между жизнью по плоти (κατὰ σάρκα) и жизнью по духу (κατὰ πνεῦμα), между исполнением заповедей Божиих по букве и их исполнением по духу (ср. Рим. 8, 1-8 и др.)...»

... сугубо индивидуальный характер аскетического делания, определяющий меру подвига с учетом духовной потребности каждого человека на пути его возрастания в меру полного возраста Христова (Еф. 4, 13)»<sup>1</sup>.

Из приведенных нами определений православно-христианского аскетизма и его особенностей, следует выделить такие его характерные черты как:

- он не является самоцелью, а лишь средством;
- носит сугубо индивидуальный характер;
- ревность к молитве;
- кротость;
- терпение;
- послушание;
- смирение;
- самоограничение в удовлетворении физиологических потребностей;
- неустанное трудничество;
- отрицание эгоистической воли;
- полное отречение от внешних благ;
- отказ от собственности и брака;
- отказ от самолюбия и замена его любовью к Богу.

Далее мы перейдем к значению понятия «монах», и, равно как и в определении поня-

<sup>1</sup> Митрополит Иларион. Значение монашества для современного Православия // Материалы VI Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи» (18 ноября 2010 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата.

тия «аскетизм», обратимся к этимологии этого термина.

Термин «монах» происходит от греч. *μοναχός*, что означает «одиночный, единичный, также живущий уединенно восходит к *μόνος* – один, одинокий»<sup>2</sup>.

Прот. А. Шмеман, который связывает происхождение данного термина с теми, кто в качестве аскетической жизни использует отшельничество и живет в одиночку. Он пишет о том, что первоначально монахами называли людей, которые использовали «разные виды аскетической жизни: анахоретство (отшельничество), келлиотство [жизнь в одиночку, по двое или больше в келлиях (название монашеского поселения в Египте), находившихся на небольшом расстоянии друг от друга] и др.»<sup>3</sup>.

Этой же точки зрения придерживается и О.А. Ананьева, которая обращаясь к этимологии термина «монах», во-первых, указывает на то, что «первым из церковных историков данный термин употребляет Евсевий Кесарийский, комментируя переводы псалма 67 (Eus. On Psal. 67. 7), собранные Оригеном. Не стоит забывать, что годы жизни Евсевия приходятся на домонашеский период. Анализируя употребление термина «*monachos*» Евсевием и в дальнейшем Афанасием Александрийским, можно прийти к выводу о том, что под монахами у них понимаются не люди, живущие уединенно, вдалеке от городов и деревень, а избравшие безбрачие»<sup>4</sup>.

Во-вторых, она приходит к тому, что первоначально термин «монах» ассоциировался исключительно с отшельником, аскетом и в качестве аргумента приводит следующее: «В источниках при описании монахов употребляются различные термины, так в апофтегмах, в «Лавсаике» и ряде других источников мужчины-отшельники называются словом арамейского происхождения

<sup>2</sup> Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электронный ресурс]. URL: [azbyka.ru](http://azbyka.ru) – *monastestvo* (Дата обращения: 16.11.18).

<sup>3</sup> Прот. Шмеман А. Введение в литургическое богословие [Электронный ресурс]. URL: [www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.htm](http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.htm) (Дата обращения: 16.11.18).

<sup>4</sup> Ананьева О.А. Христианское монашество в поздней античности и Иероним Стридонский. Автореферат дис. ... канд. исторических наук. Саратов, 2013. – С. 16.

«abba», старец, учитель, отец, а женщины – «amma». Термин, переводимый на русский язык как «еремит, пустынный», происходит от греческого «ἐρημος» – пустыня, «анакорет» (от греческих слов «ἀναχωρέω» – удаляться, «ἀναχωρησις» – тот, кто живет уединенно). По отношению к мужчинам нередко употреблялся термин «αλοτακτικο», обозначающий широкую категорию аскетов, живущих в обществе. Греческое слово «μοναχς» происходит от «μνος» – один. В ранних произведениях Афанасия Александрийского, который одним из первых начал описывать монахов, мы встречаем термин «μοναζοντες», употребляемый по отношению к мужчинам, уединенно живущим на окраине городов и деревень. Женщин, ведущих подобный образ жизни, Афанасий называет «παρθένος» – девственницы. После 350 г. в его работах появляется термин «μοναχς» для обозначения христианских отшельников. Общежительные монахи стали называться «киновиты» от греческих «κοινς» – общий, «βιος» – жизнь. Латинское слово «monachos», которое употребляет Иероним, иногда указывает на отшельническую жизнь, но чаще употребляется для обозначения человека, живущего в монашеской общине»<sup>1</sup>.

В порядке уточнения, считаем должным привести значение термина «анакорет», с которым связывается происхождение термина «монах». Анакорет «происходит от греч. αναχωρησις – отшельник, пустынный»<sup>2</sup> и анакоретом «принято называть христианского подвижника, удалившегося из мира и живущего в полном уединении, всецело посвятившего себя покаянию, молитве и Богопознанию»<sup>3</sup>.

Наряду с термином «монах» в русском языке использовался термин «инок», а монашество называли иночеством<sup>4</sup>, от прилагательного – иной, в силу того, что «у иноков – все иное: иная жизнь, иное мышление, иное отношение

к Богу, миру и ближнему. Но на самом деле и инок – лишь калька того же самого греческого термина μοναχος, происходящая от древнеславянского числительного ин (один). В современном сербском сохранилась древняя форма единак (т. е. единок – инок). Не менее древними и употребительными являются известные еще с кирилло-мефодиевского времени обозначения монаха по форме и цвету одежды – чернец или черноризец»<sup>5</sup>.

Определившись с первоначальным значением термина «монах» перейдем к тому, что собственно характеризует монаха.

Преп. игумен Иоанн Синайский считал, что монах «есть тот, кто, будучи облечен в вещественное и бременное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных. Монах есть тот, кто держится одних только Божиих словес и заповедей во всяком времени и месте, и деле. Монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств. Монах есть тот, у кого тело очищенное, чистые уста и ум просвещенный. Монах есть тот, кто, скорбя и болезнуя душой, всегда помятует и размышляет о смерти, и во сне, и во бдении»<sup>6</sup>.

Максим Исповедник давая характеристику монаха, выделяет такие его качества как «тот, кто ум свой отдалил от чувственных вещей и воздержанием, любовью, псалмопением и молитвою непрестанно предстоит Богу», – говорит преподобный Максим Исповедник<sup>7</sup>.

Общепринятое определение понятия «монах» дано в официальном документе Русской Православной Церкви – «Положение о монастырях и монашествующих» (которое было принято на Архиерейском соборе 29 ноября – 2 декабря 2017 г.), где указывается, что «Монах (monachos (греч.) – один, уединенный) – тот, кто избирает жизнь уединенную, отрекается от всех мирских отношений, пребывая в непрестанном внутреннем общении с Богом. Вместе с тем

<sup>1</sup> *Ананьева О.А.* Христианское монашество в поздней античности и Иероним Стридонский. Автореферат дис. ... канд. исторических наук. Саратов, 2013. – С. 16.

<sup>2</sup> Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электронный ресурс]. URL: azbyka.ru – anakoret (Дата обращения: 16.11.18).

<sup>3</sup> *Ананьева О.А.* Указ. соч. С. 16.

<sup>4</sup> Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электронный ресурс]. URL: azbyka.ru – monashество (Дата обращения: 16.11.18).

<sup>5</sup> *Лисовой Н.Н.* Восемнадцатый век в истории русского монашества [Электронный ресурс]. URL: azbyka.ru/otechnik/Istorija\_Tserkvi/monashество-i-monastyri-v-rossii-11-20-veka/8 (Дата обращения: 16.11.18).

<sup>6</sup> *Иоанн, игумен Синайский*, преп. Лествица [Электронный ресурс]. URL: www.xpa-spb.ru/libr/\_Ioann-Lestvichnik/lestvica.html (Дата обращения: 16.11.18).

<sup>7</sup> Цит. по: Положение о монастырях и монашествующих Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата.

посредством молитвы монах хранит единство со всеми во Христе»<sup>1</sup>.

Целью монаха является стремление «более полно и совершенно в своей жизни воплотить одну из главнейших заповедей Христовых – заповедь о любви: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим; ...и возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:37-39). Любовь к Богу инок творит чрез непрестанные молитвы, беседа с Ним, исповедуя Ему свои немощи, грехи и прославляя Его благодать и милосердие во всем. Любовь к ближним монах совершает в терпении их недостатков, в постоянной молитве о них, в различной помощи и милости к ним»<sup>2</sup>.

Для того чтобы получить статус монаха (монахини) необходимо пройти обряд монашеского пострига, которому предшествует трудничество и послушничество. В традициях Русской Православной Церкви после успешного прохождения послушнического искуса (испытания) начинаются степени монашества, которые различаются количеством даваемых перед Богом обетов, разными аскетическими правилами поведения, послушаниями и внешними монашескими одеждами: рясофор, иночество (в женских монастырях), малая и великая схима<sup>3</sup>.

Постриг в монахи (монахини), по определению, является обрядом «посвящения в монашество, при котором постригаемый дает Богу пожизненные обеты и к исполнению их получает дар содействующей Божественной благодати»<sup>4</sup>.

На монашеском постриге «читается Евангелие, составленное из двух отрывков, заключающих в себе всю «философию» монашеской жизни:

<sup>1</sup> Положение о монастырях и монашествующих Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата.

<sup>2</sup> Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электронный ресурс]. URL: azbyka.ru – monastyr (Дата обращения: 16.11.18).

<sup>3</sup> См. более подробно: Монастырский вестник. [Электронный ресурс]. URL: monvestnik.ru/index.php?topic/151-vi-подготовка-к-монашеству-принятие-в-монастырь/ (Дата обращения: 16.11.18).

<sup>4</sup> Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электронный ресурс]. URL: azbyka.ru – postrig-monasheskij (Дата обращения: 16.11.18).

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня... Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 10, 37-38; 11, 28-30)»<sup>5</sup>.

Согласно данному обряду человек добровольно и осознанно дает «монашеские обеты» (‘ἐπάγγελμα, ‘orologia, professio, votum), а именно: 1) воздержания (девства, τῆς παρθένιας, castitatis), 2) послушания (τῆς ἡϋποταβης, oboedientiae) и 3) нестяжательности (τῆς πένιας, paupertatis). Обеты эти даются при торжественном церковном обряде, во время которого данное лицо удостоивается монашеского пострижения и становится монахом»<sup>6</sup>.

П.С. Казанский, посвятивший возникновению православного монашества фундаментальный труд «История православного монашества на Востоке» (в 2-х т.), вполне обоснованно считает, что цель «сих обетов та, чтобы отрешением от мира и его удовольствий, отсечением своей воли дать свободу духу и телу всецело посвятить себя на служение Богу»<sup>7</sup>.

Обет послушания «есть совершенное отречение от своей души, действиями телесными показуемое; или наоборот, послушание есть умерщвление членов телесных при живом уме. Послушание есть действие без испытания, добровольная смерть, жизнь чуждая любопытства, беспечалие в бедах, неуготовляемое перед Богом оправдание, бесстрашие смерти, безбедное плавание, путешествие спящих. Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения. Послушный, как мертвый не противоречит и не рассуждает, ни в добром,

<sup>5</sup> Митрополит Иларион. Указ. соч.

<sup>6</sup> Никодим, Епископ Далматинский. Православное церковное право. Составлено по общим церковно-юридическим источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквах. Перевод с сербского Мил. Г. Петровича. Издание В.В. Комарова. СПб. Типография В.В. Комарова, 1897. – С. 652.

<sup>7</sup> Казанский П.С. История православного монашества на Востоке. Ч. 1. М.: Изд-во «Паломник», 2000. – С. 31.

ни в мнимо-худом; ибо за все должен отвечать тот, кто благочестиво умертвил душу его. Послушание есть отложение рассуждения и при богатстве рассуждения»<sup>1</sup>.

Суть обета послушания «заключается в отсечении своей воли и следовании воле Божией, которая открывается монашествующему через добровольное и смиренное послушание игумену и всей братии (послушанием называется всякое монастырское дело – авт.)»<sup>2</sup>.

Обет нестяжания приносится монахами ради того, чтобы искоренить из сердца сребролюбие, обрести свободу духа и беспристрастность к земным вещам, необходимые для следования за Христом.

Жизнь в целомудрии предполагает не только телесную чистоту, но и чистоту души, которая открывает монаху путь к сердечному познанию Бога, по заповеди: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). При этом стремление к целомудрию не может быть мотивировано гнушением – брезгливым отношением к браку как таковому, поскольку и супружество установлено Богом и благословляется Церковью особым Таинством»<sup>3</sup>.

### Литература

1. *Ананьева О.А.* Христианское монашество в поздней античности и Иероним Стридонский. Автореферат дис. ... канд. исторических наук. Саратов, 2013. – С. 16.

2. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга первая: критический обзор важнейшей литературы вопроса. СПб. Типо-Литография Санкт-Петербургской тюрьмы. 1907. – 388 с.

3. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. I. Основоположительный. Этико-богословское исследование Сергея Зарина. Книга вторая: Опыт систематического рас-

крытия вопроса. СПб. Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. Введение. XI. – 693 с.

4. *Астэр И.В.* Современное русское православное монашество как социокультурный феномен. Автореферат. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2009. – 23 с.

5. *Бедина Н.Н.* Феномен монастырской культуры в контексте христианской эсхатологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание № 1-2 январь-февраль 2018. – С. 4-7.

6. *Бессмертный А.Р.* Национализм и универсализм в русском религиозном сознании/На пути к свободе совести/Сост. и общ. ред. Фурмана Д.Е. и о. Марка (Смирнова). М.: Прогресс, 1989. – С. 122-171.

7. *Большаков В.П., Володина Т.В., Выжлецова Н.Е.* Своеобразие русской культуры в ее историческом развитии / Под ред. В.П. Большакова. Великий Новгород, НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. – 192 с.

8. *Егорова М.С.* Топика в агиографии и гимнографии: «Живоносная мертвость» и «живые мертвецы» средневековой русской традиции [Текст] // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3 (69). – С. 47-48.

9. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 1997. – 591 с.

10. *Иоанн, игумен Синайский, преп.* Лествица. [Электронный ресурс]. URL: [www.xpa-spb.ru/libr/\\_Ioann-Lestvichnik/lestvica.html](http://www.xpa-spb.ru/libr/_Ioann-Lestvichnik/lestvica.html) (Дата обращения: 16.11.18).

11. *Казанский П.С.* История православного монашества на Востоке. Ч. 1. М. Изд-во «Паломник», 2000. – 462 с.

12. *Карсавин Л.П.* Монашество в средние века. Вступ. ст., коммент. М.А. Бойцова. – М., Высш. шк., 1992. – 191 с.

13. *Кустова Е.В.* Монастыри и монашество в социокультурной истории Приуралья в середине XVI-первой четверти XVIII века. Автореферат дис. ... доктора исторических наук. Екатеринбург. 2017. – 36 с.

14. *Лебон Г.* Психология народа и масс / Гюстав Лебон; [пер.с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана]. М.: Издательство АСТ, 2017. – 320 с.

15. *Лисовой Н.Н.* Восемнадцатый век в истории русского монашества. [Электронный ре-

<sup>1</sup> *Иоанн, игумен Синайский, преп.* Указ. соч.

<sup>2</sup> Положение о монастырях и монашествующих Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата.

<sup>3</sup> Положение о монастырях и монашествующих Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата.

сурс]. URL: [azbyka.ru/otechnik/Istorija\\_Tserkvi/monashestvo-i-monastyri-v-rossii-11-20-veka/8](http://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/monashestvo-i-monastyri-v-rossii-11-20-veka/8) (Дата обращения: 16.11.18).

16. *Лурье В.М.* Призвание Авраама: Идея монашества и ее воплощение в Египте. СПб.: Алетейя, 2000. Т. 1. – 252 с.

17. *Медведева К.С.* Что социология может сказать о монашестве // Социологическое обозрение. 2015. Т. 14. № 3. – С. 153-160.

18. *Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев).* Значение монашества для современного Православия // Материалы VI Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи» (18 ноября 2010 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата.

19. *Митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев).* Монашество как таинство церкви // Монастыри и монашество: традиции и современность. Международная богословская научно-практическая конференция. М.: Троице-Сергиева Лавра, 23 сентября 2013 года // Официальный сайт Московского Патриархата.

20. Монастыри и монашество: традиции и современность. Международная богословская научно-практическая конференция в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. – М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви, 2013. – 224 с.

21. Монашество и монастыри в России, XIX–XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Синицына Н.В. М., 2002. М.: Наука, 2002. – 346 с.

22. *Моргачева А.В.* Русская культура: влияние монашества и формирование ее универсалий. Автореферат дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону. 2011. – 23 с.

23. *Никодим, Епископ Далматинский.* Православное церковное право. Составлено по общим церковно-юридическим источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквях. Перевод с сербского Мил. Г. Петровича. Издание В.В. Комарова. СПб. Типография В.В. Комарова, 1897. – 708 с.

24. *Пальмов Н.Н.* Пострижение в монашество. Чины пострижения в монашество в греческой церкви. Историко-археологическое исследование. Киев. Типография Н.Н. Чоколова. 1914. – 436 с.

25. Положение о монастырях и монашествующих. (Документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября – 2 декабря 2017 года) // Официальный сайт Московского Патриархата.

26. Православная энциклопедия «Азбука Веры» [Электронный ресурс]. URL: [azbyka.ru – monastyr](http://azbyka.ru-monastyr) (Дата обращения: 16.11.18).

27. Православные монастыри в истории и культуре России: материалы вторых науч. чтений, посвящ. Дню слав. письменности и культ. / под ред. Н.Н. Денисовой, Е.С. Куква; Адыгейский респ. ин-т гуманитар. исслед. им. Т. Керашева; Отд. слав. культ.: Нац. б-ка Респ. Адыгея. – Майкоп: Григоренко А.А., 2009. – 107 с.

28. *Прот. Шмеман А.* Введение в литургическое богословие [Электронный ресурс]. URL: [www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.htm](http://www.golubinski.ru/ecclesia/shmeman/liturg33.htm). (Дата обращения: 16.11.18).

29. Религии мира. Издание второе, переработанное. Минск.: Белфакс. 1994. – 464 с.

30. *Розин В.М.* История становления монашества как социального института // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1. – С. 212-263.

31. *Свенцицкая И.С.* Раннее христианство: Страницы истории. М.: Политиздат, 1987. – 336 с.

32. *Сидоров А.И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М.: Православный паломник, 1998. – 528 с.

33. Система гуманитарного и социально-экономического знания: Учебное пособие. М.: ПЕР СЭ, 2001. – 752 с.

34. *Смолина О.О.* Культура православного монашества поиски идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 17. Вып. 3. – С. 119-125.

35. *Смолич И.К.* Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. – 606 с.

36. Современный словарь иностранных слов. Ок. 20 000 слов. М.: Рус. яз., 1992. – 740 с.

37. *Соловьев А.И.* Старчество по учению святых отцов и аскетов / Прот. Александр Соловьев. Семипалатинск: тип. Семип. обл. прав. 1900. – 158 с.

38. *Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю.* Православие и архетипы нацио-

нального менталитета. Ч. I. и Ч. II. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03.02.2017 г.), г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С. 16-47.

39. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и национальная идентичность в условиях глобализации. Ч. I. и Ч. II. // Научный обозреватель. 2018. № 3 (87) – С. 22-50.

40. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и национальное самосознание. Ч. I. и Ч. II. // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74). – С. 19-36.

41. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и российская государственность». Ч. I. и Ч. II. // Научный прогресс. 2017. № 3 (март) – С. 63-86.

42. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Ч. I. и Ч. II. // Научная перспектива. 2018. № 1 (95). – С. 27-52.

43. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Религиозно-нравственные аспекты труда и хозяйственной деятельности в русской православной культуре. Ч. I. и Ч. II. // Научный обозреватель. 2017. № 7 (79) – С. 11-39.

44. Сулейманов Т.Ф., Кашипов У.А. Политическая культура как один из основных элементов духовного потенциала общества // Вестник БИСТ (Башкирский институт социальных технологий. 2013. № 2 (18 ). – С. 94-102.

45. Тайлор Э.Б. Первобытная культура: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. – 573 с.

46. Хольц Л. История христианского монашества. 2-е изд. СПб. Изд-во Святого Креста, 1993. – 424 с.

47. Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. М.: Республика, 1994. – 559 с.

48. Шафажинская Н.Е. Русское монашество как историко-культурное явление. Дис. ... доктора культурологии. М. 2010. – 407 с.

Продолжение будет опубликовано  
в следующем номере.

## MONASTICISM AS A WAY OF LIFE IN ORTHODOX CHRISTIAN CULTURE

*Nikon (Nikolay N. Vasyukov),*

*Candidate of Theology*

*Metropolitan of Ufa and Sterlitamak,*

*Head of metropolia of Bashkortostan*

*within the Russian Orthodox Church*

*Timur F. Suleymanov,*

*Cand. Sc. (Philosophy), Senior Lecturer*

*Head of the Department for New Martyrs canonization*

*Ufa eparchy. Metropolia of Bashkortostan*

*within the Russian Orthodox Church*

**Annotation.** *The article deals with the idea of monasticism as a way of life of Orthodox Christians who are fully devoted to the practice of prayer, ascetic deeds, the ideal of Christian self-denial and acting as a necessary condition of Orthodox Christian spiritual and moral perfection. Special attention is also paid to the dynamics of the monastery system in Russia.*

**Keywords:** *Orthodoxy, culture, asceticism, monk, monastery, monasticism.*

УДК 28 (470)

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИСЛАМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

*Солодовник Диляра Медехатовна,  
кандидат исторических наук, доцент,  
Заместитель директора Института стран Азии и Африки  
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,  
Заведующая кафедрой ЮНЕСКО*

**Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные со стратегией развития ислама в России: формированием богословской школы и современным состоянием исламского образования. Ставится вопрос о необходимости создания собственной экзегетической школы, которая бы соответствовала специфике развития российской цивилизации как многоконфессиональной, историческим особенностям традиционного ислама, имеющим в своей основе торгово-караванные, а не военно-политические характеристики. Делается акцент на насущную потребность во всестороннем анализе доктринальной базы, наиболее часто используемой псевдоисламскими экстремистскими группировками, в том числе ДАИШ (таухид, такфир, джихад). Приводятся аргументации в пользу естественной для исламской религии научно-богословской работы по толкованию Священного Писания (тафсир) для разработки модели «мирного» российского ислама.

**Ключевые слова:** идеология ДАИШ, экзегетика, мусульманское богословие, специфика ислама в России, теология (мусульманский модуль), исламская догматика, исламская историография.

Современные мировые политические процессы представляют собой очевидные последствия «перенапряжения» экономик (СССР до 1991 года и современных США, когда во второй половине XX в. рухнули колониальные империи Запада в странах Азии и Африки). Собственно, одной из причин падения СССР был его финансовый надрыв, когда в страны Азии и Африки, декларировавшие о «социалистической ориентации» закачивались огромные ресурсы, которые должны были способствовать осуществлению прыжка из родоплеменных отношений сразу в социализм и коммунизм. После распада СССР, коллективные страны Запада: ЕС и США начинают заполнять вакуум политического и финансово-экономического влияния не только в странах Азии и Африки, но и осваивают наследие бывших республик СССР через «цветные перевороты и революции». Однако, кризис 2008 г. со всей очевидностью показал, что глобальная мировая финансовая система больше не в состоянии спокойно воспроизводиться, поскольку превратилась, по сути, в «кредитно-долговую» мировую финансовую модель. Установив на огромных территориях

стран Азии и Африки, а также бывшего СССР, по сути чисто неоколониальный контроль, в настоящее время выяснилось, что у глобальной военной, политической и экономической гегемонии США не хватает достаточного количества ресурсов, чтобы контролировать огромные территории, освободившиеся от влияния СССР. Россия по сути – это одна из немногих стран-оппонентов США на постсоветском пространстве и не только, которая с 2000 г. четко взяла курс на суверенное, национальное развитие.

Национальному развитию России, прежде всего, угрожают две составляющие: социально-экономические проблемы по линии разлома общества на «бедных и богатых», а также национально-этнические противоречия, имеющие в своей основе конфессиональный фактор.

Поскольку Россия представляет собой евроазиатскую страну, где мусульманское население страны является ее коренным населением и по некоторым данным составляет около 20 млн человек, первоочередной задачей, стоящей сейчас перед страной, является выработка Стратегии Развития Ислама в России, напрямую

связанной с формированием отечественной богословской школы на основе национальной исторической традиции, современным исламским образованием, получившим статус государственного через ФГОС по теологии. Главной целью этой стратегии, как представляется, должна стать, системная разработка концепции «мирного ислама», где бы исламская религия максимально была адаптирована к требованиям современного российского общества, а также проявляла себя в полной мере, как «Духовное учение о Спасении», а не как «идеология», включенная в политическую борьбу.

Известно, что кульминационной формой радикального «политического ислама» является террористическая организация ИГ (далее – ДАИШ)<sup>1</sup>, идеи которой представляют транснациональные угрозы межэтнического и межгосударственного характера, а также идейно-теоретическую основу терроризма под лозунгами ислама.

К сожалению, исламская религия сегодня используется экстремистами в чисто политических целях, она является мощным инструментом мобилизации огромных масс мусульманского населения по всему миру.

Поэтому главная задача, которая должна объединить все мусульманские государства – это всемирная, научно-интеллектуальная работа по поиску аргументов в классических исламских дисциплинах (‘илм ат-Тафсир, хадисоведение), способных избавить ислам от радикальных религиозных наслоений. Характерно, что революционно-радикальные идеи террористов зиждутся на почерпнутых из Священных Корана и Сунны, ложно интерпретированных тезисах, т.е. на манипулировании доктринальными основами исламской религии.

Так известный российский исламовед С.М. Прозоров в своей книге «Ислам как идеологическая система» (т. II) справедливо отмечает, что идеологические исламские воззрения не существуют сами по себе, их формируют, реализуют люди, народы, страны. Мусульманская экзегетика (‘илм ат-Тафсир) существует более 13 веков, в ходе которых мусульманскими учеными и богословами были написаны тысячи томов по толкованию текста Священного

писания<sup>2</sup>. Научно-исследовательская исламо-богословская работа активно ведется и сегодня, каждая страна в соответствии со своими национальными традициями, историей, спецификой социально-экономического и политического развития создает свою экзегетическую школу, поскольку известно, что ни одна из них не стала господствующей в исламе и признанной всеми современными мусульманскими государствами. Характерно, что сегодня каждая богословская исламская школа применяет строго герменевтический подход к изучению текстов хадисов.

Очень важно помнить, что исламская религия предполагает большое многообразие форм (моделей) бытования (существования). Именно поэтому форма бытования российского ислама должна соответствовать особенностям российской евразийской цивилизации и тем задачам, которые стоят сегодня перед страной (безопасность, суверенитет, развитие). Научное исламоведение и исламское образование в России в настоящее время могут и должны совместно работать над созданием собственно-российской догматико-правовой системы исламской религии соответствующей современным российским реалиям многоконфессионального общества.

Известно, что Священное Писание целенаправленно интерпретировалось на протяжении веков, эта интерпретация менялась в зависимости от множества исторических объективных и субъективных факторов в каждой конкретной стране. В мусульманской экзегетике (тафсир) находили отражение новые реалии мусульманского мира, историко-культурные традиции мусульманских народов, региональная и страновая специфика<sup>3</sup>. Развитию исламской богословской мысли посвящен уникальный труд в трех томах патриарха российского исламоведения А.А. Игнатенко<sup>4</sup>, где четко прослеживается мысль о том, что история ислама – это в то же время история толкования Корана и хадисов. Кроме того, необходимо учитывать, что кано-

<sup>1</sup> (запрещенная организация в РФ).

<sup>2</sup> Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система (том II, с. 188-190).

<sup>3</sup> Прозоров С.М. Указ. соч.

<sup>4</sup> Игнатенко А.А. Зенит исламской мысли: в 3 т. Т. 3. Зеркало Ислама: становление исламского мистицизма. – СПб.: Алетейя, 2016. – 256 с.

низация Корана и классификация преданий (Сунна) были закончены в 10 в. н.э., т.е. через 300 лет после смерти Пророка. (Известно, что в 10 в. еще наказывали плетью за «неканоническое» чтение Корана). Исламская религия, таким образом, постоянно приспосабливалась к новым требованиям жизни. Этот процесс проходил главным образом путем:

1. «Иджма» – т.е. религиозным освящением новых традиций в догматико-правовых установках через согласованное решение улемов, а также

2. Через систему «бида» – «нововведения», которые раньше не практиковались, но которые необходимо было вводить в практику, чтобы соответствовать окружающей действительности.

Сегодня как никогда надо использовать эти инструменты для опровержения радикальных исламистских тезисов через научно-методологический анализ доктринальной базы исламской религии (таухид, такфир, джихад). Кроме того, нужно вдумчиво и критически изучать исламскую историографию, чтобы быть в состоянии оппонировать идеологам исламизма, в том числе ДАИШ, которые лживо интерпретируют суры Корана<sup>1</sup>:

– Аль Бакара / 191 аят; 2:191

– Ат Тауба / 5 аят; 9:5

– Аль Анфаль / 60 аят

– Суру Мухаммед / 4 аят

– Ат-Тауба / 29 аят,

которые якобы одобряют насилие и призывают каждого мусульманина выполнить свой священный долг в борьбе против врагов ислама.

Самым неприемлемым является тот факт, что тенденциозно используя трактовки исламской догматики, идеологи ДАИШ создали себе собственный сакральный миф обоснования своей нелегитимной, террористической деятельности не только против своих политических противников в Сирии и Ираке; но и против приверженцев других религий, а также против всех мусульман, которые не разделяют их радикальных, идейно-политических взглядов<sup>2</sup>.

Известно, что доктринальной основой ДАИШ является «салафизм», его радикальное

религиозно-политическое крыло, олицетворяющее фундаменталистов с их непреходящей идеей возврата к «чистому исламу» времен Пророка и 4 праведных халифов через установление Всемирного Халифата.

Исламский мир, по мнению идеологов ДАИШ, главным из которых стал Халиф аль-Багдади, отошел от идей «всемирного братства мусульман», от идей «социального равенства». Манипулируя популистскими тезисами, продвигается мысль о вооруженной борьбе за несбыточную мечту – построение государства времен Пророка. При этом проявляется абсолютная нетерпимость к другим формам политического устройства, противопоставляя себя всему остальному миру, всем ценностям современной цивилизации.

Создание идеологами «политического ислама» Халифата в июле 2014 года явилось эпохальным для истории человеческой цивилизации, поскольку удалось создать определенную государственность с бюджетом, налоговой системой, армией, здравоохранением, образованием, правоохранительной системой на основе Шариата. При этом активно продвигался проект «справедливого обустройства» общества. По мнению большинства современных исследователей ДАИШ – это не только движение «идейных салафитов», но и идеология протестного движения обездоленных мусульман, не нашедших свою судьбу в собственных странах и разочаровавшихся в глобализации «по-американски»<sup>3</sup>.

Ответом на такую форму глобализации, исламский мир противопоставил «исламскую глобализацию» построением Всемирного Халифата как государства социальной справедливости<sup>4</sup>. И здесь важно понимать, что для многих мусульман государство (Халифат) времен Пророка является легендой, несбыточной мечтой построить доброе, справедливое государство на основе ислама.

Понятно, что успешное распространение идей Халифата происходит помимо социально-экономических проблем, связанных с пробле-

<sup>1</sup> Журнал «Исламская культура». 2015. № 2 (4). – С. 37.

<sup>2</sup> Яхьяев М.Я. ДАИШ: идейно-политические истоки террористической организации // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 4. – С. 16–29.

<sup>3</sup> Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен «исламского государства» // «Вестник МГИМО». № 2. 2015.

<sup>4</sup> Малащенко А.В. О привлекательности идеи Халифата. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-36707096> (Дата обращения: 13.10.2018).

мами индивидуальной маргинализации людей, прежде всего из-за недостатка образованности и незнания ими истории, специфики и догматики аутентичного ислама. Вот почему так важно победить ДАИШ в головах людей. Построение справедливого государства времен Халифата – абсолютная утопия. Эту мысль практически доказал еще в XV веке известный арабский мыслитель – преподаватель фикха Ибн Хальдун (1332–1406 гг.). Он выработал целую систему «достоверности», истинности текстов Священного Писания. Критерий истинности был прост: соответствует или нет определенный тезис природе человеческого общества на данном этапе развития. Более того, он критически относился к ментальной формуле мусульман в соответствии с известным хадисом о необходимости «восстановления Веры» в начале каждого века, предвидел в этой формуле «возврата к старому» одну из причин перманентной стагнации арабо-исламских обществ<sup>1</sup>.

И действительно, 200 лет исламская религия была протестной социально-политической идеологией, в том числе и по причине этой стагнации. Национально-освободительные движения, антиколониальная борьба, массовые общественно-политические движения в странах мусульманского Востока проходили и проходят под лозунгами ислама, поскольку, как известно, ислам создавался не столько как духовная сакральная система, сколько как система социально-политического устройства мусульманской общины, когда такие высокие религиозные принципы как братство, равенство, справедливость изначально подвергались политической манипуляции ради достижения определенных властных целей.

Исламской цивилизации, по утверждению известного востоковеда Л.С. Васильева, свойственна неразрывная слитность религии и политики, и для мусульманских стран является абсолютно нормой, когда религиозная идеология, основанная на догматических принципах, служит политическим целям<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> *Игнатенко А.А.* Зенит исламской мысли: в 3 т. / А.А. Игнатенко. Институт религии и политики. – СПб.: Алетей. 2016. Т. 2. В поисках Счастья: исламская философская утопия. – 438 с.

<sup>2</sup> *Васильев Л.С.* Исламская государственность. История Востока. Т. 1.

Поэтому надо понимать, что корень в религиозных трактовках определенных догматических положений ислама кроется не столько в «правильном» или «неправильном» их прочтении и толковании, сколько в политических интересах тех или иных групп, народов, стран.

Расхождения в догматических интерпретациях, использование их в политических целях будут сохраняться, поскольку остаются и значительно усиливаются противоречия глобального современного мира.

Более того, новый XXI век вообще ставит перед богословами такие вопросы, у которых пока нет религиозного ответа: биоэтика, информационно-цифровые технологии, искусственный интеллект и др.

Современный человек любой конфессии должен понимать, как его религиозная система соотносится с современностью. Во всех Священных писаниях всех религиозных конфессий есть обязательные указания «меняться»<sup>3</sup>. В исламе есть огромное поле для дискуссий, для него характерна внутренняя динамика, постоянное развитие богословской исламской мысли<sup>4</sup>.

Именно поэтому для ислама так характерна многовариантность в применении исламских догматов, в исламе большое количество школ, течений, сект, огромное количество ученых-богословов, философов.

Исламская мысль традиционно развивалась в трех направлениях:

- 1) таклид – подражание чему-то ценному, заимствование лучшего;
- 2) иджтахад – необходимость собственного осмысления, анализа и суждения;
- 3) каяз – сравнение, синтез, выводы.

Недаром в Коране есть известное изречение: «Один год занятий наукой равняется 70 годам занятий молитвой».

Российский ислам сегодня имеет очень важную повестку дня:

1. Этап создания единого мусульманского информационного, идейно-политического про-

<sup>3</sup> *Оганесян С.С.* Ценности и смыслы Священных Писаний в различные ментальные эпохи // Ценности и смыслы. 2015. № 6 (40). – С. 85-96.

<sup>4</sup> *Солодовник Д.М.* Проблемы исламского образования и особенности российской цивилизации // Сборник Материалов X Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», г. Уфа. 2017. – С. 49-58.

странства (при наличии татаро-башкирского и кавказского ареалов).

2. Выработка концепции «мирного» ислама, основанного на уникальной особенности Российской евразийской цивилизации и исторических характеристиках развития ислама в России (прежде всего, как торгово-транзитного, а не политического), через содержание учебных программ и дисциплин, как в светских, так и в исламских духовно-образовательных учреждениях.

Сегодня национальной идеей является консолидация общества на основе общей истории страны: Российской империи, СССР, РФ.

Богословие в современной России, в том числе мусульманское, сегодня приобрело статус светской науки, именно для того, чтобы современная богословская отечественная мусульманская мысль коррелировалась с современным развитием страны, была актуальной в диалоге со светскими науками, в том числе с российской востоковедной академической школой.

Российскому исламу, на наш взгляд, по силам создать свой собственный вариант исламского секуляризма и продвигать его на международных площадках как вектор исторического прогрессивного развития.

## Литература

1. Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. Том II. С. 188-190.
2. Игнатенко А.А. Зенит исламской мысли: в 3 т. Т. 3. Зеркало Ислама: становление исламского мистицизма. – СПб.: Алетейя, 2016. – 256 с.
3. Журнал «Исламская культура». № 2 (4). 2015. – С. 37.
4. Яхьяев М.Я. ДАИШ: идейно-политические истоки террористической организации // Исламоведение. 2016. Т. 7. № 4. – С. 16-29.
5. Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен «исламского государства» // «Вестник МГИМО». № 2. 2015.
6. Малащенко А.В. О привлекательности идеи Халифата. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-36707096> (Дата обращения: 13.10.2018).
7. Игнатенко А.А. Зенит исламской мысли: в 3 т / А.А. Игнатенко. Институт религии и политики. – СПб.: Алетейя. 2016. Т. 2. В поисках Счастья: исламская философская утопия. – 438 с.
8. Васильев Л.С. Исламская государственность. История Востока. Т. 1.
9. Оганесян С.С. Ценности и смыслы Священных Писаний в различные ментальные эпохи // Ценности и смыслы. 2015. № 6 (40). – С. 85-96.

---

## ON ISLAM DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

*Dilyara M. Solodovnik,*

*Cand. Sc. (History) Senior Lecturer,  
Deputy Director, Institute of Asian and African Studies,  
Lomonosov Moscow State University  
Head of the UNESCO Department*

**Annotation.** *The article deals with the up-to-date issue connected with the development of Islam in Russia, which include the creation of theological institution and modern state of Islamic education. The author addresses the question of creating exegetical school of our own so that it might correspond the peculiarities of the development of the Russian civilization as a multiconfessional one. Such school should also match peculiarities of the traditional Islam which has trading and caravan characteristics in its nature, but not the war and political ones. The article is making an emphasis on the critical need to thoroughly analyze the dogmatic base which is widely used by pseudo-Islamic groups including DAISH (tauhid, takfir, jihad). The author makes arguments for the scientific and theological work in interpreting the Holy Book (tafsir), since such work is natural for the Islam and will help to develop the “peaceful” Russian Islam.*

**Keywords:** *DAISH ideology, exegetics, Muslim theological studies, Islam peculiarities in Russia, theology (Muslim part), Islam dogmatics, Islam historiography.*

# ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА



УДК 28(470.51)

## О РОЛИ МУСУЛЬМАН УДМУРТИИ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ УГРОЗ И КОНФЛИКТОВ

*Касимов Рустам Нуруллович,  
кандидат исторических наук, доцент.  
Старший научный сотрудник  
Удмуртского института истории,  
языка и литературы УдмФИЦ УРО РАН*

*Поздеев Игорь Леонидович,  
кандидат исторических наук,  
Врио руководителя Удмуртского института истории,  
языка и литературы УдмФИЦ УРО РАН*

*Аннотация.* В духовной сфере Удмуртии важную роль, в силу сложившихся традиций и меняющихся реалий современности, играют представители мусульманской махалли. Авторы отмечают, что такая работа строится на фоне диалога с государственными и муниципальными органами власти, с образовательными организациями республики. Авторы статьи приходят к выводу, что в области мусульманской религии, технологии и приемы противодействия радикальным идеям, могут быть эффективны не только через усиление работы с верующими, посещающими мечети, но и через просветительские акции с привлечением активистов национально-культурных организаций и объединений, педагогической и родительской общественности. Авторы констатируют, что представители республиканской мусульманской уммы активно работают с молодежью, участвуют в совместных курсах повышения квалификации для учителей школ, преподающих вопросы религиозного многообразия полиэтничного региона страны.

*Ключевые слова:* мусульмане, умма, исламская культура в школе, этноконфессиональная специфика, Удмуртия, мусульмане в СМИ.

Анализ информации федеральных средств массовой информации (далее – СМИ) свидетельствует, что так называемый «исламский фактор» становится ключевым, когда речь заходит о профилактике ксенофобии и экстремизма и не только среди обывателей, но и в образовательном пространстве страны и ее регионов. Между тем, только в Удмуртии сегодня действует 20 местных мусульманских организаций. Методологической основой нашей работы стал сбор и анализ информации о деятельности мусульманских общин, опубликованной в СМИ и Интернет-ресурсах республиканского уровня; аналитическая работа с материалами государственных и муниципальных органов

власти, образовательных организаций. В результате проведенного исследования отметим, что в условиях взаимодействия института мусульманских общин Удмуртии и разнообразных национально-культурных объединений могут сложиться важные социокультурные связи для вновь прибывающих мигрантов, которые расширят и укрепят их культурные связи, в том числе, и в образовательном пространстве республики. Тем самым решается задача по преодолению характерной для диаспор замкнутости и информационной закрытости, которая, в свою очередь, косвенно влияет на рост ксенофобских настроений регионального социума. Кроме того, местные мусульманские общины

обладают серьезным потенциалом по сохранению исторически сложившегося в регионе опыта мирного сосуществования в условиях этнического и религиозного многообразия, противодействию распространения идей ксенофобии и экстремизма. Это возможно через диалог с государственными и муниципальными органами власти, с образовательными организациями.

По данным последней Всероссийской переписи населения, в Удмуртии проживает 1 521 420 человек – представителей более 130 национальностей. Соответственно, население имеет сложный религиозный состав. По состоянию на 2018 г. в республике зафиксировано 293 религиозных организации. На сегодняшний день действуют три зарегистрированные централизованные религиозные структуры:

- Православная – Удмуртская и Ижевская митрополия Русской Православной Церкви Московского Патриархата;
- Протестантская – Централизованная Религиозная Организация Удмуртская Епархия Христиан Веры Евангельской (пятидесятников) и др.;
- Мусульманская – Региональное Духовное Управление мусульман Удмуртии (Ижевский муфтият) в рамках структуры Центрального Духовного Управления Мусульман России<sup>1</sup>.

Данные религиозные организации взаимодействуют между собой<sup>2</sup>, в том числе на уровне просвещения. Важно отметить, что значение мечети в общественной жизни мусульманской общины является одним из главных факторов конфессиональной составляющей. Так, при мечетях республики функционируют воскресные школы, проводятся открытые лекции и конкурсы, проводятся акции, направленные на сближение традиционных конфессий в республике. Представители Регионального духовно-

го управления мусульман в Удмуртии активно работают с педагогами, детьми и молодежью. Они, совместно с республиканским Институтом развития образования, участвуют в подготовке и проведении курсов повышения квалификации для учителей школ, преподающих основы религиозных культур и светской этики (далее – ОРКСЭ) и основы духовно-нравственной культуры народов России (далее – ОДНКНР), есть у мусульман и собственные образовательные ресурсы<sup>3</sup>; проводятся открытые публичные лектории и конкурсы<sup>4</sup>.

В мае 2018 года открылась мечеть в посёлке Кама (Камбарский р-н Удмуртской Республики – один из полиэтничных и поликонфессиональных районов республики). Торжественную церемонию открытия возглавил муфтий республики Фаиз-хазрат Мухамедшин. При открытии особо отмечался важный образовательный и воспитательный потенциал, которым будет обладать это место. Среди выступавших был председатель Центральной мечети Ижевска Н. Каюмов. Он отметил, что «мусульманская религия призывает к миру и добрососедству, в исламе нет места экстремизму и радикальности. Именно этому, а также возрождению исконных мусульманских традиций посвящены и проповеди в мечетях». Среди гостей мероприятия много было имамов со всей Удмуртской Республики, которые говорили о важности воспитания детей в духе традиционных для России религий<sup>5</sup>.

Стабильность и управляемость межконфессиональных отношений в полиэтничном социуме Удмуртии, во многом зависит от зрелости и сформированности отдельных структур различных государственных и гражданских институтов, образующих субъектно-объектную сферу реализации государственной национальной политики в республике. Речь, в том числе,

<sup>1</sup> Касимов Р.Н., Поздеев И.Л. Такие разные мусульмане в Удмуртии: к вопросу об этноконфессиональной специфике местной уммы // Информационный научно-методический журнал «Педагогический родник». АОУ ДПО УР ИРО. Ижевск. № 2 (94), 2018. – С. 21-27.

<sup>2</sup> Глава Удмуртской митрополии встретился с представителями религиозных объединений [Электронный ресурс]: Сайт «Ижевская и Удмуртская епархия». URL: <http://udmeparhia.ru/2018/05/glava-udmurtskoj-mitropolii-vstretilsya-s-predstaviteljami-religioznych-obedinenij/> (Дата обращения: 07.07.2018).

<sup>3</sup> Клементьев А.А. Этнокультурное образование в условиях вызовов меняющегося мира // Вордскем кыл. 2017. № 9. – С. 4-9.

<sup>4</sup> Kasimov R.N., Blinova E.R. The current state and challenges of ethno-cultural education in the Udmurt Republic // MODERN SCIENCE. 2018. № 4-2. P. 31-36.

<sup>5</sup> В посёлке Кама Удмуртской Республики 1 мая открыли мечеть [Электронный ресурс]: Сайт «Ислам в Удмуртии». URL: <https://www.muslimpress.ru/islam-v-nashem-regione/v-posyolke-kama-udmurtskoj-respubliki-1-maya-otkryli-mechet.htm>. (Дата обращения: 07.07.2018).

и о мусульманской умме республики. Сегодня из-за ряда социокультурных перекосов в конфессиональной сфере; отсутствия общепринятых традиционных духовно-нравственных ценностей в идеологии страны, из-за активных процессов миграции, интенсивного диалога культур в сфере межнациональных отношений возникает ряд противоречий. В перспективе они могут привести и к межэтническим конфликтам, к росту экстремистских и ксенофобских настроений, особенно в молодежной среде, испытывающей определенный интерес к религии, в частности, к исламу<sup>1</sup>.

В Удмуртии до сих пор существуют различные подходы к вопросам реализации государственных интересов в работе с конфессиональной сферой; зачастую отсутствует должная межведомственная координация, особенно при работе с мусульманами. Так, ещё в 2015 году на X конференции республиканского Института развития образования по развитию этнокультурной составляющей в образовании, в ходе обсуждения на круглых столах, в резолюции было рекомендовано приступить к разработке рамочного документа, регламентирующего развитие этнокультурного и этноконфессионального образования в Удмуртской Республике. В декабре 2016 года, в рамках подготовки рамочного документа, регламентирующего развитие этнокультурного образования в Удмуртской Республике, увидел свет глоссарий этнокультурного образования, но проблема подходов к сюжетам, связанным с изучением религий в школе так и не решилась<sup>2</sup>.

В 2016 году уже на XI республиканской конференции по развитию этнокультурной составляющей в образовании, в ходе обсуждения с представителями Министерства образования и науки Удмуртской Республики (далее – МоиН

УР) и Министерства национальной политики Удмуртской Республики (далее – Миннац УР) специалисты и методисты Института развития образования пришли к мысли о том, что необходимо поставить вопрос о принятии рамочного документа с названием «Проект Концепции развития этнокультурного образования в Удмуртской Республике» и «дорожной карты» реализации данного документа. Естественно, границы карты охватывают и необходимость рассказа о религиозном многообразии. Есть публикации по данной проблематике в республиканских СМИ, а также в журналах, включенных в реестр научных журналов РИНЦ<sup>3</sup>. В декабре 2017 года по инициативе республиканского Института развития образования состоялась XII конференция «Реализация стратегии государственной национальной политики в Удмуртской Республике посредством развития этнокультурного образования». Конференция была подготовлена и проведена при помощи специалистов и экспертов Министерства образования и науки Удмуртской Республики, Министерства национальной политики Удмуртской Республики, Удм ФИЦ УрО РАН, республиканского Дома Дружбы народов, Удмуртского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания». По итогам конференции её участники пришли к мнению, что основные задачи развития комплексного этнокультурного образования (в том числе, этноконфессионального образования) в Удмуртской Республике должны быть решены через:

– совершенствование организационно-управленческих механизмов, обеспечивающих реализацию государственных гарантий доступности и равных возможностей получения качественного образования с учетом языковой и

<sup>1</sup> Воронцов В.С., Касимов Р.Н., Черниенко Д.А. Гармонизация межэтнических отношений: модельный подход, повышение профессионализма муниципалитетов // Мониторинг реализации государственной национальной политики в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. – М.; Оренбург; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2017. – С. 101-119.

<sup>2</sup> Официальный сайт Министерства национальной политики УР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minnac.ru/minnac/info/13823.html>. (Дата обращения: 07.07.2018).

<sup>3</sup> См. напр.: Заседание Консультационного Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе муниципального образования «Город Ижевск» [Электронный ресурс]. Сайт «УИИЯЛ УрО РАН». URL: <http://udnii.ru/news/show/zasedanie-konsultatsionnogo-soveta-po-mezhnatsionalnym-i-mezhkonfessionalnym-otnosheniyam-pri-glave-munitsipalnogo-obrazovaniya-gorod-izhevsk> (Дата обращения: 07.07.2018); Официальный сайт Бюджетного учреждения Удмуртской Республики «Дом Дружбы народов» [Электронный ресурс]. URL: <https://udmddn.ru/ddn/activity/> (Дата обращения: 07.07.2018).

этнической, этноконфессиональной специфики в республике;

– научно-методическое сопровождение образовательного процесса, через создание образовательных модулей и программ с этнокультурной составляющей (с учетом религиозного многообразия) в содержание дошкольного, общего, дополнительного, в дальнейшей перспективе – профессионального образования;

– совершенствование системы мониторинга состояния традиционных конфессий и тенденций развития этнокультурного образования в Удмуртской Республике.

На протяжении последних лет одним из основных требований к институтам гражданского общества, к которым относятся и структурные элементы традиционных религий, является обеспечение защищенности от угроз экстремизма, терроризма, ксенофобии. Правовой почвой такого противодействия проявлениям экстремизма и терроризма являются Федеральные законы от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», № 35-ФЗ от 06.03.2006 г. «О противодействии терроризму». В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма<sup>1</sup>. Органы государственной власти и муниципалитетов в Удмуртии, экспертное сообщество, педагоги, работники культуры и представители религиозных объединений республики в рамках партнерства гражданского общества и правового государства осуществляют планомерную деятельность по сохранению на территории Удмуртской Республики стабильной конфессиональной ситуации и толерантных взаимоотношений среди народов, проповедующих различные религиозные культуры. Так, Министерство национальной политики на постоянной основе взаимодействует с религиозными, общественными, научными и образовательными организациями в части проведения мониторинга ситуации в сфере этноконфессиональных отношений в Удмуртской Республике. В первом

полугодии 2018 года проводились социологические исследования с целью определения состояния тенденций сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, также исследования, направленные на выявление уровня конфликтности в этих сферах<sup>2</sup>.

При активном участии Администрации города Ижевска, при поддержке Государственного Совета Удмуртской Республики, мусульман в Удмуртии действует консультационный Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе муниципального образования «Город Ижевск». Последнее заседание Совета проходило в стенах Армянской апостольской церкви г. Ижевска. Весной 2018 года члены Совета и приглашенные эксперты, в том числе, мусульманские имамы, обсудили ряд важных вопросов:

- Об особенностях реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» на региональном и муниципальном уровнях рассказал первый заместитель министра национальной политики Удмуртской Республики П.А. Орлов.

- О практике взаимодействия с социально ориентированными некоммерческими организациями в Ижевске, а также о мероприятиях, посвященных гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в столице и республике<sup>3</sup>.

На сегодняшний день в Удмуртии функционируют 7 районных Домов Дружбы народов, более 100 центров национальных культур, 36 национально-культурных общественных организаций, которые традиционно проводят более 200 республиканских мероприятий в год, есте-

<sup>2</sup> Рабочая встреча по вопросам взаимодействия образовательных организаций, учреждений науки и структур РДУМУ [Электронный ресурс]. Сайт «УИИЯЛ УрО РАН». URL: <http://udnii.ru/news/show/rabochaya-vstrechavoprosam-vzaimodejstviya-obrazovatelnyh-organizatsij-uchrezhdenij-nauki-i-struktur-rdumu> (Дата обращения: 07.07.2018).

<sup>3</sup> Заседание Консультационного Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Главе муниципального образования «Город Ижевск» [Электронный ресурс]. Сайт «УИИЯЛ УрО РАН». URL: <http://udnii.ru/news/show/zasedanie-konsultatsionnogosoveta-po-mezhnatsionalnym-i-mezhkonfessionalnym-otnosheniyam-pri-glave-munitsipalnogo-obrazovaniya-gorodizhevsk> (Дата обращения: 16.09.2018).

<sup>1</sup> Об итогах семинара-практикума «Преподавание курса ОРКСЭ и ОДНКНР: от теории к практике» [Электронный ресурс]: Сайт «АОУ ДПО УР ИРО». URL: [http://iro18.ru/news/view.php?ELEMENT\\_ID=1023](http://iro18.ru/news/view.php?ELEMENT_ID=1023). (Дата обращения: 07.07.2018).

ственно, с привлечением представителей традиционных религий<sup>1</sup>.

Все это позволяет с уверенностью говорить, что Удмуртская Республика – это достаточно спокойный регион со стабильной межэтнической и межконфессиональной ситуацией. Все народы Удмуртии живут в мире. Здесь стоит отметить особую роль педагогов в профилактике межнациональных и межконфессиональных конфликтов и обратить внимание на ряд мероприятий, подготовленных и проведенных педагогической общественностью. Так, по информации методистов республиканского Института развития образования в первом полугодии 2018 года совместно с представителями мусульманской уммы и с педагогами республики были проведены важные мероприятия:

В апреле 2018 года в АОУ ДПО УР «Институт развития образования» состоялся семинар-практикум для учителей, преподающих курс ОРКСЭ и ОДНКНР, по теме «Преподавание курса ОРКСЭ и ОДНКНР: от теории к практике». Семинар прошел на высоком организационном уровне. На семинаре работало более 50 педагогов, специалистов из всех районов Удмуртской Республики. Цель семинара: способствовать формированию духовно-нравственных компетенций, обучающихся в курсе ОРКСЭ и ОДНКНР. К участию в семинаре были приглашены педагоги образовательных организаций, осуществляющие преподавание в рамках предметных областей ОРКСЭ и ОДНКНР (вне зависимости от специализации); педагоги – участники конкурса «Православный учитель», а также представители основных конфессий. Семинар прошел в форме непрерывной серии мастер-классов<sup>2</sup>.

В июне 2018 года состоялся образовательный модуль по теме «Содержательно-методологические аспекты преподавания ОРКСЭ». Целевая аудитория: учителя на-

чальной школы, преподаватели курса ОРКСЭ. Всего 36 человек из всех районов нашей республики. Кроме традиционных тем, связанных с особенностями реализации предметов духовно-нравственного содержания в школе и нормативно-правовым обеспечением преподавания предметов духовно-нравственного содержания в школе, методисты центра знакомят слушателей с многообразием религиозных культур, в частности, и мусульманской. Регулярно осуществляются выходы в православные храмы и мечети. Общаясь с представителями различных конфессий, педагоги знакомятся со спецификой вероучения, получают возможность говорить с ребёнком о таких понятиях как совесть, любовь, счастье, справедливость, благородство, уважение к предкам, в том числе, и с позиций традиционных для нашего края религиозных культур. Такая встреча состоялась в стенах Центральной мечети города Ижевска. С педагогами общался имам мечети – Надирхазрат. Он поддержал идеи, высказанные педагогами для продолжения плодотворного сотрудничества РДУМУ с системой образования. Здесь, отметил он, «можно не ограничиваться только курсами, но подумать и о совместных публикациях, проведении круглых столов, семинаров». Сегодня обсуждается вопрос о подготовке и проведении в 2019 году конференции по заявленной проблематике.

Эксперты от Удмуртской Республики – сотрудники УИИЯЛ Удм ФИЦ УрО РАН, в первом полугодии 2018 года принимали участие в подготовке серии экспертных докладов о межнациональной и религиозной ситуации среди обучающихся и молодежи в образовательных организациях Удмуртской Республики. В их докладах анализируются как позитивные практики в области государственной национальной политики, так и негативные и кризисные проблемы в этноконфессиональной сфере. В них содержатся рекомендации органам власти и общественным институтам по части обеспечения гражданского согласия, улучшения общественного климата и социальных условий жизни многонационального населения ПФО. Составлен перечень ключевых и актуальных научных исследований в области межнациональных отношений в районах УР, проведен сравнительный анализ настроений и ожиданий детей старшей школы и молодежи,

<sup>1</sup> Официальный сайт Бюджетное учреждение Удмуртской Республики «Дом Дружбы народов» [Электронный ресурс]. URL: <https://udmddn.ru/community> (Дата обращения: 16.09.2018).

<sup>2</sup>Итоги семинара-практикума «Преподавание курса ОРКСЭ и ОДНКНР: от теории к практике» [Электронный ресурс]. Сайт «УИИЯЛ УрО РАН». URL: <http://udnii.ru/news/show/itogi-seminara-praktikuma-prepodavanie-kursa-orkse-i-odnknr-ot-teorii-k-praktike> (Дата обращения: 16.09.2018).

выявлен уровень их толерантности к иным культурным группам и мигрантам. Подготовлены и ждут своей публикации рекомендации по предотвращению распространения радикальных идей, экстремизма и ксенофобии в этнической сфере среди молодежи.

14 мая 2018 года делегация УИИЯЛ Удм-ФИЦ Уро РАН в лице руководителя И. Л. Поздеева и старшего научного сотрудника Р. Н. Касимова посетила Центральную мечеть г. Ижевска. Встреча состоялась благодаря приглашению представителей Регионального духовного управления мусульман в Удмуртии. В рамках встречи обсуждались вопросы взаимодействия образовательных организаций, учреждений науки и структур РДУМУ. Собравшиеся имамы высказали пожелание о начале работы по заключению Соглашения о сотрудничестве между Министерством образования и науки УР и Региональным духовным управлением мусульман в Удмуртии. В свою очередь, представители Института предложили ряд инициатив для продолжения плодотворного сотрудничества, в частности, проведение конференции по обсуждению вопросов, связанных с научным, образовательным и воспитательным потенциалом мусульманской культуры в Урало-Поволжье<sup>1</sup>.

Таким образом, одной из функций мусульманских общин в Удмуртии является социокультурная: воспитательная и просветитель-

ская. Мы должны понимать, что в этой связи экспертному сообществу важно осуществлять определенное взаимодействие с традиционными религиозными культурами. Вместе с тем, планомерный мониторинг конфессиональной ситуации, вопросов профилактики межконфессиональных конфликтов, возможных проявлений экстремизма и ксенофобии на территории Удмуртии позволяет выявить ряд «рабочих зон» в сфере межрелигиозных отношений:

1. Отсутствие системного мониторинга этноконфессиональных отношений; недостаток финансирования имеющихся экспертных групп. Это приводит к отсутствию актуальной информации для прогнозирования возможных рисков в изучаемой сфере; к сложностям в разработке действенных практических рекомендаций по раннему предупреждению конфликтных ситуаций на религиозной почве, прежде всего, в детской и молодежной среде.

2. Недостаток межведомственного взаимодействия органов региональной власти, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, образовательных организаций и национально-культурных объединений в части мониторинга, направленного на выявление уровня толерантности внутри конфессиональных отношений и раннего предупреждения возможных конфликтных ситуаций на уровне муниципалитетов.

<sup>1</sup> Рабочая встреча по вопросам взаимодействия образовательных организаций, учреждений науки и структур РДУМУ [Электронный ресурс]. Сайт «УИИЯЛ Уро РАН». URL: <http://udnii.ru/news/show/rabochaya-vstrechavoprosam-vzaimodejstviya-obrazovatelnyh-organizatsij-uchrezhdenij-nauki-i-struktur-rdumu> (Дата обращения: 16.09.2018).

**THE ROLE OF UDMURTIA MUSLIMS IN PROPHYLACTIC WORK  
WITHIN THE FIELD OF POTENTIAL INTERCONFESSIONAL  
THREATS AND CONFLICTS**

**Rustam N. Kasimov,**

*Cand. Sc. (History) Senior Lecturer;  
Senior Scientific Researcher  
Udmurtia Institute of History,  
Language and Literature  
UdmFRC UD RAS*

**Igor L. Pozdeev,**

*Cand. Sc. (History),  
a.i. Head of Udmurtia Institute of History,  
Language and Literature  
UdmFRC UD RAS*

**Annotation.** *In the spiritual life of Udmurtia the important role, owing to the developed traditions and the changing present realities, is given to the representatives of Muslim mahalla. Authors note that such work is built under the frames of a dialogue with the state and municipal authorities and as well with the educational organizations of the republic. Authors also come to the conclusion that in the field of Muslim doctrine the technologies and methods of counteraction to the radical ideas can be effective not only if to strengthen the work with the believers visiting mosques but also if to carry out educational work with the active members of the national and cultural organizations and associations, the pedagogical and parental public. Authors note that the representatives of republican Muslim Ummah actively work with the youth, participate in joint advanced training courses for school teachers whose work is connected with the religious variety of the polyethnic region.*

**Keywords:** *Muslims, Ummah, Islamic culture at school, ethnoconfessional context, Udmurtia, Muslims in media.*

УДК 316.485.25(575.2)

## ЭКСТРЕМИЗМ НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ КАК УГРОЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ КИРГИЗИИ<sup>1</sup>

**Галиуллина Светлана Дмитриевна,**  
доктор исторических наук, профессор,  
заведующий кафедрой зарубежного регионоведения  
и истории ФГБОУ ВО  
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»

**Сулейманов Артур Рамилевич,**  
кандидат политических наук, доцент кафедры  
зарубежного регионоведения и истории ФГБОУ ВО  
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»,  
доцент кафедры философии и политологии ФГБОУ ВО  
«Башкирский государственный университет»

**Бреслер Михаил Григорьевич,**  
кандидат философских наук,  
доцент кафедры «Международные отношения,  
история и востоковедение» ФГБОУ ВО  
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»

**Чекрыжов Алексей Владимирович,**  
преподаватель кафедры «Международные отношения,  
история и востоковедение» ФГБОУ ВО  
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»

**Мурзагалеев Булат Радикович,**  
преподаватель кафедры «Международные отношения,  
история и востоковедение» ФГБОУ ВО  
«Уфимский государственный нефтяной технический университет»

**Аннотация.** Проблема распространения экстремизма на сегодняшний момент тесно взаимообусловлена с вопросами национальной и международной безопасности, формирования гражданского общества и политической культуры, демократизации и даже устойчивого развития отдельных государств в лоне глобализации. Вот почему раскрытые в данной статье тезисы об усилении идеологии экстремизма на религиозной почве в контексте трансформирующейся политической системы Киргизии в наивысшем значении востребованы и имеют теоретико-практическую значимость.

**Ключевые слова:** политическая стабильность, религия, экстремизм, Центральная Азия, ислам, принцип светскости, секуляризация.

Кыргызстан системно столкнулся с проблемой религиозного экстремизма ещё в период распада Советского Союза и обретения своей независимости, что сопровождалось усилением роли конфессионального и этнического факторов в общественно-политических процессах страны. Как отмечает Э.С. Токтосунова: «После дезинтеграции Советского Союза в 1991 году для Кыргызстана наступила первая волна резких трансформационных процессов –

<sup>1</sup> Статья подготовлена при грантовой поддержке РФФИ, проект № 17-13-02010 «Ислам в Башкортостане: риски политизации».

волна либерализации политической, экономической, идеологической систем страны под влиянием внешних центров силы и внутреннего нациестроительства – волна обострения противоречий между кланами в традиционном обществе. Необходимо заметить, что либерализация наступила одновременно с институциональными изменениями в сфере власти, т.н. демократизацией»<sup>1</sup>.

Исламизация политической, социально-экономической сфер жизнедеятельности происходила последовательно и носила нарастающий характер. До 2000 года к религиозным и этническим организациям в Кыргызстане применялся либеральный подход.

Проблема наиболее остро проявилась в 1999 году, когда боевики Исламского движения Узбекистана (далее – ИДУ) осуществили вооружённое вторжение на территорию Киргизии. По мнению Е.Н. Егорова, вооружённые силы Киргизии тогда с определёнными сложностями смогли отбить наступление<sup>2</sup>. При этом в этот период произошла активизация деятельности и другой организации – «Хизбут-Тахрир»<sup>3</sup>.

Несмотря на всю болезненность и сложность ситуации того времени, с которой Киргизии пришлось иметь дело, проблему военного вторжения удалось разрешить и не без участия России, которая внесла свой вклад в обеспечение политической стабильности Кыргызстана и Центральной Азии.

После Баткенских событий в Киргизии, как и в других странах Центральной Азии, назревает необходимость в выработке правовых механизмов для борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Тогда в 2000 году термин «религиозный экстремизм» вводится в правовую систему Киргизии в рамках подписания и ратификации

договора с другими центрально-азиатскими республиками. В 2005 году принимается закон «О противодействии экстремистской деятельности».

Стоит отдельно подчеркнуть, что в ряде других постсоветских стран также предпринимались активные попытки по разработке правового инструментария в борьбе с экстремизмом: 2002 г. – Закон о противодействии экстремистской деятельности в России, 2003 г. – в Таджикистане, 2005 г. – в Казахстане<sup>4</sup>. В итоге общее понимание проблемы на постсоветском пространстве позволило разработать модельный закон «О противодействии экстремизму» Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (2009 г.).

Согласно Концепции государственной политики в религиозной сфере (на 2014–2020 гг.): религия определяется как важнейший элемент духовного и социокультурного развития Киргизии, т.е. акцент делается на традиционное религиозное образование и конструктивное партнёрство между государством и профессиональными организациями.

На распространение в Кыргызстане экстремистских идей в постсоветское время существенное влияние оказали следующие факторы:

1. Социально-политическая турбулентность в развитии страны, связанная с революционными потрясениями и массовыми беспорядками («тюльпановая революция», беспорядки на юге страны в 2010 году и т.д.). Подобная тенденция проявляется на всём протяжении суверенного развития Кыргызстана.

2. Ещё в 90-е годы руководством страны был взят курс на построение западной модели демократии с ориентацией на европейские нормы.

Со временем курс был скорректирован с учётом евразийских и традиционных ценностей народов Кыргызстана.

3. Сложность и мозаичность религий в Киргизии. Помимо традиционного для государства ислама до сегодняшнего дня сохраняются позиции язычества, шаманизма, тенгрианства, появляются последователи сектантских движений.

<sup>1</sup> Токтосунова Э.С. Геополитические факторы системной трансформации политического процесса в Кыргызстане // Геополитика и безопасность, № 3 (27), Санкт-Петербург. (2014). 54.

<sup>2</sup> Егоров Е.Н. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму: опыт государств Центральной Азии: автореферат дис. ... кандидата политических наук. СПб. 2015. – 26 с.

<sup>3</sup> Ботобеков У. Внедрение идей партии «Хизб ат-Тахрир ал-ислами» на юге Киргизии // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М.: Карнеги, С. 129-152.

<sup>4</sup> Сыдыкова Л.Ч. Борьба с экстремизмом в Кыргызстане: проблемы законодательного регулирования // Вестник КРСУ. 2016. Том 16. № 6. – С. 84-87.

Основная часть кыргызстанцев относится с опаской к нетрадиционным религиозным течениям, что способствует проявлению напряжённости в обществе и, одновременно, информационному продвижению радикальных экстремистских идей, пытающихся на этом фоне привлечь к себе внимание.

4. Попытки США и стран НАТО повлиять на социально-политические процессы в Кыргызстане, направленные на разрушение традиционных устоев и ценностей, привели к негативной реакции со стороны кыргызстанцев.

В итоге усилился исламистский фактор в общественных отношениях как реакция на последовательную западно-американскую экспансию.

5. Географический фактор, представленный близостью с Пакистаном, Афганистаном и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая.

6. Использование исламского фактора отдельными зарубежными мусульманскими государствами для реализации своих политических, экономических и идеологических интересов в Кыргызстане.

7. Социально-экономический фактор. Согласно данным МВФ в Кыргызстане около 40% населения относятся к социальной категории «бедные». Сложился существенный разрыв в уровне доходов кыргызстанцев, живущих в южных и северных областях страны.

Фактор социально-экономического благополучия и социальной справедливости активно используется в риторике религиозных экстремистов.

На сегодняшний момент в Кыргызстане активно используются три канала вербовки экстремистами:

- «полевая деятельность» отдельных религиозных деятелей с радикальными взглядами («мелкие джамааты»);
- «полевая деятельность» крупных экстремистских организаций;
- работа в интернете.

Мы полагаем, что основным коммуникатором вербовки служит интернет-пространство, «полевая деятельность» экстремистами уходит на второй план. Особенно в молодёжной среде,

которая более восприимчива к различного рода изменениям, колебаниям<sup>1</sup>.

В контексте информационного фактора обретает особую злободневность проблема выезда кыргызстанцев для участия в боевых действиях на территории Сирии.

Согласно официальным данным: по состоянию на декабрь 2014 года в стране было выявлено 170 случаев, в мае 2015 года – 350, в сентябре 2016 года – 560 случаев. На неофициальном уровне озвучиваются цифры в 600 и более человек<sup>2</sup>.

Период политической турбулентности привёл к ослаблению государственных структур, решающих вопросы социального обеспечения в Кыргызстане. В результате чего выросла потребность в негосударственных общественных структурах религиозного толка.

В связи с чем государство столкнулось с ещё одной серьёзной проблемой – недостатком квалифицированных священнослужителей.

В Кыргызстане зарегистрировано девять исламских институтов, шестьдесят религиозных (мусульманских) школ, 1700 мечетей.

Если, например, на период обретения независимости в Киргизии насчитывалось 39 мечетей, то в 2017 году их количество превысило отметку 2600. С 2000 года количество исламских организаций гражданского общества увеличилось более чем в два раза и перевалило за 2000. Из них около 1000 мечетей не оформлены и официально не числятся.

Мы полагаем, что в самом факте развития институтов гражданского общества, как, собственно и в реализации права на свободу совести, нет негативного компонента, однако, политика либерализации в отношении религиозных организаций привела к индоктринации экстремистской идеологии.

Существует ещё одна взаимосвязь между вопросами веры и политической идентичностью.

В контексте до конца не сформировавшейся общегражданской идентичности в Кыргызстане

<sup>1</sup> Сулейманова А.Р. Экономические и социально-политические детерминанты публичного протеста на макроуровне // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2017. № 1 (34). – С. 118-122.

<sup>2</sup> Galiullina S., Suleymanov A., Niyazova G., Bakulina Yu. Political processes in Russia and Islamic radicalism // Central Asia and the Caucasus. 2017. Т. 18. № 4. – С. 85-92.

возникают риски использования норм шариата в бытовом пространстве, где правовые нормы светского государства ещё не проработаны.

Что в итоге приводит к поляризации общества, правовому нигилизму, торможению в развитии общегражданской идентичности. Отметим и то, что фрагментация гражданского и религиозного развития приводит к ослаблению позиций официального духовенства в Кыргызстане.

Большинство экстремистских организаций на религиозной почве имеют иностранное происхождение в Кыргызстане, восемнадцать из девятнадцати относят себя к исламским (исламистским). Иностраный «след» прослеживается и в строительстве религиозных объектов. Так, например, строительство новых мечетей происходит на юге страны, а религиозный экстремизм традиционно связан в основном с южными регионами: Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областями. В идейно-организационном отношении исламистские экстремисты в Кыргызстане связаны с иностранными организациями Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии.

С распространением экстремизма в Кыргызстане возникает новая политическая угроза, связанная с возможным расколом внутри общества верующих по идейным основаниям и дальнейшей радикальной политизацией ислама. В обществе возникает определённая дилемма касательно понимания светского государства и исламской действительности. Поэтому можно предположить, что в Кыргызстане проявляется идейная конкуренция между сторонниками светской формы государственности и теми, кто выступает за усиление роли исламского фактора в политической системе.

## Литература

1. *Абдрахманов Д.М.* Общественная безопасность и приоритеты профилактики экстремизма // *Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма.* Уфа, 2016. – С. 41-52.

2. *Токтосунова Э.С.* Геополитические факторы системной трансформации политического процесса в Кыргызстане // *Геополитика и безопасность, № 3 (27), Санкт-Петербург, (2014).* 54.

3. *Егоров Е.Н.* Противодействие терроризму и религиозному экстремизму: опыт государств Центральной Азии : автореферат дис. ... кандидата политических наук. Санкт-Петербург, 2015. – 26 с.

4. *Ботобеков У.* Внедрение идей партии «Хизб ат-Тахрир ал-ислами» на юге Киргизии // *Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри.* М.: Карнеги. С. 129-152.

5. *Сыдыкова Л.Ч.* Борьба с экстремизмом в Кыргызстане: проблемы законодательного регулирования // *Вестник КРСУ.* 2016. Том 16. № 6. – С. 84-87.

6. *Сулейманова А.Р.* Экономические и социально-политические детерминанты публичного протеста на макроуровне // *Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий).* 2017. № 1 (34). – С. 118-122.

7. *Galiullina S., Suleymanov A., Niyazova G., Bakulina Yu.* Political processes in Russia and Islamic radicalism // *Central Asia and the Caucasus.* 2017. Т. 18. № 4. – С. 85-92.

## RELIGIOUS EXTREMISM AS THE THREAT FOR POLITICAL STABILITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

**Svetlana D. Galiullina,**

*Dr. Sci. (History), Professor*

*Head of the Department for Foreign Regional Studies and History*

*Ufa State Petroleum Technological University*

**Arthur R. Suleimanov,**

*Cand. Sc. (Political Sciences), Senior Lecturer*

*Department for Foreign Regional Studies and History*

*Ufa State Petroleum Technological University,*

*Senior Lecturer, Department of Philosophy and Political Studies*

*Bashkir State University*

**Mikhail G. Bresler,**

*Cand. Sc. (Philosophy), Senior Lecturer*

*Department of International Relations, History and Oriental Studies*

*Ufa State Petroleum Technological University*

**Alexey V. Chekryzhov,**

*Lecturer*

*Department of International Relations, History and Oriental Studies*

*Ufa State Petroleum Technological University*

**Bulat R. Murzagaleev,**

*Lecturer*

*Department of International Relations, History and Oriental Studies*

*Ufa State Petroleum Technological University*

**Annotation.** Nowadays the problem of extremism spreading is closely interconnected with the issues of national and international security, formation of a civil society and political culture, democratization and even stable development of individual countries within globalization processes. The article enlightens the idea that the extremist ideology is getting stronger in the Kyrgyz Republic due to the transformation of its political system. Therefore the points given in this article are of high demand and theoretical and practical importance.

**Keywords:** political stability, religion, extremism, Central Asia, Islam, principle of secularism, secularism.

УДК 316.485.25:28

## ИДЕЙНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МУСУЛЬМАНСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

*Беленко Алиса Юрьевна,  
аспирант кафедры международного  
права МГИМО (У) МИД России*

*Зианишина Рафиля Ибрагимовна,  
научный сотрудник Центра истории  
педагогике и образования  
ФГБНУ «Институт стратегии развития  
образования РАО»*

**Аннотация.** В статье рассмотрены идейные и психологические предпосылки для возникновения экстремистских тенденций в современных мусульманских обществах. Идейные предпосылки разделены на три сферы, в которых из-за них возникает общественная напряженность, приводящая к радикализации подверженных слоев общества и отдельных представителей этих слоев: правовую, социально-экономическую и сферу внутррелигиозных противоречий. Психологические предпосылки можно разделить на два типа: общепсихологические и «специальные», свойственные конкретному социальному или культурному слою общества, коим в данном случае является мусульманская общность.

**Ключевые слова:** ислам, общество, экстремизм, психология, обучение, знание, мусульманское право, фикх.

Любая религия, как вера в трансцендентное, не поддающееся познанию человеческим разумом при помощи опыта, дает почву для прорастания семян фанатизма. Исключением не являются ни буддизм, ни христианство. Монотеизм, как вера в единственного бога и неприятие всех других, наиболее подвержен нетерпимости по отношению к другим религиям и их представителям.

Ислам – прозелитическая религия, с коллективным носителем религиозной идеи – уммой, доктриной абсолютной исключительности Аллаха – таухидом и вмененной каждому мусульманину святой обязанностью эту веру защищать – джихадом, четко регулируемым мусульманским правом. Исходя из вышесказанного, идейные предпосылки мусульманского экстремизма можно подразделить на три сферы (очертить три области внутри пространства ислама): проблемы, связанные с правовым регулированием жизни мусульманского общества; расколы в самой мусульманской умме и социально-политические факторы, как внешние, так и внутренние, приводящие к радикализации мусульманского общества. Отсутствие

в исламе института церкви и определенной религиозной иерархии обеспечивает плюрализм мнений и множественность течений. Фактически роль скрепляющего механизма на протяжении истории ислама взяла на себя правовая система. Фикх – знание, калям отделился от него позднее, именно из необходимости правового регулирования выросли мусульманские науки.

Ислам отличает жесткая регламентация всех сторон жизни мусульманина, выраженная в правовых нормах, зафиксированных в Коране и разработанных фикхом. Кроме роли правового регулятора фикх, или мусульманское право «в узком смысле», выполняет и другие социальные и религиозные функции. В отличие от «шариата», который чаще всего определяют, как идеальное, «божественное» право, фикх выступает в роли правоведения, разработавшего методологию выведения норм шариата, но также и корпус самих этих норм, призванных регулировать все сферы жизни мусульманина. Не являясь позитивным правом, а скорее юридической доктриной, фикх в силу своей сакральности вызывает наибольшее доверие в консервативном мусульманском обществе.

Замещение правового поля европейскими юридическими моделями и нормами, несомненно, состоялось еще в XX веке. Однако нормы фикха плавно перетекают в европейские по форме законодательства мусульманских стран.

Следует отметить, что именно фикху принадлежат наиболее дискутируемые понятия, такие как «джихад», «такфир» и др. Мусульманская реформация, открывшая «врата иджихада», одновременно дала возможность частичного пересмотра понятийного аппарата мусульманского права, что в свою очередь открыло путь движению «политического ислама», а также его использованию экстремистскими группировками. В то время как в исламе заложен механизм обновления – «таджид» и закреплена правомерность разногласий – «ихтиляф», экстремисты пытаются максимально сузить понятия мусульманского права в удобном им ключе.

Относительно понятия «джихад» надо сказать, что джихад, прежде всего, институт мусульманского права.

Существуют различные точки зрения на то, как надо понимать джихад: от буквалистской радикально-салафитской до реформистско-философской.

Комплекс вероубеждений и норм фикха, ограничивавший джихад и направлявший его в гуманное русло абсолютно отмечается салафитами-джихадистами<sup>1</sup>, трактующими Коран и Сунну Пророка буквально, вырывая из контекста.

Джихад многократно упоминается в Коране и является единственной допустимой в мусульманском праве вооруженной борьбой. Ибн Рушд в своем труде «Бидаят аль-муджтахид уа нихаят аль-муктасыд» («Основы законоведения»)<sup>2</sup> рассматривает джихад исключительно как военную кампанию с оговоренными рамками поведения. В его труде четко очерчен *modus operandi* мусульман во время военной кампании. В мусульманском праве

также разработано положение гражданских лиц, к коим относятся женщины, дети, старики, служители культа, монахи. Прежде чем с кем-либо воевать, необходимо, чтобы враг представлял угрозу для мусульманской уммы. Принципиален вопрос, кто имеет право объявлять джихад. В соответствии с классическим мусульманским правом лишь легитимный правитель имеет на это право. Богослов может призвать к джихаду, но не объявить его. В этой связи важен спор о том, является джихад коллективной обязанностью или индивидуальной. Категорически запрещено объявлять джихад против мусульман. Именно поэтому, чтобы оправдать убийства светских правителей-мусульман и целых групп несогласных мусульман, радикалы сначала обвиняли их в такфире.

Большая часть мусульманских улемов не признает возможность обвинения в неверии другого мусульманина без достаточных на то оснований. За вероотступничество по мусульманскому праву полагается смерть, но и за ложное обвинение в вероотступничестве тоже полагается смерть, так как в соответствии с одним из хадисов Пророка в случае, если мусульманин обвиняет другого в вероотступничестве, один из них является вероотступником. Само произнесение того, что мусульманин является неверным, т.е. кяфиром, впадшим в неверие – куфр, называется такфир. Термин использовал Ибн Таймия в отношении монгольских завоевателей, принявших Ислам, но не являвшихся, по его мнению, истинными мусульманами.

Другой термин, принятый в мусульманском праве для обозначения именно вероотступничества, иртидад или ридда, не встречается в Коране, но образован от глагола, который в Коране встречается (2:217; 5:54) и означает «отступили», «повернули обратно». Коран обещает отступникам кары в загробной жизни, а мусульманское право на основании хадисов квалифицирует вероотступничество как тяжкое преступление категории худуд, которое карается смертью. Некоторые юристы, тем не менее, полагали, что, если отступник вернулся к «истинной вере» и покаялся, он может быть прощен. В первые века ислама также появился термин «зандака», пришедший из пехлеви, зиндиками ортодоксальные зороастрийцы называли манихейцев. В исламе в классический

<sup>1</sup> Салафиты-джихадисты или ас-салафия аль-джихадия – принятый в современной арабской публицистике термин для обозначения экстремистски настроенного течения салафитов, отдающего приоритет вооруженному джихаду против неверных.

<sup>2</sup> *Ibn Rushd. The Distinguished Jurist's Primer. Volume 1. – Garnet Publishing. Lebanon, 2006.*

период зиндиками называли отступников от ортодоксальных канонов, главным образом, из числа новообращенных персов, а также людей, открыто отвергавших ислам, тоже из восточных (иранских) провинций<sup>1</sup>.

Такфир как акт обвинения другого мусульманина активно взяли на вооружение мусульманские радикалы. Первоначально в такфире начали обвинять светских правителей мусульманских стран, особенно если они притесняли исламистов. И хотя даже идеологи аль-Каиды, такие как Абу Мусаб аз-Заркауи, убеждают других экстремистов не путать такфир и просто «греховное» поведение, уничтожение целых групп людей по обвинению в отступничестве все чаще имеет место на захватываемых террористами территориях.

Еще одним фактором, создающим предпосылки для проявления экстремистских тенденций, являются линии раскола внутри самой мусульманской уммы. Наиболее очевидными являются раскол между суннитами и шиитами и противостояние суфиев и салафитов. В реальности влияние существующих противоречий между шиитами и суннитами сильно преувеличено. Если смотреть на данный конфликт не с точки зрения его исторического развития, а сквозь призму правосознания и правоприменения фикха, то картина непримиримости рассеивается. Так, известны случаи перехода из суннизма в шиизм по чисто практическим соображениям, ввиду более лояльного к женщинам шиитского наследственного права<sup>2</sup>. Более того, практические положения ханафитского мазхаба подчас ближе к джафаритам, нежели к маликитам.

Одной из главных причин периодических конфликтов между представителями таких разноплановых течений, как суфии и салафиты, является борьба за паству. В то время как суфизм представляет собой глубокое мистическое учение, салафизм безмазхабников представляет собой вульгарный пуризм.

Салафиты часто ссылаются на труды Ибн Таймии<sup>3</sup> как первого пуриста и борца с ново-

введениями (бида) в Исламе. Ибн Таймия действительно осуждал многие суфийские практики, такие как чтение зикра с использованием музыки и танца, культ святых и др. Справедливости ради надо сказать, что Ибн Таймия полемизировал практически со всеми современными ему течениями в Исламе, при этом сам он, возможно, являлся шейхом одного из суфийских братств.

Другой суфийский шейх, марабут Мухаммад ибн Али ас-Сенуси (1787 – 1859), основавший в Киренаике орден Сенуситов, также призывал к возвращению к «чистоте раннего Ислама», порицал распространение европейского влияния и считал единственной священной книгой Коран в точном соответствии с лозунгами более поздних салафитов и его современника Мухаммада ибн Абд-аль-Ваххаба, который, правда, противостоял не европейскому влиянию, а турецкому.

Противостояние салафитов и суфиев создает серьезный вектор напряженности там, где они непосредственно сталкиваются, как это происходит, например, в наши дни на Северном Кавказе.

Одной из наиболее значимых социально-политических предпосылок появления и развития экстремистских тенденций является слом традиционного патриархального общества, происходящий в той или иной стадии на всем пространстве мусульманского мира. Налицо и реактивная тенденция возвращения к традиционным ценностям. Не случайно, что именно Тунис поставил наибольшее из арабских стран количество боевиков в ДАИШ (запрещенная в России террористическая группировка). Здесь имеет место тот же механизм, что и в Европе в среде мигрантов – «кризис второго и третьего поколения», по сути являющийся проблемой неофитов – результат сочетания двух факторов – экономического и правового. С одной стороны экономическая ущемленность, бедность населения в стране, а с другой – прогрессивное немусульманское законодательство, не вызывающее уважения у широких масс, приводят к оглядке на традиции, исламизации, главным образом, молодежи.

Человек на востоке (и арабо-мусульманский восток – не исключение) – всегда часть чего-то целого: семьи, общины, клана, племени, религиозной общности, и как таковой он не принимает решения без оглядки на группу людей,

<sup>1</sup> *Фильшитинский И.М.* История арабов и халифата (750–1517 гг.) – Издательский дом «Муравей-Гайд», М., 1999.

<sup>2</sup> *Mallat, Chibli.* Introduction to Middle Eastern Law. Oxford, 2007.

<sup>3</sup> *Такиюддин Абу Аббас Ахмад ибн Абд-уль-халим аль-Харрани* (1263 – 1328).

к которой принадлежит. Идеи либерализма, проникшие на мусульманский восток вместе с колониализмом и интересом к западной культуре со стороны образованных слоев местного населения, привели к подъему не только национально-освободительной борьбы, философской мысли – нахде, Реформации, но и к реакции. Можно сказать, что в отсутствии системы сдержек, коей является восточный коллективизм, либеральной реакцией на неустойчивость жизни является радикализация.

Чувство национальной и религиозной ущемленности характерно для арабского и мусульманского общества со времени реформации, указавшей на необходимость догоняющего развития. Все молодые искусственно созданные после Второй мировой войны арабские страны пережили тяжелейшие социальные потрясения – войны, революции. Поиск национальной идентичности наложился на идентичность религиозную и привел к росту консервативно-фундаменталистских настроений на всем мусульманском Востоке. Идеологический вакуум после падения двухполярного мира явился еще одним толчком к исламизации Ближнего Востока. Социализм и коммунизм, более близкие патриархальному мусульманскому обществу, долгое время сдерживали развитие мусульманской реакции и реваншизма. Все авраамические религии объединяет общий концепт страха перед Богом, божественным наказанием. Любые социальные потрясения вызывают у людей уверенность в том, что их настигла кара божья. Резкая исламизация общества явилась естественным результатом этих тенденций, поэтому как образовался идейный вакуум.

Предпосылками радикализации общества могут послужить как социальные и политические причины, так и психологические, вызванные рядом выше обозначенных обстоятельств.

Вопрос причин возникновения асоциального поведения в обществе, ведущего к нарушению социально принятых норм и как следствие правонарушений, рассматривается специалистами давно. Так, их условно можно разделить на две группы: общепсихологические и «специальные», свойственные конкретному социальному или культурному слою общества, в нашем случае – мусульманской общности. Сейчас набирает популярность направление исламской

психологии, в которой основополагающее место отводится культуре социума, влияющей на формирование поведения индивида<sup>1</sup>.

Ислам как религиозное учение регламентирует все сферы деятельности своих адептов/последователей, формирует определенные мировоззренческие и поведенческие традиции, передаваемые из поколения в поколение и закрепляющиеся в сознании индивидуума. Мы ни в коей мере не ущемляем духовно-нравственный потенциал ни одной из мировых религий, тем более Ислама, однако, некоторые составляющие культурной традиции, в повседневной жизни не представляющие угрозу, могут быть радикализованы, такие как:

- влияние кланового мышления, довлеющего на личность мусульманина, поскольку в Исламе все сферы человеческой жизни полностью подчинены и регламентированы нормами мусульманского права;
- авторитет старших и влияние их мнения на деятельность (вера в сказанное авторитетным источником) может быть использовано экстремистскими группами в процессе общения с мусульманами при вербовке;
- вера в предопределение – снижение уровня ответственности за свою жизнь, ссылаясь на волю Всевышнего, можно говорить о развитии инфантилизма в сознании человека;
- желание гарантированно достигнуть врат Рая, быть принятыми в числе праведников, неуверенность в правильности своих действий влечет за собой деструкцию в поведении, удобную для манипуляций со стороны асоциальных субъектов;
- упование и возлагание надежд на религию в кризисной ситуации и т. д.

Индивид, выросший в определенных условиях, несет на протяжении всей своей жизни отпечаток тех духовных и культурных скреп, которые во многом определяют модель его поведения в той или иной ситуации. Так, отличается сценарий поведенческих реакций у представителей западной и восточной культуры, но при этом общее функционирование психики основывается на трех факторах: поведенческом, когнитивном и средовом. В своих исследовани-

<sup>1</sup> Бадри М. Теория и практика исламской психологии/ под ред. О.С. Павловой, В.С. Полосина. М.: АНО НПЦ «Аль Васатыя – умеренность». 2018. – 268 с.

ях А. Бандура<sup>1</sup> выявил, что субъект, находясь в определенных средовых условиях, поддается воздействию с их стороны и активно включается в исполнение возложенной на него роли. В ходе выполнения своих ролевых обязанностей он создает соответствующую атмосферу и обстоятельства, детерминантами такого поведения принято считать эмоции, мотивы и действия. Где через эмоциональное восприятие тех или иных внешних факторов в зависимости от их социально значимой нагрузки (позитивной или деструктивной) формируются мотивы и последующие действия к их претворению в жизнь<sup>2</sup>. Также к психологическим предпосылкам асоциального поведения экстремистского характера можно отнести индивидуальные психологические особенности, каковыми являются: повышенная восприимчивость и внушаемость, нахождение в стрессовой/проблемной ситуации, что снижает уровень критического мышления. При этом нужно учитывать и этническую психологию в каждом конкретном случае.

Обобщая вышесказанное, можно выделить несколько идейных и психологических причин,

<sup>1</sup> Bandura A. Aggression: A social learning analysis. Endewood Cliffs, N. J.: Prentice Hall. 1973.

<sup>2</sup> Плотникова О.А., Барнаш А.В. Психология молодежного экстремизма // Материалы 2-й ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых СКФУ «Университетская наука – региону» / под ред. Т.А. Шебзуховой, И.М. Першина, А.М. Макарова – Пятигорск. ФГАОУ ВПО «СКФУ» (филиал) в г. Пятигорске. 2014. – Т. III (В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ). – С. 19-24.

способствующих развитию экстремизма внутри мусульманского сообщества, такие как:

- отсутствие религиозного и религиозно-правового знания;
- политизация исламских религиозных движений;
- социальные условия;
- индивидуальные психологические особенности;
- распад патриархального общества;
- реакция восточного коллективного сознания на проникновение либеральных идей;
- разочарованность в западной социально-экономической модели;
- использование исторически сложившихся в исламе расколов соответствующими элементами в политических целях;
- недостаточная степень урегулированности европейскими правовыми моделями сложных многоуровневых социальных отношений на мусульманском востоке и вытекающий из этого правовой вакуум, заполняемый не только классическим мусульманским правом, но и различными радикальными трактовками его источников.

Таким образом, рассматривая идейные и психологические предпосылки мусульманского экстремизма, мы выявили несколько общих составляющих, превентивная работа с которым поможет сократить уровень асоциальных настроений в обществе.

## IDEOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL PRECONDITIONS OF MUSLIM EXTREMISM

*Alisa Yu. Belenko,*

*PhD student, Department of international law  
Moscow state institute of international relations  
of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation*

*Ravilya I. Zianshina,*

*Researcher Centre of the History of Pedagogy and Education.  
The Institute for Strategy of Education Development  
of the Russian Academy of Education*

**Annotation.** *The article deals with ideological and psychological preconditions towards the emergence of the extremist tendencies in the contemporary Muslim societies. The ideological preconditions are divided into three spheres, where they lead to certain social tension, which results in the radicalization of the most liable social elements. These three spheres are legal, socio-economic and the areas of the inter-Islamic splits. The psychological preconditions are divided into common and specific for a particular group, which in this case is Muslim community.*

**Keywords:** *Islam, society, extremism, psychology, education, knowledge, Islamic law, fiqh.*

# ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ



УДК 2-472

## ЭЛЕМЕНТЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

*Надыршин Тимур Маратович,*

*младший научный сотрудник отдела религиоведения*

*Института этнологических исследований*

*им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН*

**Аннотация.** В статье, носящей методологический характер, выделены основные элементы антропологического анализа курса «Основы религиозных культур и светской этики»: школа, учитель, урок, учащиеся, учебники и материалы к курсу. Использование приведенной методологии ведет к пониманию дискурса курса, который сводится к трем видам: культурологический, духовно-нравственный и миссионерский.

**Ключевые слова:** религия, школа, антропология образования, социализация, трансмиссия культуры.

Для поддержания государством гражданской идентичности необходимы инструменты. Обучение является одним из подобных инструментов. С точки зрения антропологии функция обучения – социализация и инкультурация, то есть иными словами трансмиссия культуры<sup>1</sup>.

Для современной антропологической науки важно выделить, каким образом передается, интерпретируется и воспроизводится религиозное образование субъектами религиозных отношений. В этом смысле актуальной становится проблема выработки инструментария для анализа религиозных отношений в современном обществе.

Цель данной работы – определить и дать характеристику основным элементам антропологического анализа уроков религиозного образования в России, на примере курсов «Основы религиозных культур и светской этики» (далее – ОРКСЭ) и «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Соответственно основная проблема состоит в том, чтобы ответить на вопрос, какие элементы будут наиболее

значимыми для антропологического анализа религиозного образования.

Элементы для анализа религиозного образования не всегда просто выделить. Это связано с той простой причиной, что обыденность повседневной жизни не дает ощущение «культурного шока». В результате поиск элементов неизбежно наталкивается на определенные сложности.

Первая сложность связана с выбором научной парадигмы, которая дает ответ на вопрос какими линзами искать культурные универсалии. Первая точка зрения гласит, что обучение является одной из сфер общества и присутствует у всех народов, на всех исторических этапах его развития<sup>2</sup>. Вторая устремляет нас смотреть на институты, занимающиеся образованием (в первую очередь школы), как на «этноты», обладающие всеми критериями племени, народа<sup>3</sup>. Выводы обеих парадигм не являются взаимо-

<sup>1</sup> Уайт Л. Государство-Церковь: его формы и функции // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры / отв. ред. Левит Л.Я. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 304.

<sup>2</sup> Бидни Д. Культурная динамика и поиски истоков // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. / Левит Л.Я. Университетская книга. 1997. – С. 401.

<sup>3</sup> Erickson Frederick. What Makes School Ethnography «Ethnographic»? // Anthropology & Education Quarterly. 1984. 15. P. 52.

исключающими, однако в своих работах и теоретических построениях мы опираемся преимущественно на первую парадигму.

Вторая проблема – это критика тех ученых, которые говорят о том, что роль образования как института, ответственного за воспроизводство культуры в современном мире, очень мала. На эту критику также можно ответить. Школы – прекрасное место для обнаружения связей между обучением и культурной политикой. Этнография школьного образования интерпретирует политический лексикон и пытается понять, как разные государственные инструменты ведут себя в школе. Поле этнографии адекватно для понимания борьбы, с помощью которой знания производятся, потребляются, обмениваются, узакониваются и презентуются<sup>1</sup>.

Теперь дадим характеристику основным элементам антропологического анализа и ответим на вопрос, какие выводы даёт нам получение этих данных.

Согласно нашей точке зрения существует 5 элементов, обеспечивающих учебный процесс: школа, урок, учитель, ученики, учебник.

### **Школа**

Этнограф, исследующий школьное пространство, должен обратить внимание на следующие элементы: этнический и религиозный состав населенного пункта, в котором находится школа; язык обучения в школе; показатели эффективности учебного заведения; местоположение школы в населенном пункте; организация пространства обучения; оформление внутренних помещений школы. Если у этнографа есть возможность длительного пребывания, то можно оценить социальную организацию образовательного учреждения. Одна из возможных методик классификации школ по особенностям ее влияния на идентичность субъектов образовательного процесса отражена в работе Д. Поллефейт и Ж. Буве. Их классификация предлагает деление по двум категориям: уровень религиозной самоидентификации и уровень сплоченности (т.н. шкала Виктории)<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> *McDermott R., Raley Jason Duque. The Ethnography of Schooling Writ Large, 1955-2010. // A companion to the anthropology of education / B. A. Levinson [и др.]. Oxford: Wiley-Blackwell, 2011. P. 34-49.*

<sup>2</sup> *Pollefeyt D., Bouwens J. Framing the identity of Catholic schools: empirical methodology for quantitative research*

### **Урок**

Второй элемент, исследуемый ученым – это урок. При анализе урока необходимо обратить внимание на следующие базовые единицы коммуникативного поведения: модуль преподавания, речь учителя, ответы учащихся, краткие сообщения по теме, источник материалов учителя, фиксируемые школьниками в тетради положения, способ подачи информации о религии, особенности хрестоматийного материала, темы и содержание творческих работ учащихся. Кроме того, этнографу важно зафиксировать те уроки, которые являются не особенно распространенными: презентация творческих работ, урок-спектакль, урок-игра, экскурсия, урок с приглашением гостей.

### **Учитель**

Ключевым субъектом образовательного процесса, во многом определяющим дискурс предмета, является учитель. В антропологии образования учитель рассматривается как передатчик культуры<sup>3</sup>. Вместе с определенными установками и ценностями, которые разделяются большинством, внутри школы учащимся учителем передаются многие противоречия, накопившиеся внутри общества<sup>4</sup>.

В условиях ОРКСЭ от учителя требуется очень высокий уровень подготовки. Позиция учителя в гуманитарном религиозном образовании определяется принципом интерсубъективности обучения. Учитель выступает перед учеником не в качестве делегированного религиозной общиной транслятора истины, а в качестве субъекта интерпретации, надеющегося, благодаря своей большей погруженности в культурный контекст, расширить горизонт понимания ученика<sup>5</sup>.

Здесь исследователем могут быть собраны следующие данные: общая информация (пол, возраст, этническая и религиозная самоидентификация, стаж, социальная группа); инфор-

on the Catholic identity of an education institute // *International studies in Catholic education*. 2010. 2. № 2. P. 205.

<sup>3</sup> *Spindler G.D. The Transmission of American Culture (1959). // Fifty years of anthropology and education, 1950-2000 / G. D. Spindler. Mahwah, N.J: L.Erlbaum Associates, 2000. P. 75.*

<sup>4</sup> *Spindler G.D. Указ. соч.*

<sup>5</sup> *Гуманитарное религиозное образование / Сост. Козырев Ф.Н. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия. 2010. – С. 63.*

мация о подготовке учителя (курсы повышения квалификации, их оценка и интерпретация учителя); информация об отношении учителя к курсу (какие модули хотел бы вести, оценка влияния на учащихся, сложности курса, оценка учителем отношения детей и родителей)<sup>1</sup>.

### Учащиеся

Сложность для анализа будут представлять школьники ввиду их большого количества. Однако без понимания данной группы исследование не будет полным. Здесь важны следующие данные: половозрастной состав, социальный состав, этнический состав, реакция школьников на урок и учителя. При анализе последнего пункта важно ответить на следующие вопросы:

- Какая доля учащихся принимает знания?
- Какая доля учащихся отрицательно относится к уроку?
- Какой доле учащихся скучно на уроке?
- Насколько часто учащиеся идут на конфликт с учителем, другими учащимися на уроке?
- Как выражается отрицательное отношение: смех, отвлечения на другие виды деятельности, опоздания, игнорирование замечаний?
- В чем выражается юмор на уроке?
- Как выражены физические действия учащихся на уроке?
- Какую одежду одевают учащиеся на уроке? Насколько она соотносится с установленными правилами школьной формы в учреждении?
- Какая доля учащихся перевыполняет стандартный объем работы?
- Есть ли место исправлениям учителя со стороны школьников?
- Как происходит взаимодействие с учителем на перемене до и после урока?
- Насколько един классный коллектив в конфликтных ситуациях?
- Как учащиеся обращаются к учителю?
- Есть ли место религиозному поведению школьников и в чем оно выражается?<sup>2</sup>

Коллективом авторов из Амурской области было исследовано отношение учащихся к курсу ОРКСЭ. В частности, ими исследовано, кто выбирал изучаемый школьниками модуль

курса, каково отношение детей к курсу, как они оценивают собственные знания о религии до и после курса<sup>3</sup>.

### Учебники и материалы к уроку

После выбора модуля определяется перечень учебников, с которыми учащиеся будут взаимодействовать. Учебник во многом определяет дискурс и тональность предмета, учителя соотносят свой материал, а учащиеся свои зарождающиеся представления о мире. Анализ учебника и других материалов дает нам возможность ответить на следующие вопросы:

- Каким образом представлена религия?
- Каким религиям уделено больше внимания?
- Каким темам уделено больше внимания?
- Акценты на каких ценностях особенно заметны?
- Какова аргументация учебника относительно ценностей?

Данный перечень вопросов можно дополнять. Ранее учеными из Института философии Российской академии наук (РАН) были проведены экспертные оценки учебников курса ОРКСЭ. Их оценка преимущественно носит критический характер. Вывод, который делают авторы, говорит о том, что текст учебника может сформировать неверные представления школьников о религии и этики<sup>4</sup>.

Анализ вышеперечисленных элементов дает нам возможность понять, что же все-таки происходит на уроке ОРКСЭ. Ответ на этот вопрос привел нас к пониманию того, что существуют три формы культурной трансмиссии. Эти три формы – схематичные описания дискурсов урока. Дискурс – в этом смысле понимается как корпус текстов, изображений и высказываний, связанных определенной содержательной согласованностью<sup>5</sup>. Все многообразие моде-

<sup>3</sup> Воронина А.С., Забияко А.П., Заводская Е.А., Пелевина О.В. «Основы религиозных культур и светской этики» в Амурской области в контексте общерелигиозной ситуации в России и регионе // Религиоведение. 2013. № 2. – С. 122-149.

<sup>4</sup> Смирнов А.В. Учебник нужен, но его придется переписать с нуля // Институт философии РАН (сайт) [Электронный ресурс]. URL: [https://iphras.ru/s\\_0.htm](https://iphras.ru/s_0.htm)

<sup>5</sup> Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 302.

<sup>1</sup> Надыршин Т.М. Проблемы этнологического исследования неконфессионального религиозного образования в России // Религиоведение. 2017. № 3. – С. 57-65.

<sup>2</sup> Henry J. A Cross-Cultural Outline of Education // Current Anthropology. 1960. Vol. 1. № 4. P. 267-305.

лей преподавание согласно анализу сводимо к трем дискурсам: культурологический, духовно-нравственный и миссионерский<sup>1</sup>. Все эти формы обладают своими особенностями, рисками, сильными и слабыми сторонами, однако государственные стандарты образования требуют от учителя придерживаться первой модели. Полевые исследования с приведенной выше методикой говорят о том, что все три формы нередко представлены на уроках ОРКСЭ.

### Литература

1. *Erickson Frederick*. What Makes School Ethnography «Ethnographic»? // *Anthropology & Education Quarterly*. 1984. 15. – С. 51-66.
2. *Henry J.* A Cross-Cultural Outline of Education // *Current Anthropology*. 1960. Vol. 1. № 4. P. 267-305.
3. *McDermott R., Raley Jason Duque*. The Ethnography of Schooling Writ Large, 1955-2010 // *A companion to the anthropology of education* / B. A. Levinson [и др.]. Oxford: Wiley-Blackwell. 2011. P. 34-49.
4. *Pollefeyt D., Bouwens J.* Framing the identity of Catholic schools: empirical methodology for quantitative research on the Catholic identity of an education institute // *International studies in Catholic education*. 2010. 2. № 2. – С. 193-211.
5. *Spindler G. D.* The Transmission of American Culture (1959). // *Fifty years of anthropology and education, 1950-2000* / G. D. Spindler. Mahwah, N.J: L. Erlbaum Associates, 2000. – С. 75–95.
6. *Бидни Д.* Культурная динамика и поиски истоков. // *Антология исследований культуры*. Т. 1. Интерпретация культуры / Левит Л.Я. Университетская книга. 1997. – С. 385-420.
7. *Воронина А.С., Забияко А.П., Заводская Е.А., Пелевина О.В.* «Основы религиозных культур и светской этики» в Амурской области в контексте общерелигиозной ситуации в России и регионе // *Религиоведение*. 2013. № 2. – С. 122-149.
8. *Гуманитарное религиозное образование* / Сост. Козырев Ф.Н. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия. 2010. – С. 63.
9. *Зубец О.П.* Экспертная оценка оригинала-макета учебника «Основы светской этики» 4-5 кл. Бондаренко Л.И., Перов В.Ю. // *Институт философии РАН [Электронный ресурс]*. URL: <https://iphras.ru/page50562154.htm>
10. *Надыршин Т.М.* Проблемы этнологического исследования неконфессионального религиозного образования в России // *Религиоведение*. 2017. № 3. – С. 57-65.
11. *Надыршин Т.М.* Религия и школа в условиях введения курса «Основы религиозных культур и светской этики» (Опыт Республики Башкортостан). Уфа: Диалог. 2017. – С. 134.
12. *Надыршин Т.М.* Подходы в преподавании курса «Основы религиозных культур и светской этики» // *Инициативы XXI века*. 2015. № 3. – С. 61-63.
13. *Смирнов А.В.* Экспертное заключение по модулю «Основы исламской культуры» учебника «Основы религиозных культур и светской этики», а также общее заключение о научном уровне учебника в целом и допустимости его использования в школах РФ // *Институт философии РАН (сайт) [Электронный ресурс]*. URL: <https://iphras.ru/page48408162.htm>
14. *Смирнов А.В.* Учебник нужен, но его придется переписать с нуля // *Институт философии РАН [Электронный ресурс]*. URL: [https://iphras.ru/s\\_0.htm](https://iphras.ru/s_0.htm)
15. *Уайт Л.* Государство-Церковь: его формы и функции // *Антология исследований культуры*. Т. 1. Интерпретация культуры / отв. ред. Левит Л.Я. – СПб.: Университетская книга. 1997. – С. 285-313.
16. *Шенк Ф.Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263-2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. – С. 302.

<sup>1</sup> *Надыршин Т.М.* Подходы в преподавании курса «Основы религиозных культур и светской этики» // *Инициативы XXI века*. – 2015. – № 3. – С. 61-63.

**ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS ELEMENTS IN THE COURSE  
«THE FUNDAMENTALS OF RELIGIOUS CULTURES AND SECULAR ETHICS»**

**Timur M. Nadyrshin,**

*Junior Research Scientist, Religious Studies Department*

*Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev*

*Russian Academy of Sciences*

**Annotation.** *The article is of a methodological nature and highlights the main elements of the anthropological analysis of the course «The Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics»: school, teacher, lesson, students, textbooks and materials for the course. The use of the above mentioned methodology leads to an understanding of the course discourse, which is reduced to three types: cultural, moral, and missionary.*

**Keywords:** *religion, school, anthropology of education, socialization, transmission of culture.*

# ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ



УДК 37.01:28(575.2)

## ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СТАНОВЛЕНИИ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

*Торогельдиева Б.М.,*

*Доктор политических наук, профессор  
Академии государственного управления  
при Президенте Кыргызской Республики*

**Аннотация.** В статье анализируется государственная политика Кыргызстана в становлении исламского образования. Выделены проблемы и риски, возникшие в результате бессистемной госполитики в сфере религии. Рассматривается новый этап в становлении религиоведческого и религиозного образования в республике после принятия Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы.

**Ключевые слова:** государственная политика, религиоведческое и религиозное образование, исламское образование, религиозные организации, религиозные образовательные учреждения, медресе, имамы.

Происходящие в суверенном Кыргызстане политическая трансформация и демократические преобразования способствовали образованию в республике религиозного многообразия, которое представлено многочисленными конфессиями и различными религиозными течениями, движениями и организациями. Эмпирические исследования современной религиозной ситуации в республике подтверждают тенденцию религиозной активности населения и вместе с тем, наблюдается религиозная поляризация и эклектизация общества. В статье будет рассмотрен процесс становления государственной политики Кыргызской Республики (далее – КР) в становлении исламского образования.

Традиционными религиями в республике является суннитский ислам Ханафитской школы и православие. В Кыргызстане мусульманами считают себя 95% кыргызов и 80% всего населения республики. Подавляющая часть молодежи идентифицирует себя, прежде всего в качестве мусульман, а затем уже в качестве – этнической принадлежности. В республике наблюдается повышенный интерес к получению исламского образования и изучению Корана.

В декабре 1991 г. в Кыргызстане был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»<sup>1</sup>. В апреле 1993 г. был зарегистрирован казыят мусульман КР, а 17 сентября 1993 г. было образовано Духовное управление мусульман Кыргызстана (далее – ДУМК). С этого периода началось стихийное массовое восстановление и строительство мечетей, открытие исламских духовных школ и медресе.

Государственная комиссия при правительстве КР по делам религий была создана Указом президента КР от 24 марта 1996 г., в октябре 2005 г. она была преобразована в Государственное агентство по делам религии при правительстве КР, а в октябре 2009 г. была выведена из ведения исполнительной власти и преобразована в Государственную комиссию по делам религии республики с определением ее в качестве орга-

<sup>1</sup> Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 года «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике (В редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196)[Электронный ресурс]//URL:<http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/09/> (Дата обращения: 10.10.18).

на, непосредственно подотчетной президенту Кыргызстана. Однако, в январе 2011 г. данный госорган вновь был передан в ведение правительства республики, затем в январе 2012 г. Указом президента КР Государственная комиссия по делам религий КР вновь передана в ведение президента КР<sup>1</sup>. Данные изменения отрицательно сказывались в деятельности данного агентства и непоследовательности проводимой государственной политики в религиозной сфере.

Либеральное законодательство сделало Кыргызстан одной из наиболее благоприятных стран для деятельности разнообразных религиозных организаций, привлекло миссионеров со всего мира. На начало 2018 г. в республике действовали 30 религиозных конфессий. Религиозные учебные заведения открывают частные предприниматели, различные зарубежные благотворительные фонды, спонсоры.

Официальный ислам подвергся массовой атаке извне нетрадиционными направлениями и течениями ислама в Кыргызстане, которые опирались на массивную финансовую поддержку извне.

Н. Эсенаманова пишет, что у каждой из этих организаций, течений, движений, идеологий в КР есть последователи. В этой религиозной среде можно найти радикалов, экстремистов и умеренных. В обществе религиозное образование воспринимается и как позитивное развитие, отражающее сравнительную свободу вероисповедания в стране, и как потенциально опасный фактор, который приводит к радикализации определенных течений, к конфликту между конфессиями и течениями, а также идейному расколу общества<sup>2</sup>.

3 февраля 2014 года на заседании Совета обороны КР был поставлен вопрос о необходимости реформирования государственной политики в религиозной сфере, упорядочивания деятельности религиозных организаций и улучшения текущей религиозной ситуации в

Кыргызстане. В рамках реализации решения Совета обороны КР была разработана Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на период 2014–2020 годы, утвержденная Указом президента КР от 14 ноября 2014 года<sup>3</sup>.

В данной Концепции было отмечено, что последствия бессистемной и неэффективной государственной политики в сфере религии, привели: во-первых, к проникновению и развитию радикальных идеологий среди различных групп населения, через литературу, проповеди, миссионеров, обучения молодежи внутри республики и за рубежом, пропаганда через социальные сети и т.д. Во-вторых, наблюдается расслоение исламского общества под влиянием различных течений, появившихся извне. В-третьих, религиозная безграмотность привела к догматике в понимании принципов ислама. В-четвертых, к появлению экстремистских организаций, которые активно стали навязывать свою идею верующим.

Данные тенденции создали следующие риски и угрозы для Кыргызстана:

1. Угроза потери национальной идентичности под влиянием внешних идеологий.

2. Угроза идейного раскола кыргызстанского общества – наблюдается конфликт между традиционным исламом и новыми течениями, а также с другими религиозными конфессиями («христианизация» кыргызов и т.д.).

3. Угроза политизации религии, неопределенность места и роли религии в обществе и политике.

4. Отсутствие четкого понимания светскости государства, что приводит к нарастающему неприятию религиозного образа жизни со стороны «светского» населения республики, которых «раздражают платки» или «мужчины с бородой».

5. Религиозное население довольно агрессивно относится к «влиянию западной чуждой культуры», что демонстрирует нарастающее напряжение между светской и религиозной молодежью.

<sup>1</sup> Государственная комиссия по делам религий КР. История создания [Электронный ресурс] // URL: [http://religion.gov.kg/ru/комиссия-жөнүндө/history\\_kg](http://religion.gov.kg/ru/комиссия-жөнүндө/history_kg) (Дата обращения: 10.10.18).

<sup>2</sup> Эсенаманова Н. Основные тенденции развития религиозной ситуации в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] // URL: <http://ruh.kg/2015/09/11/osnovnyie-tendentsii-razvitiya-religioznoy-situatsii-v-kyrgyzskoy-respublike> (Дата обращения: 10.10.18).

<sup>3</sup> Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/09/Концепция-государственной-политики-Кыргызской-Республики-в-религиозной-сфере-на-2014-2020-годы.pdf>. (Дата обращения: 10.10.18).

6. Открытые конфликты, связанные в связи с прозелитизмом (конфликты по вопросам захоронения в селе Сары-Талаа в Джалал-Абадской области, в с. Барскоон Ыссык-Кульской области и др.).

7. Привлечение движением Исламского государства Ирака и Леванта (далее – ИГИЛ) в свои ряды выходцев из Кыргызстана.

8. Идет своеобразная «борьба» между развивающимся исламом и существующими доисламскими культурами, народными обычаями и традициями кыргызов.

Все эти факторы создали угрозу национальной безопасности КР и принятая Концепция государственной политики в религиозной сфере определили позицию КР, где были выдвинуты стратегические задачи регулирования, контроля ситуации в религиозной сфере. Одним из главных направлений данной концепции стала государственная политика в сфере религиозного и религиозоведческого образования для сохранения национальных интересов страны.

За 25 лет периода суверенитета в Кыргызстане были открыты медресе, высшие исламские учебные заведения, которые работали без каких-либо лицензий и без соответствующих учебных программ. Со стороны государства не было предпринято действенных шагов по упорядочению и стандартизации их деятельности. Все медресе в КР находятся в частной собственности и финансируются из частных источников.

Если в 1990 г. в республике действовало 39 мечетей, то в 2014 г. число их достигло до 2362, 2015 г. – 2669, а в 2018 г. – 2811<sup>1</sup>. Такой бурный рост числа мечетей стало возможным в силу влияния и финансовой поддержки со стороны турецких, пакистанских, арабских, иранских и других религиозных организаций и деятелей.

В 2014 г. в республике зарегистрировано 68 мусульманских центров, фондов, объединений, занимающихся образовательной, просветительской, благотворительной деятельностью и строительством культовых объектов. Но были религиозные объединения, которые проводили религиозную деятельность без учетной регистрации

<sup>1</sup> Количество мечетей в Кыргызстане превышает количество средних школ [Электронный ресурс] // URL: <https://barometr.kg/kolichestvo-mechetej-v-kyrgyzstane-prevyshaet-kolichestvo-srednih-shkol> (Дата обращения: 25.08.18).

в уполномоченном государственном органе, в основном – в качестве общественных, благотворительных, культурно-образовательных, оздоровительных и иных организаций.

Если в 2013 г. число медресе достигло 67, высших исламских учебных заведений 10, количество обучающихся в них составляло 4565 человек, то в феврале 2017 г. – число обучающихся достигло 6 тысяч<sup>2</sup>, а в 2018 г. число их достигло 8200 человек<sup>3</sup>. Необходимо обратить внимание на то, что исламские учебные заведения входят в структуру ДУМК.

Кыргызская молодежь получает также религиозное образование в учебных заведениях Саудовской Аравии, Египта, Турции, Пакистана, Афганистана, Индии и Ирана. С зарубежными государственными вузами России и Турции есть соглашения между Министерством образования и науки КР (далее – МОиН КР).

Учитывая все эти факторы, одним из основных направлений в Концепции государственной политики в религиозной сфере было предусмотрено реформирование и повышение качества религиозного и религиозоведческого образования. В рамках концепции предусматривалось преподавание религиозоведческого, усовершенствование религиозного образования, а также предусматривалась реализация сертификации, стандартизации, унифицирования учебных планов. Были выдвинуты следующие задачи в религиозной образовательной сфере<sup>4</sup>:

1. Для унификации программ обучения предусматривалось лицензирование религиозных образовательных учреждений с целью недопущения в содержании учебных программ практики радикальных идеологий.

2. Проведение анализа зарубежных религиозных учреждений образования, в которых обучаются граждане КР.

3. В целях улучшения уровня и качества образования представителей духовенства пред-

<sup>2</sup> Религиозное образование в Кыргызстане: медресе нуждаются в срочной реформе. Доклад Булан института инноваций для укрепления мира (Bulan Institute for Peace Innovations). Бишкек, 2017. – С. 4.

<sup>3</sup> Почему кыргызстанцы отдают своих детей в медресе [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stanradar.com/news/full/28605-pochemu-kyrgyzstantsy-otdajut-svoih-detej-v-medrese.html> (Дата обращения: 28.02.18).

<sup>4</sup> Концепция государственной политики в религиозной сфере. С. 23-24.

усматривалось их обучение через курсы повышения квалификации.

4. Создание системы централизованного обучения с привлечением специалистов религиозных и теологических факультетов, отделений вузов республики и госструктур.

5. Реализация образовательных программ для государственных служащих по религиозным вопросам.

Можно сказать, что после принятия Концепции ситуация в религиозной сфере в республике изменилась. В 2017 г. в Кыргызстане 112 религиозных учебных заведений исламского толка прошли регистрацию в Госкомиссии по делам религий. Это Исламский университет Кыргызстана (бывший Исламский университет им. Хазрети Умар), который в 2017 г. впервые в истории КР получил лицензию МОиН КР, университет «Расул Акрам», Исламский институт «Хазрети Осмон», институт Нур аль-Ислам, медресе им. Абдуллы ибн Масуда, медресе им. Мааткабыл уулу Шаршенбая и другие.

Большое внимание было уделено религиозному образованию и были намечены следующие задачи:

1. Внедрение курса в общеобразовательный учебный процесс.

2. Подготовка непосредственно специалистов по религиоведению: общее религиоведение и углубленное религиоведение (исламоведение, христиановедение, буддаведение).

3. Повышение уровня религиозных знаний, как граждан, так и госслужащих по вопросам религии.

4. Повышение уровня учителей по базовым вопросам религии (издание методических пособий).

#### **Религиоведческое образование**

С 2017 г. впервые в 10 школах разных регионов Кыргызстана, после нескольких лет обсуждения, началась реализация пилотной программы по внедрению в школьную программу для 9 классов предмета «История религиозной культуры» (16 ч.), также специалисты разработали пилотный учебный курс и он готовится к изданию. После апробации с сентября 2018 г. данный предмет введен уже в 56 школах республики, а со следующего учебного года данный предмет будет введен во всех школах страны. Учителя школ проходят курсы повышения ква-

лификации по религиоведческому образованию в Кыргызской Академии образования.

Первый факультет теологии в Кыргызстане открылся в 1993 году в Ошском государственном университете. Факультет придерживается рекомендаций муфтията, что для Кыргызстана актуален ислам ханафитского мазхаба матуритской школы. Главная особенность открытых теологических учебных заведений, профинансированные Управлением по делам религий Турции, заключается в выдаче дипломов государственного образца.

В Кыргызско-Российском университете им. Б. Ельцина в 2003 г. была открыта специальность «Религиоведения». Открыты теологические факультеты в Кыргызско-Турецком университете «Манас» по двум направлениям: «Теология» (Исламоведение) и «Религиоведение». Данная программа начала свою работу с сентября 2011 года. В Международном университете Кыргызстана в 2015 г. была открыта Высшая школа теологии (бакалавриат) и в Кыргызском государственном университете им. Ж. Баласагына с сентября 2017 г. действует кафедра религиоведения и теологии.

Концепция госполитики в сфере образования была направлена на совмещение светских дисциплин и религиозных дисциплин. Для реализации такого подхода на основании требований Совета безопасности республики по повышению качества образования в религиозных учебных заведениях, Госкомиссия по делам религий, Муфтият и Министерство образования и науки Кыргызской Республики (МОиН КР) в качестве пилотного проекта совместно открыли теологический колледж при государственном педагогическом университете им. И. Арабаева. Колледж уже получил лицензию в МОиН КР. В данном колледже наряду с религией как в медресе, ведутся и светские уроки. Колледж начал работать как пример интеграции религиозного и светского образования. Учащиеся поступают в этот колледж только после окончания 9 класса (срок обучения 2 года 10 месяцев) и после 11 класса (1 год 10 месяцев) и получают диплом государственного образца. Система обучения идет на базе светского образования, на основе стандартов государственного образца, куда включили также основные религиозные дис-

циплины, необходимые для среднего религиозного учебного заведения.

Летом 2018 г. состоялся первый выпуск – 28 человек, а на начало нового 2018-2019 учебного года в колледже обучается уже 69 учеников. Выпускники колледжа могут работать в медресе, мечетях ДУМК и районных хатибиятах, также могут продолжить обучение как в религиозных университетах, так и в светских. В дипломе указаны специальность «теолог», направление «теология». В колледже преподают кандидаты наук, доктора со степенью Phd, обучавшиеся в исламских университетах Турции и факультета теологии Кыргызстана. Предметы естественно-научного блока преподают преподаватели из университета им. И. Арабаева<sup>1</sup>. Сегодня рассматривается вопрос об открытии подобных колледжей и в других областях республики, учитывая большой спрос на религиозное образование.

Другой пилотный проект – это подготовка руководящих кадров ДУМК. Создан «Институт обучения и переподготовки руководящего состава ДУМК» на базе также университета им. И. Арабаева, получена лицензия МОиН КР. Институт ежегодно планирует обучать 15 человек и готовить кадры для работы в ДУМК по специализированной углубленной программе, сочетающей светские и религиозные знания на базе высшего образования. Выпускники получают дипломы государственного образца с углубленным изучением религии. Государственный стандарт МОиН КР по теологии предусматривает в средних религиозных учреждениях 6 светских предметов и в высших учебных заведениях – 10.

### Медресе

Контроль за работой образовательных учреждений республики религиозного направления выполнял только ДУМК, а Совет улемов при муфтияте осуществлял контроль над учебной программой, финансовым состоянием и условиями обучения в этих заведениях. Лишь с 2014 г. все религиозные учебные заведения Кыргызстана стали проходить регистрацию в Госкомиссии по делам религий. Госкомиссия

активизировала свою деятельность, начав вести мониторинг работы медресе и осуществлять проверку их учебных программ, условий обучения учащихся. Если в 2015 году был проведен мониторинг в 34 медресе, то в 2016 году уже в 74 медресе. В 2018 г. предупреждение от Госкомиссии получили 27 медресе, которые не отвечают предъявленным требованиям.

В 2016 году Госкомиссия провела аттестацию преподавателей, работающих в медресе. Результаты аттестации показали, что лишь 20 процентов богословов и имамов, преподающие в медресе и в других религиозных учебных заведениях в Кыргызстане, имеют базовое религиозное образование, всего 2,5 процента имеют высшее образование, 20 процентов окончили медресе, а 10 процентов прошли специальные краткосрочные курсы имамов<sup>2</sup>. Из-за отсутствия высшего светского образования у 92% руководителей медресе не были приняты заявления на прохождение аттестации.

В ходе мониторинга Госкомиссии по делам религий было выявлено, что в медресах республики преподаются только религиозные дисциплины, которые не имеют стандартизации и нигде, кроме системы ДУМК не признаются. Оказалось, что ни у одного медресе, ни у одного религиозного заведения диплома государственного образца нет, что приводит к тому, что выпускники не получают базовое среднее образование согласно Конституции и закону об образовании КР. Медресе в Кыргызстане не финансируются государством, учитывая, что религия отделена от государства.

Неправительственная организация – Булан институт провел исследование по состоянию религиозного образования республики и разделил медресе на две категории: Первое – медресе, тесно взаимодействующие с ДУМК, прошедшие регистрацию в Госкомиссии по делам религий, имеющие отдельные здания и соответствующие условия для обучения учащихся. Во второй – это в основном те медресе, которые были открыты при мечетях, типа хужры. В таких медресе практически отсутству-

<sup>1</sup> В теологическом колледже при КГУ им. И. Арабаева в 2018 году состоится первый выпуск теологов. [Электронный ресурс] // URL: <http://bilim.akipress.org/ru/news:1439415> (Дата обращения: 28.03.18).

<sup>2</sup> Только пятая часть имамов в медресе имеют базовое образование [Электронный ресурс] // URL: [https://24.kg/obschestvo/70121\\_tolko\\_pyataya\\_chast\\_imamov\\_vmedrese\\_imeyut\\_bazovoe\\_obrazovanie](https://24.kg/obschestvo/70121_tolko_pyataya_chast_imamov_vmedrese_imeyut_bazovoe_obrazovanie) (Дата обращения: 28.03.18).

ют условия для обучения. Они осуществляют свою деятельность исключительно за счет пожертвований – саадака и других средств, поступающих в мечети, в виде благотворительности. Количество обучающихся в медресе тоже колеблется от 20 до 200 человек<sup>1</sup>. Такое обучение молодежи в медресе представляет опасность в условиях глобальных межцивилизационных противоречий, социально-политического кризиса, идеологической экспансии.

### Религиозное образование

В республике для укрепления и развития традиционных умеренных форм суннитского ислама в 2014 г. был открыт фонд развития духовной культуры «Ыйман». Фонд реализует свою деятельность по нескольким направлениям, включая проекты по поддержке писателей и поэтов «Калем жана ыйман», проект «Информационное пространство», направленный на создание альтернативного экстремистскому информационного поля, проект «Интеллектуальные инвестиции», объединяющий талантливую молодежь и проект по повышению потенциала и уровня образования священнослужителей. В рамках проекта «Повышение потенциала и уровня образования священнослужителей» в 2016 г. обучение по 12-дневной программе прошли 2295 имамов. Благотворительной стипендией были охвачены 1200 имам-хатибов и их заместители. Однако, рядовые имамы и женщины-лидеры (атынча) под данный проект не попадают, что, на наш взгляд, не отвечает потребностям общества, так как рядовые имамы и атынча непосредственно работают с населением на местах. Фонд издает книги, проводит различные встречи и акции, создаются социальные ролики и фильмы.

В республике, учитывая, что без должного теологического образования и государственного регулирования деятельности религиозных организаций, эклектизация и радикализация общества представляют собой потенциальную опасность внутреннего раскола и для качественного решения вопросов государственного регулирования религиозной деятельности и развития теологического образования – первое: совместно

<sup>1</sup> Религиозное образование в Кыргызстане: медресе нуждаются в срочной реформе. Доклад Булан института инноваций для укрепления мира (Bulan Institute for Peace Innovations). Бишкек, 2017. – С. 7-29.

Госкомиссией по делам религий КР и МОиН КР разработана Концепция реформирования религиозного образования в Кыргызстане<sup>2</sup>. Данная концепция направлена на систематизацию и приведение в соответствие с государственными стандартами всех религиозных учебных заведений страны и их правильной квалификации. Ставится разграничение между понятиями религиозного и религиозоведческого образования. Эти отличия касаются главным образом объекта, целевых задач и способов изучения. При этом подчеркивается, что задачи религиозоведения исключительно критико-аналитические, в то время как у религии – апологетические (покровительство, защита).

Второе, подготовлен Проект «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»<sup>3</sup>. В 2018 году прошло общественное обсуждение данного проекта с экспертами, правозащитниками и представителями гражданского общества. Основной целью изменения законопроекта являются совершенствование и систематизация законодательства в религиозной сфере и области обеспечения свободы вероисповедания, упорядочивание системы регулирования деятельности религиозных организаций, религиозных учебных заведений, миссий и миссионеров.

Вносимые изменения и дополнения в проект направлены на устранение следующих факторов:

- потенциальные риски дестабилизации государственно-конфессиональных отношений;
- дезорганизации государственных полномочий по регулированию религиозной сферы;
- устранение противоречий и коллизий внутри действующего закона;
- приведения норм данного закона в соответствие с конституционными принципами;

<sup>2</sup> Чотаев З. Будущее религиозного образования в Кыргызстане [Электронный ресурс] // URL: <https://knews.kg/2016/08/09/budushhee-religioznogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane> (Дата обращения: 09.08.16).

<sup>3</sup> Постановление правительства КР от 11 апреля 2017 года № 207 О проекте Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс] // URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99925> (Дата обращения: 09.08.16).

- более четкое определение прав, обязанностей и ответственности религиозных организаций и государственных органов;
- упорядочивание и оптимизация процедурных вопросов;
- устранение пробелов и недостатков в области регулирования религиозных вопросов;
- обеспечение эффективного функционирования данного закона.

В частности, вносятся предложения об изменении статьи 6 «Образование и религия», где предусматривается лицензирование или сертификация всех религиозных учебных заведений. Чтобы законно работать, им необходимо пересмотреть учебный план: повысить уровень образования священнослужителей, добавить к религиозным дисциплинам историю, предмет человек и общество, языки.

На наш взгляд, очень важно то, что подчеркивается, что в высших и средних религиозных учебных заведениях вправе обучаться лица после получения ими основного общего образования (9 классов) в соответствии с законодательством об образовании.

Необходимо отметить, что в Кыргызстане до сегодняшнего дня нет собственной теологической школы, что приводит к разночтению в преподавании. Директор независимого аналитического центра «Религия, право и политика» К. Маликов считает, что «нет правильного разъяснения религиозных норм. Есть две крайности – радикализация и то, что мы называем лайт-исламом. Сегодня духовенство должно работать не на обрядовость, а на содержательную сторону религии, используя для этого просвещение. Но для этого нужны кадры, так называемая мусульманская интеллигенция. Сегодня нам нужно создать национальную теологическую школу, отвечающую интересам нашего государства»<sup>1</sup>.

Таким образом, в республике за последние 3-4 года государственными органами проведена определенная работа по регулированию религиозной деятельности и развития качественного теологического и исламского образования. В целях развития и реформирования исламского

образования: принята Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на период 2014–2020 годы, начался процесс мониторинга и лицензирования религиозных образовательных учреждений, впервые введен учебный курс «История мировых религий» в общеобразовательных школах, впервые открыт теологический колледж, открыты курсы повышения квалификации государственных служащих по управлению межконфессиональными отношениями, повышается квалификация имамов и т.д. Но государственная политика по развитию исламского образования только на начальном этапе, следует учесть, что в республике отсутствует собственная теологическая школа и мусульманская интеллигенция лишь на начальном этапе своего формирования. Это вызывает необходимость развития качественного теологического и исламского образования и дальнейшего исследования процесса формирования исламского образования в республике.

### Литература

1. Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М. Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // Ислам в современном мире: внутрисударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 4. С. 215-228.
2. Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 года «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике (В редакции Закона КР от 15 июня 2011 года № 46, 7 декабря 2012 года № 196) [Электронный ресурс] // URL: <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/09/> (Дата обращения: 10.10.18).
3. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/09/Концепция-государственной-политики-Кыргызской-Республики-в-религиозной-сфере-на-2014-2020-годы.pdf> (Дата обращения: 10.10.18).
4. Количество мечетей в Кыргызстане превышает количество средних школ [Электронный

<sup>1</sup> Иващенко Е. Зачем Киргизии контролировать число мечетей и проповедников [Электронный ресурс] // URL: <https://zen.yandex.ru/media/fergana/zachem-kirgizii-kontrolirovat-chislo-mechetei-i-propovednikov-5b6be20259d78d00a9c6008b>. (Дата обращения: 09.08.18).

ресурс] // URL: <https://barometr.kg/kolichestvo-mechetej-v-kyrgyzstane-prevyshaet-kolichestvo-srednih-shkol> (Дата обращения: 25.08.18).

5. Почему кыргызстанцы отдают своих детей в медресе [Электронный ресурс] // URL: <http://www.stanradar.com/news/full/28605-pochemu-kyrgyzstantsy-otdajut-svoih-detej-v-medrese.html> (Дата обращения: 28.02.18).

6. Религиозное образование в Кыргызстане: медресе нуждаются в срочной реформе. Доклад Булан института инноваций для укрепления мира (Bulan Institute for Peace Innovations). Бишкек, 2017. – С. 7-29.

7. Сагитов С.Т. Роль государства как субъекта управления в современном духовном раз-

витии // Социальная политика и социология. 2017. № 6.

8. Только пятая часть имамов в медресе имеют базовое образование [Электронный ресурс] // URL: [https://24.kg/obschestvo/70121\\_tolko\\_pyataya\\_chast\\_imamov\\_vmedrese\\_imeyut\\_bazovoe\\_obrazovanie](https://24.kg/obschestvo/70121_tolko_pyataya_chast_imamov_vmedrese_imeyut_bazovoe_obrazovanie) (Дата обращения: 28.03.18).

9. Чотаев З. Будущее религиозного образования в Кыргызстане [Электронный ресурс] // URL: <https://knews.kg/2016/08/09/budushhee-religioznogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane> (Дата обращения: 09.08.16).

---

## STATE POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE FORMATION OF ISLAMIC EDUCATION: CONDITION AND TENDENCIES

*Baktykan M. Torogeldieva,  
Dr. Sci. (Political Sciences), Professor  
Academy of Public Administration  
under the President of Kyrgyz Republic*

**Annotation.** *The article analyzes the state policy of Kyrgyzstan in the formation of Islamic education. The problems and risks were identified as a result of unsystematic public policy in the field of religion. The author deals with a new stage in the formation of religious and religious education in the Republic after the adoption of the Concept of state policy of the Kyrgyz Republic in the religious sphere for 2014–2020.*

**Keywords:** *State policy, religious and religious education, Islamic education religious organization, religious educational institutions, madrassa, imams.*

# РЕЛИГИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА



УДК 394.014

## ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

*Акопов Гарник Владимирович,  
доктор психологических наук, профессор,  
заведующий кафедрой общей и социальной психологии  
Самарского государственного  
социально-педагогического университета*

*Акопян Любовь Суреновна,  
доктор психологических наук, доцент,  
профессор кафедры педагогики и психологии  
Самарского государственного  
социально-педагогического университета*

*Аннотация.* В статье рассматривается пространство современного города в контексте социального управления с учетом религиозной и этно-конфессиональной проблемы. Анализируются вопросы синхронического и диахронического плана, связанные с глобальными переходными процессами современности, в частности, соотношение и противоречие традиционного и инновационного сознания различных социальных групп. Динамика современной социальной жизни с регулярно возобновляющимися и возникающими вновь очагами этнической, религиозной напряженности и социальными турбуленциями, главным образом, в больших городах, позволяет сформулировать гипотезу о периодической смене процессов дифференциации и интеграции.

*Ключевые слова:* этнокультурная и религиозная жизнь, современный город, интеграция, дифференциация, стратегии управления, мультикультурализм, поликультурность, многообразие единства, единство в многообразии.

Социокультурное пространство современного города насыщено самоорганизованными социальными группами и саморегулируемыми сообществами различной этнической и конфессиональной направленности. В контексте городской социокультурной организации и управления возникают проблемы синхронического и диахронического плана, связанные с глобальными переходными процессами современности, в частности, соотношения и противоречий традиционного и инновационного сознания соответствующих социальных групп.

Научное оформление обозначенных проблем и выработка методологических и теоретических решений, а также их эмпирическая верификация представляет одну из важнейших задач с точки зрения стратегий и социальных

технологий, реализуемых в современном большом городе.

Стремительно входящая во все ниши социальной, политической, экономической и культурной жизни мира глобализация характеризуется технологизацией и унификацией всех сфер жизнедеятельности человека<sup>1</sup>. Понятия «мультикультурализм», «поликультурность» прочно вошли в сознание современного человека.

<sup>1</sup> *Акопов Г.В.* Глобализация как фактор трансформации сознания человека в современном обществе // *Сознание и время: апология ментальности и поэтического сознания* (Издание 2-е исправленное и дополненное). – Самара: Издательство ВЕК#21, 2013. – С. 109-116. *Акопов Г.В.* Проблема взаимосвязи этнического, религиозного, правового и регулятивного сознания в современном обществе // *Вестник СЮИ ФСИН России.* № 4 (22). 2016. – С. 113-116.

Феномен поликультурности, мультикультурализма, поликультурной личности привлекает интерес ученых и освещается в исследованиях различной направленности: в истории, социологии, этнологии, психологии и других науках. Понятие мультикультурализма, в частности, рассматривается в работах Дж. Берри, Р. Калинин и Д. Тейлор и анализируется с трех точек зрения: а) как культурное разнообразие состава населения; б) как идеология, поддерживающая ценность разнообразия культур для общества; в) как политический подход к проблеме адаптации этнокультурных групп, которые проживают на одной территории и их интеграция в жизнь общества<sup>1</sup>.

В наших работах представлена концепция интеграции-дифференциации этнического и религиозного сознания, основанная на таких позициях, как территориально-ментальный, социально-управленческий, организационно-практический, социально-политический, поликультурно-личностный аспекты<sup>2</sup>. Методологической основой концепции является релевантная закономерность развития живых систем<sup>3</sup> и эмоциональной сферы человека<sup>4</sup>.

Многообразие этнических и религиозных сообществ может приобретать характеристики единства, основанного на: единой территории, общей истории, общности политического, правового, экономического и административно-

управленческого факторов, а также традиционной ментальной общности, включающей ценности, смыслы, установки; общность информационного пространства и др.

Этно-конфессиональная и социально-ценностная проблематика новейшего времени, в связи с процессами современной глобализации выходит на первый план, оттесняя привычные экономические и политические приоритеты общественной (государственной, макрогородской) стабильности и направленности развития. Событийные эпизоды макро-, мезо- и микросоциального характера в европейских и других государствах и государственных объединениях демонстрируют крайнюю остроту проблем этноконфессионального и социально-ценностного содержания. Социально-психологический анализ, позволяющий выработать методологически и теоретически обоснованные управленческие решения, обеспечит возможность существенно снизить остроту негативных социальных проявлений, а возможно и предотвратить или устранить причины, порождающие те или иные когнитивные противоречия группового сознания, негативные общественные настроения и установки социальной активности, стимулирующие экстремизм и антисоциальное поведение.

Периодически активизирующиеся и обостряющиеся процессы дифференциации этнического и религиозного сознания связаны со значительным разрастанием и рисками этноконфессионального неблагополучия социокультурной жизни современных больших городов. Проявления названного неблагополучия могут обнаруживаться как в совокупности этнических и религиозных представлений населения (когнитивная сфера), так и в эмоционально-действенном (переживание и поведение) планах, а также существовать в формах социальных установок, авто- и гетеростереотипов и других образующих общественного сознания.

Согласно позиции Т.В. Дробышевой и А.Л. Журавлева, к настоящему времени сложились два основных направления социально-психологических исследований города: 1. Изучение восприятия города, его предметно-пространственной, пространственно-временной и социальной среды. 2. Исследования города как фактора социальной идентичности жителей:

<sup>1</sup> *Хатцова А.А., Клясс М.В., Чуприков Б.И.* Три гипотезы мультикультурализма в трех днях: отображение 46 этнических меньшинств российскими онлайн-СМИ // Психология. Журнал высшей школы экономики. Т. 15. № 2. – С. 346-364.

<sup>2</sup> *Акопов Г.В.* Регулятивное сознание и прагматика Нового времени в решении религиозных, этнонациональных и правовых проблем (психологические аспекты) / Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 4 (30), октябрь-декабрь. – С. 53-58.

<sup>3</sup> *Чуприкова Н.И.* Всеобщий универсальный дифференциально-интеграционный закон развития как основа междисциплинарной парадигмальной теории. Перспективы исследования // Дифференциально-интеграционная теория развития / Сост. Н.И. Чуприкова, А.Д. Кошелев. – М.: Языки славянских культур, 2011. – С. 11-47.

<sup>4</sup> *Акопян Л.С.* Многомерность как одна из форм интеграции в исследованиях эмоциональных явлений // Интегративный подход к познанию психологии человека: коллективная монография / под научной редакцией Е.Ю. Коржовой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 122-129.

городской, территориальной, экономической, политической и др., а также соблюдения социальных норм поведения, реализации базовых ценностей, психологического благополучия и др.<sup>1</sup>

Самарская область, представленная такими большими городами-мегаполисами как Самара и Тольятти, а также экономически развитыми городами – Новокуйбышевск, Сызрань, исторически населена разнообразными этносами, исповедующими различные религиозные направления (православие, ислам, католицизм, лютеранство и др.). В последние десятилетия в городах Самарской области в значительной мере увеличился приток мигрантов иной этнической и конфессиональной принадлежности.

Современные процессы все большего отхода от традиционной культуры, отмены общей идеологии, значительной плюрализации социальных и иных представлений населения, а также расширения определенных свобод самоорганизации и самовыражения социальных групп и личности в обществе, в том числе этнического и религиозного плана, характеризуют так называемую переходную эпоху<sup>2</sup>, в процессе которой осуществляется становление нового типа политических, экономических и социокультурных отношений.

В социально-регулятивном аспекте рассматриваемой проблемы следует признать отсутствие исследований, выявляющих взаимосвязь группового сознания, включая сознание этнических и религиозных групп, и социального поведения на основе новейших представлений о сознании, в частности, определяющих интегративные личностные качества, интенцию сознания к коммуникации и свободе в пространстве социальных интеракций массового и микро-

группового манипулирования сознанием. Достаточно известны работы зарубежных и отечественных психологов в этой области:

- информационная теория этноса, рассматривающая факторы неопределенности и хаотичности в социокультурной трансляции, и связанные с этим проблемы адаптации (О. Тоффлер);
- представления об этническом самосознании (Б.Ф. Поршнев, Ю.В. Хотинец, В.В. Шарпов, И.М. Юсупов и др.);
- положения теории межгруппового взаимодействия (В.С. Агеев, Г.М. Андреева и др.);
- теоретико-методологические подходы к исследованию исторической психологии русского сознания и менталитета (Г.В. Акопов, В.А. Шкуратов и др.);
- научно-теоретические исследования городской ментальности (Т.В. Иванова (Семенова));
- типология основных менталитетов современной России (В.Е. Семенов);
- данные эмпирических наблюдений психологической адаптации вынужденных мигрантов к новым социальным условиям (В.В. Гриценко, А.А. Началджан, Н.Н. Мельникова и др.).

В современной отечественной психологии категория духовности, как основополагающего конструкта религиозного сознания, существенно расширила и обогатила предметные, теоретические, структурно-функциональные, конкретно-практические и другие построения (Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, В.Ф. Петренко, Л.М. Попов, В.Е. Семенов, В.И. Слободчиков, Т.А. Флоренская, В.Д. Шадриков и др.). Вместе с тем, динамика современной жизни, все более расширяющаяся технологизация, стремительная информатизация и универсализация всех сфер жизнедеятельности человека (экономика, политика, культура, образование, здравоохранение и т.д.) определяют существенное обострение базовых противоречий, связанных с соотношением традиций и инноваций, ответственности и свободы, свободы и безопасности, социальности – индивидуальности, демократии (либерализма) и порядка (подчинения) и др.

В зарубежной науке накоплен обширный материал результатов исследований по различным аспектам проблемы духовности и религиозного сознания: Ammerman, N.T., а также

<sup>1</sup> Попов Л.М., Ибрагимова Е.Н. Общепсихологические категории в психологии субъекта саморазвития // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». Том 1. – С. 150-152.

<sup>2</sup> Ионесов В.И. Культура на переходе: императивы трансформации и возможности развития – Culture in Transition: Imperatives of Transformation and Possibilities of Development [Текст]: монография / В.И. Ионесов; М-во культуры РФ, ФГБОУ ВПО «СГАКИ»; Самарское культурологическое о-во «Артефакт – культурное разнообразие»; под ред. Э.А. Куруленко. – Самара: ООО «Изд-во ВЕК#21». – 537 с.

Marty, M.E., Appleby, R.S. (Фундаментализм в современном мире), Berger, P.L. («Священное прикрытие»), Wuthnow, R. (Евангелисты, либералы и секуляризм), Bellah, R.N., Madsen, R. и др. (Индивидуализм и социальность), Hunter, J.D. (Война цивилизаций), Lifton, R. (Устойчивая и изменчивая идентичность), Boyatzis, C.J. (Духовное развитие детей), Flor, D.L. и Knapp, N.F., а также Friedlmeier, M. (Религиозные ценности родителей и их усвоение детьми) и др. Однако соответствующая информация не представлена в известных нам отечественных научных обзорах в систематизированном и верифицируемом в условиях российской действительности виде.

Исторический взгляд и динамика современной социальной жизни с регулярно возобновляющимися и возникающими вновь очагами этнической, религиозной напряженности и социальными турбуленциями<sup>1</sup>, главным образом, в больших городах, позволяют сформулировать гипотезу о периодической смене процессов дифференциации этнического (более широко – сословного, классового и т.д.) и религиозного (в ином измерении – идеологического) сознания с соответствующим обострением и возможной конфронтацией межкультурных отношений и интеграции в макрогрупповом (общественном сознании различных этноконфессиональных групп на основе доминирующих в нем (сознание) компонентов единства.

Естественно, что формы и содержательные компоненты единства как в процессах интеграции, так и – дифференциации, исторически различны: в свою очередь, смена фаз дифференциации и интеграции может быть литической, спокойной, постепенной, либо – критической (революционной, турбулентной).

Формы интеграции (дезинтеграции), как и содержание компонентов единства, могут быть языковые, культурно-бытовые, хозяйственно-бытовые, экономические, политические и т.д. Немаловажное значение в процессах этнической и религиозной интеграции-дифференциации имеет широта представленности в соответствующих социальных группах индивидов с моно-

либо поликультурной ориентацией. Исторические примеры, в которых показана роль поликультурной личности в процессах этнического и национального единения (Саят-Нова, М. Акмулла, И. Тургенев) представлены в наших работах<sup>2</sup>.

Современная социальная динамика носит значительно более сложный характер, нежели в предшествующие времена. Главные отличия актуальных социальных изменений состоят: 1) во все более масштабной концентрации населения планеты в мегаполисах и больших городах; 2) в тотальности информационной среды, информационного освещения событий и явлений современной и прошлой жизни; 3) в «трансредоточении» общения в виртуальном пространстве и формирование огромного количества микро-, мезо- и макрокоммуницирующих групп и сообществ; 4) во все более расширяющихся возможностях мониторинга и контроля частной микро- и макрогрупповой жизни людей, а также целенаправленного информационного и иных воздействий на человека и социальные общности.

В соответствии с выше обозначенным пространством актуальной жизни человека, можно проектировать релевантные составляющие социального управления. Это, в частности: этно-конфессиональная специфика культивируемых сегодня программ «Умный город»; государственно-правовая регламентация информационной активности в этническом и религиозном аспектах; социально-психологические и психолого-педагогические просветительские и образовательные программы в сфере межкультурных коммуникаций; гражданская и общественная супервизия несанкционированного вмешательства или влияния на личную и социально-групповую «жизнь» в виртуальном пространстве. Соответствующие стратегические особенности долгосрочного и оперативного социального управления, в зависимости от уровня объекта управления (корпоративный, муниципальный, краевой, республиканский, федеральный), определяются соотношением

<sup>1</sup> Акопов Г.В. Социальное управление в контексте взаимосвязи религиозного, этно-конфессионального, правового и регулятивного сознания // Публичное управление. № 3-4. 2017, Ереван, Армения. – С. 146-153.

<sup>2</sup> Акопян Л.С. Личность и музыкально-поэтическое творчество Саят-Новы как образец межкультурного единства / Материалы Международной научно-практической конференции «Художественное образование: опыт, проблемы, перспективы», 18-19 ноября 2016 г.

различных типов управления: директивный, конвенциональный, консолидирующий.

В стратегическом плане для социальных групп этнической и религиозной направленности, представляется важным учесть периодический (маятниковый по Л.М. Попову<sup>1</sup>) характер смены фаз дифференциации и интеграции. Содержание и форма интеграционных и дифференциальных процессов определяются исторически вызревающими императивами того или иного характера, либо непреодолимыми внешними обстоятельствами, как то: природные и техногенные катастрофы, экспансия превосходящих сил и др. В качестве иллюстрации можно рассмотреть исторические этапы формирования Российского государства как полиэтнического, затем многонационального государства до и после событий 1917 г., затем – до и после 90-х годов. В соответствующих фазах интеграции-дифференциации (в аспекте содержания) можно усмотреть и идеологическую, и хозяйственно-бытовую, и экономическую, и культурно-языковую, и правовую интеграцию и дифференциацию группового и общественного сознания населения Великой России. Можно отметить также более или менее свободный характер этих процессов в России, в отличие от весьма трагичного процесса распада Югославии.

В целом, обращаясь к одной из самых сложных проблем современности, к проблеме регуляции, управления и самоорганизации социальной жизни в ее проекции на этноконфессиональные отношения, можно определить в качестве базовых принципов в стратегиях социального управления комплекс следующих задач: а) целенаправленное и непрерывное конструирование социокультурного пространства современного города; б) периодический пересмотр и регламентация информационно-коммуникативной активности субъектов виртуального пространства; в) релевантное оформление системы социально-психологического просвещения и образования в сфере межлич-

ностной и межгрупповой коммуникации (рефлексия социальных установок). Периодическое обновление содержания и форм попеременно сменяющихся процессов интеграции и дифференциации, соответствующее сочетание управленческих стратегий (директивное, конвенциональное, консолидирующее) в императивной логике единства в многообразии и многообразии в единстве.

### Литература

1. *Акопов Г.В.* Глобализация как фактор трансформации сознания человека в современном обществе // *Сознание и время: апология ментальности и поэтического сознания* (Издание 2-е исправленное и дополненное). – Самара: Издательство ВЕК#21, 2013. – С. 109-116.
2. *Акопов Г.В.* Проблема взаимосвязи этнического, религиозного, правового и регулятивного сознания в современном обществе // *Вестник СЮИ ФСИН России.* № 4 (22). 2016. – С. 113-116.
3. *Акопов Г.В.* Регулятивное сознание и прагматика Нового времени в решении религиозных, этно-национальных и правовых проблем (психологические аспекты) / *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки.* 2014. № 4 (30), октябрь-декабрь. – С. 53-58.
4. *Акопов Г.В.* Социальное управление в контексте взаимосвязи религиозного, этноконфессионального, правового и регулятивного сознания // *Публичное управление.* № 3-4. 2017, Ереван, Армения. – С. 146-153.
5. *Акопян Л.С., Абрамян А.К.* Восприятие и оценка поэтического произведения Саят-Новы русско- и армяноязычными читателями // *Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: Материалы VI Международной конференции 13-15 октября 2017 г. Ереван: Изд-во ЕрГУ, 2017. – С. 279-285.*
6. *Акопян Л.С.* Личность и музыкально-поэтическое творчество Саят-Новы как образец межкультурного единства / *Материалы Международной научно-практической конференции «Художественное образование: опыт, проблемы, перспективы», 18-19 ноября 2016 г.*
7. *Акопян Л.С.* Многомерность как одна из форм интеграции в исследованиях эмоцио-

<sup>1</sup> *Попов Л.М., Ибрагимова Е.Н.* Общепсихологические категории в психологии субъекта саморазвития // *Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского / Отв. Ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». Том 1. – С. 150-152.*

нальных явлений // Интегративный подход к познанию психологии человека: коллективная монография / под научной редакцией Е.Ю. Коржовой. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 122-129.

8. *Ионесов В.И.* Культура на переходе: императивы трансформации и возможности развития – Culture in Transition: Imperatives of Transformation and Possibilities of Development [Текст]: монография / В.И. Ионесов; М-во культуры РФ, ФГБОУ ВПО «СГАКИ»; Самарское культурологическое о-во «Артефакт – культурное разнообразие»; под ред. Э.А. Куруленко. – Самара: ООО «Изд-во ВЕК#21». – 537 с.

9. *Попов Л.М., Ибрагимова Е.Н.* Общефилософские категории в психологии субъекта саморазвития // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского / Отв. Ред. А.Л. Журавлев,

Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». Том 1. С. 150-152.

10. Социально-психологические исследования города / Отв. ред. Т.В. Дробышева, А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 267 с.

11. *Ханцова А.А., Клясс М.В., Чуприков Б.И.* Три гипотезы мультикультурализма в трех днях: отображение 46 этнических меньшинств российскими онлайн-СМИ // Психология. Журнал высшей школы экономики. Т. 15. № 2. – С. 346-364.

12. *Чуприкова Н.И.* Всеобщий универсальный дифференционно-интеграционный закон развития как основа междисциплинарной парадигмальной теории. Перспективы исследования // Дифференционно-интеграционная теория развития / Сост. Н.И. Чуприкова, А.Д. Кошелев. – М.: Языки славянских культур, 2011. – С. 11-47.

---

## PROCESSES OF INTEGRATION AND DIFFERENTIATION IN THE ETHNO-CULTURAL AND RELIGIOUS LIFE IN THE MODERN CITY

**Garnik V. Akopov,**

*Dr. Sci. (Psychology), Professor,*

*Head of General and Social Psychology Department*

*Samara State University of Social Sciences and Education*

**Lyubov S. Akopyan,**

*Dr. Sci. (Psychology), Senior Lecturer,*

*Professor in Pedagogic and Psychology Department*

*Samara State University of Social Sciences and Education*

**Annotation.** *The article discusses the space of the modern city in the context of social management, taking into account religious and ethno-religious aspects. We consider the problems of the synchronic and diachronic perimeter associated with the global transition processes of modernity, in particular, the relationship and contradictions of the traditional and innovative consciousness of the different social groups. The dynamics of modern social life with regularly renewed and re-emerging foci of ethnic, religious tensions and social turbulences, mainly in big cities, allow us to formulate a hypothesis about the periodic change of the processes of differentiation and integration.*

**Keywords:** *ethnocultural and religious life, modern city, integration, differentiation, management strategy, multiculturalism, diversity of unity.*

УДК 902.2(470.57)

## АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ БАШКОРТОСТАНА КАК МЕСТА ПАЛОМНИЧЕСТВА МУСУЛЬМАН

*Тузбеков Айнур Ильфатович,*

*кандидат исторических наук,*

*научный сотрудник*

*Института этнологических исследований*

*им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН*

**Аннотация.** В статье представлены результаты исследований, проведенных сотрудниками ИЭИ УФИЦ РАН в 2013-2018 гг., которые позволили выявить более сотни археологических памятников, имеющих признаки сакрализации. Выражается это в виде проведения всевозможных ритуалов, повязывании ленточек, платков, подношении монет и иных символов. Из года в год на Южном Урале фиксируется рост количества таких объектов. Проведенный по результатам изучения сакрализованных памятников анализ показывает, что объект, первоначально связанный с некими архаичными представлениями населения (например, культ воина у башкир), в последующем становится объектом поклонения мусульман и может перейти в разряд «могилы святого».

**Ключевые слова:** ислам, Южный Урал, сакрализация, археологические памятники.

Начиная с X-XI вв. на территории Южного Урала начал распространяться ислам<sup>1</sup>, в XIV в. элементы язычества в регионе встречаются уже как пережитки, а большинство погребений совершено по мусульманскому обычаю<sup>2</sup>. Ввиду существовавших традиционных торгово-экономических и культурных связей народов Южного Урала с населением Центральной Азии, распространение ислама шло из региона бывшего ареалом распространения самобытной мусульманской культуры, которую можно охарактеризовать как синтез суннитского ислама ханафитского толка и суфийской формы его бытования. С другой стороны, мирное проникновение ислама на территорию Южного Урала стало возможным благодаря индивидуальной миссионерской деятельности суфиев. Среди

башкир активную миссионерскую деятельность проводили шейхи братства Иасавийа (XIV-XV вв.) и братства Накшбандийа-Муджаддийа (XVIII-XIX вв.)<sup>3</sup>. Начиная с XIV в. для башкир-мусульман характерной особенностью стал культ ишанов (руководителей суфийских тарикатов) – почитание их в качестве святых, а могил ишанов – в качестве святых мест, где совершаются поклонения и жертвоприношения. Культ ишанов был обусловлен приписываемой им способностью творить чудеса (караматы), исцелять, предвидеть будущее<sup>4</sup>.

В настоящее время объекты почитания и паломничества, связанные с культом святых (аулия), широко распространены по всей территории Южного Урала. При этом часть элементов почитания или целые комплексы связаны с памятниками археологии.

В изучении проблем, связанных с сакрализацией археологических памятников в Баш-

<sup>1</sup> Гарустович Г.Н. Погребальный обряд Бакалинского курганного могильника эпохи средневековья // Уфимский археологический вестник. 2011. № 11. – С. 80-95.

<sup>2</sup> Гарустович Г.Н. Раннемусульманские погребальные памятники и вопрос о распространении ислама в Южно-Уральском регионе (к постановке проблемы) // Источники по истории и культуре Башкирии. Уфа. 1986. – С. 77-81; Гарустович Г.Н. Распространение ислама в Южно-Уральском регионе // Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР. Уфа. 1991. – С. 26-27.

<sup>3</sup> Аминев З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2009. – С. 108.

<sup>4</sup> Юнусова А.Б. Мобилизованный архаизм: новые тенденции в традиционной религиозной практике поклонения башкирских мусульман // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 3. – С. 106.

кортостане, немалый интерес представляют исследования З.Г. Аминова<sup>1</sup> и А.Б. Юнусовой<sup>2</sup>, в которых рассматривается проблема почитания «могил святых», в том числе и сформировавшихся на археологических памятниках. В последние годы этнографами Башкортостана подготовлено несколько работ, в которых описываются существующие или существовавшие в недалеком прошлом у тюркских народов верования, обряды, легенды и предания, связанные с отдельными археологическими объектами (курганами, культовыми камнями)<sup>3</sup> и паломничеством к ним<sup>4</sup>. Неоднократно к культуре святых у тюркских народов Урало-Поволжья и связанных с ним сооружений обращался в своих работах и этнолог А.В. Сызранов<sup>5</sup>.

Среди зарубежных исследователей особый интерес в исследовании археологических памятников, подвергнувшихся сакрализации, представляют работы казахстанского исследователя С.Е. Ажигали<sup>6</sup>. Автором рассматри-

ваются архитектурные сооружения поздних кочевников и сакрализованные пространства созданные вокруг них. Г.А. Айтпаева<sup>7</sup> в рамках проектов культурно-исследовательского центра «Айгине» проводит исследования археолого-этнографических сооружений на территории иеротопий Киргизии.

С 2013 года сотрудниками ИЭИ УФИЦ РАН осуществляется планомерное исследование памятников археологии, подвергнувшихся сакрализации. Из года в год выявляются все новые объекты, имеющие признаки сакрализации. Осуществляется мониторинг известных памятников, в ходе которого выявляются новые элементы в обрядах почитания святого места.

В настоящей статье приводятся сведения о трех типах археологических памятников, на которых зафиксированы идентичные процессы стихийной сакрализации, характеризующие динамику формирования новых сакральных пространств в Башкортостане в последнее десятилетие.

Ильчигулово-IV, курганный могильник расположен на площадке возвышенного сырта горы Нарыстау Миякинского района РБ, точнее «святого ключа», протекающего у подножья горы. Памятник исследовался в начале 70-х годов XIX в. антропологом Н.М. Малиевым, а в 1986 г. Г.Н. Гарустовичем. Последними раскопками вскрыто две выкладки, одна из которых оказалась пустой, а под второй обнаружено погребение кочевника раннемусульманского времени, датируемое XIV-XV вв.<sup>8</sup>

По сведениям местных жителей, до 1960 годов здесь наблюдались лишь немногочисленные паломники, приходившие к выкладкам и «святому ключу». В последующем объект теряет свою значимость и уже в отчете Г.Н. Гарустовича указывается на использование территории «святого источника» для охлаждения молока. Сведения о захоронении на горе мусульманских святых и тем более сахабов – сподвижников пророка Мухаммеда отсутствовали.

<sup>1</sup> Аминов З.Г. О поклонении башкирами-мусульманами могилам святых (эулиэ). В сб.: Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. Уфа. 2008. – С. 10-15; Аминов З.Г., Ямаева Л.А. Региональные особенности ислама у башкир. Уфа. 2009. – С. 184.

<sup>2</sup> Юнусова А.Б. Мобилизованный архаизм: новые тенденции в традиционной религиозной практике поклонения башкирских мусульман // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 3. – С. 106-115.

<sup>3</sup> Абсалямова Ю.А. «Аулия зыяраты»: к вопросу о культе святых у башкир (на материалах Восточного Оренбуржья). В сб.: Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. Материалы III Международного симпозиума. Уфа. 2008. – С. 207-210; Абсалямова Ю.А. Дождевые камни башкир. В сб.: Пространство этноса в современном мире. Грозный. 2014. С. 155-158; Хасанова З.Ф. Атрибуты доисламских верований в быту и хозяйственной деятельности башкир Белорецкого района Республики Башкортостан. В сб.: Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. Уфа. 2010. – С. 269-272.

<sup>4</sup> Хабибуллина З.Р. Паломничество мусульман к могилам «святых» в поле деятельности уполномоченного Совета по делам религиозных культов в БАСССР. В сб.: Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения: материалы международной научно-практической конференции. Уфа. 2015. – С. 201-204.

<sup>5</sup> Сызранов Л.В. Культ мусульманских святых в Астраханском крае // Этнографическое обозрение. 2006. № 2. – С. 127-143.

<sup>6</sup> Ажигали С.Е. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии: памятники Аральско-Каспийского региона. Алматы. 2002.

<sup>7</sup> Айтпаева Г.А. Споры вокруг паломничества на святые места среди кыргызских мусульман // Святые места Иссык-Куля: паломничество, дар, мастерство. Бишкек. 2009.

<sup>8</sup> Гарустович Г.Н. Особенности распространения ислама среди башкир в эпоху средневековья // Уфимский археологический вестник. 2013. Вып. 13. – С. 141-142.

В 2010 г. шейхом из суфийского ордена Накшибандия Мухаммадом Назимом Хаккани гора Нарыс-тау определяется местом захоронения сподвижников пророка. При всей необоснованности этих заявлений в региональных СМИ появляется информация об обнаружении места захоронения сахабов и на территории могильника начинается активное строительство. В 2011 г. над «пустой» выкладкой №1 сооружается памятник с указанием имен двух сподвижников пророка – Зубейр ибн Зейд и Абдурахман ибн Зубейра и куполообразное сооружение, а над выкладкой № 2 – только куполообразное сооружение. В 2012 г. у подножья горы строится мечеть, приуроченная к памятникам. По сведениям местных жителей до 2010 г. каменные выкладки не раз раскидывались какими-то приезжими людьми, которые якобы пытаются тем самым отгородить население от поклонения могилам<sup>1</sup>.

Сураманово-1, одиночный курган находится севернее дер. Сураманово (Учалинский район РБ). В XIX–XX вв. курган использовался местными жителями как место исцеления заболеваний мочеполовой системы домашних животных. Хозяева животных, в основном лошадей, водили их кругами вокруг насыпи, руководствуясь представлением о том, что благодаря духам происходил процесс выздоровления. Уже в 90-х гг. XX в. население близлежащих деревень (Сураманово, Малоказаккулово) начало называть курган «аулия кабере» ассоциируя его с могилой мусульманского святого, якобы захороненного в древности на этом месте. Место было облагорожено, установлена деревянная оградка вокруг кургана. На сегодняшний день, люди, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации, веря в сакральность захоронения, идут к кургану и обращаются с мольбами к Аллаху, стоя спиной к Каабе.

Мавзолей Хусейн-бека расположен на восточной окраине п. Чишмы, на относительно ровной площадке террасы оз. Акзиарат на территории мусульманского кладбища «Акзиарат» в Чишминском районе Республики Башкортостан. Памятник датируется XIV–XV вв. Первое упоминание о памятнике относится к XVIII в., подробные сведения о мавзолее опублико-

ваны В. Юматовым в 1848 г., а затем в 1956 г. Б.Г. Калимуллиним. В 1985 г. в мавзолее проведены раскопки Г.Н. Гарустовичем<sup>2</sup>. Судя по сохранившейся надмогильной надписи, мавзолеем сооружен над могилой некоего Хусейн-бека, вероятно, одного из активных проповедников мусульманской религии среди башкир. В 1911 г. мавзолеем был перестроен по распоряжению уфимского муфтия на месте развалин<sup>3</sup>. Восстановление мавзолея дает основание предполагать, что вплоть до XX в. объект являлся одним из наиболее почитаемых мест мусульман Южного Урала. Так, в одном из сюжетов, описанных в башкирском историческом эпосе «Последний из Сартаева рода» (конец XIV в.), главный герой Джалык молится святому Хусаин-беку с просьбой о победе в битве<sup>4</sup>. В сведениях докладной Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по БАССР в Совет по делам религиозных культов СССР в 1958 г. сообщалось, что «в дореволюционный период паломничество «зиарата» Хусаин-бека принимало массовый характер, а за последние годы приток паломников в «зиараты» Хусаин-бека и «Батыра» значительно сократился, верующие мусульмане окрестных деревень посещают их группами и в одиночку в дни больших мусульманских религиозных праздников. В эти дни паломникам никто не препятствует, в среднем на каждом таком празднике бывает до 30 человек»<sup>5</sup>. В 2004 г. ЦДУМ России и ДУМ РБ у мавзолея Хусейн-бека организовали первый сход мусульман Республики Башкортостан в память ученого и просветителя Хусейн-бека.

<sup>2</sup> Гарустович Г.Н. Погребения в каменных мавзолеех Башкирского Приуралья // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. 1995. Вып. 1. – С. 166-185.

<sup>3</sup> Археологические памятники Башкортостана / отв. ред. С.А. Халфин. Уфа. 1996. – С. 146-147.

<sup>4</sup> Надришина Ф.А. (сост., автор вступ. ст., комментариев) Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1987. – С. 176.

<sup>5</sup> Хабибуллина З.Р. Паломничество мусульман к могилам «святых» в поле деятельности уполномоченного Совета по делам религиозных культов в БАССР // Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения: материалы международной научно-практической конференции. Уфа. 2015. – С. 201-204.

<sup>1</sup> ПМА 05.2015. Тетрадь №1.

В последующем сход стал ежегодным, собирая верующих не только Башкортостана, но и соседних регионов. В июле 2013 г. на юбилейном X съезде мусульман Башкирии у мавзолея собралось более 2 тыс. человек, а коллективное моление провел Верховный муфтий России Талгат Таджуддин<sup>1</sup>. В 2016 г. в мавзолее произведено перезахоронение останков Хусейн-бека. Кроме ежегодных официальных мероприятий по сведениям местных жителей на объекте в течение года фиксируются паломники, оставляющие монеты и по несколько раз обходящие археологический памятник.

Мавзолей Тура-хана расположен северовосточнее деревни Нижние Термы Чишминского района Республики Башкортостан. Памятник впервые описан в 1772 г. П.И. Рычковым, в XIX в. осматривался В.С. Юматовым, Н.А. Шаленковым, описан Р.Г. Игнатьевым, П. Юдиным, в 1956-1957 гг. обследован А.П. Смирновым, Б.Г. Калимуллинским. В 1975-1976 гг. мавзолей под руководством Е.Л. Хворостовой был реставрирован, в 1985 г. осмотрен Г.Н. Гарустовичем. Усыпальница имеет портално-купольную форму, основание которой представляет квадрат 6,6 х 6,6 м толщиной 1,1 м. В 1976 г., во время реставрации Е.Л. Хворостовой, внутри мавзолея было заложено несколько шурфов, в одном из которых расчищены остатки захоронения в деревянном гробовище. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад. У ног обнаружены остатки ткани, видимо, от одежды, окаймленной тканью с орнаментом в виде кружков. По стилю это архитектурное сооружение датируется XIV в.<sup>2</sup> Памятник до середины XX в. наряду с мавзолеем Хусейн-бека был одним из объектов паломничества мусульман. В последующем он утратил свою значимость. Между тем с начала 2000-х гг. по сведениям местных жителей на объекте снова появились паломники. Памятник практически ежедневно посещают люди, а в выходные и праздничные дни количество посетителей доходит до нескольких десятков. Во время обследования объекта в сентябре 2015 г. сотрудники ИЭИ УФИЦ РАН зафиксировали в течение одного часа на

памятнике 8 человек, 3 из которых совершили многократный обход памятника, положили монеты в нише стены и помолились. Одна семья приехала с больным ребенком и молилась о его выздоровлении. В июне 2018 г. при повторном осмотре мавзолея на памятнике прибыла организованная группа из 23 человек, состоящая в основном из женщин, они совершили молитву и оставили пожертвования.

Подводя итоги, отметим, что археологические памятники, являясь органическими элементами историко-культурных и природных ландшафтов, до настоящего времени продолжают занимать важное место в обрядовой практике населения Башкортостана.

Отсутствие научных данных о памятниках археологии и сведений о проводимых археологами исследованиях, широко освещаемых в медиапространстве, приводит к тому, что среди населения распространяется заведомо ложная и необъективная информация. На основе подобных данных рядом с археологическими объектами создаются новые паломнические маршруты и целые комплексы поклонения (обустроенные родники, культовые здания и сооружения).

Включение новых, не исследованных в полной мере археологических объектов в сферу интересов представителей традиционных религий и новых религиозных движений и последующая их популяризация ведет к дополнительным антропогенным нагрузкам на памятники, что зачастую выражается в значительном преобразовании как самого памятника, так и его окружения, а в крайних случаях может привести к его полному разрушению.

## Литература

1. *Абсалямова Ю.А.* «Аулия зыяраты»: к вопросу о культуре святых у башкир (на материалах Восточного Оренбуржья). В сб.: Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. Материалы III Международного симпозиума. Уфа. 2008. – С. 207-210.
2. *Абсалямова Ю.А.* Дождевые камни башкир. В сб.: Пространство этноса в современном мире. Грозный. 2014. – С. 155-158.
3. *Ажигали С.Е.* Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии: памятники Аральско-Каспийского региона. Алматы. 2002.

<sup>1</sup> Юнусова А.Б. 33 года служению истине и Отечеству. Уфа. 2013. – С. 93-95.

<sup>2</sup> Археологические памятники Башкортостана / отв. ред. С.А. Халфин. Уфа. 1996. – С. 146-147.

4. *Айтпаева Г.А.* Споры вокруг паломничества на святые места среди кыргызских мусульман // Святые места Иссык-Куля: паломничество, дар, мастерство. Бишкек. 2009.
5. *Аминев З.Г., Ямаева Л.А.* Региональные особенности ислама у башкир. Уфа: Дизайн-ПолиграфСервис, 2009.
6. *Аминев З.Г.* О поклонении башкирами-мусульманами могилам святых (эулиэ). В сб.: Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира. Уфа. 2008. – С. 10-15.
7. *Аминев З.Г., Ямаева Л.А.* Региональные особенности ислама у башкир. Уфа. 2009. – С. 184.
8. Археологические памятники Башкортостана / отв. ред. С.А. Халфин. Уфа. 1996.
9. *Гарустович Г.Н.* Раннемусульманские погребальные памятники и вопрос о распространении ислама в Южно-Уральском регионе (к постановке проблемы) // Источники по истории и культуре Башкирии. Уфа. 1986. – С. 77-81.
10. *Гарустович Г.Н.* Распространение ислама в Южно-Уральском регионе // Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР. Уфа. 1991. – С. 26-27.
11. *Гарустович Г.Н.* Погребения в каменных мавзолеях Башкирского Приуралья // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. 1995. Вып. 1. – С. 166-185.
12. *Гарустович Г.Н.* Погребальный обряд Бакалинского курганного могильника эпохи средневековья // Уфимский археологический вестник. 2011. № 11.
13. *Гарустович Г.Н.* Особенности распространения ислама среди башкир в эпоху средневековья // Уфимский археологический вестник. 2013. № 13.
14. *Надршина Ф.А.* (сост., автор вступ. ст., комментариев) Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды. Уфа: Башкирское книжное издательство. 1987. – С. 176.
15. *Сызранов Л.В.* Культ мусульманских святых в Астраханском крае // Этнографическое обозрение. 2006. № 2. – С. 127-143.
16. *Хабибуллина З.Р.* Паломничество мусульман к могилам «святых» в поле деятельности уполномоченного Совета по делам религиозных культов в БАССР. В сб.: Этнос. Общество. Цивилизация: Четвертые Кузеевские чтения: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа. 2015. – С. 201-204.
17. *Хасанова З.Ф.* Атрибуты доисламских верований в быту и хозяйственной деятельности башкир Белорецкого района Республики Башкортостан. В сб.: Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе. Уфа. 2010. – С. 269-272.
18. *Юнусова А.Б.* 33 года служению истине и Отечеству. Уфа. 2013. – С. 93-95.
19. *Юнусова А.Б.* Мобилизованный архаизм: новые тенденции в традиционной религиозной практике поклонения башкирских мусульман // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 3. – С. 106-115.

## ARCHAEOLOGICAL SITES OF BASHKORTOSTAN AS MUSLIM PILGRIMAGE PLACES

*Ainur I. Tyzbekov,*

*Cand. Sc. (History), Researcher*

*Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev*

*Russian Academy of Sciences*

**Annotation.** *The article presents the results of the research conducted by the scientists of R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Studies in 2013-2018 which allowed identifying more than a hundred archaeological sites with the signs of sacralization. This is expressed in various rituals, tying kerchiefs, initial coin offerings and other symbols. In the Southern Urals the scientists have been coming across such objects for many years. The analysis of the sacred archaeological sites shows that the object firstly associated with some archaic notions of the population (for example, the cult of warriors) subsequently becomes the object of shrine of Muslims and can go into the category of “the grave of the Saint”.*

**Keywords:** *Islam, South Ural, sacralization, archaeological sites.*

# МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



УДК 316.346.32

## КСЕНОФОБИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

*Поздеев Игорь Леонидович,*  
кандидат исторических наук,  
Врио руководителя Удмуртского института  
истории, языка и литературы  
Удмуртского федерального исследовательского центра  
Уральского отделения РАН

**Аннотация.** В статье на основе социологического исследования предпринимается попытка выявить и охарактеризовать условия, способствующие распространению в молодежной среде Удмуртской Республики экстремистских идей. Основной акцент сделан на анализе ответов респондентов на вопросы, которые традиционно используются как маркеры, позволяющие выявить экстремистские настроения. На основе обобщения массива данных автор выявляет факторы и причины роста экстремистских настроений в молодежной среде.

**Ключевые слова:** Удмуртская Республика, молодежь, экстремизм, ксенофобия.

В условиях ухудшения социально-экономической ситуации в Российской Федерации, усиления миграционных потоков, обостряются многие социальные проблемы, которые становятся своеобразным катализатором для роста радикализации настроений в обществе. При этом очень часто молодежь, прежде всего студенческая, выступает движущей силой данного роста. Студенчество как социальную группу всегда отличали особые условия жизни, общественное поведение и психология, формирующие своеобразную субкультуру. С одной стороны, для студентов приобретение знаний и подготовка себя как специалистов и профессионалов является основным занятием, с другой – внеучебная, общественная жизнь в вузе является чрезвычайно важной стороной жизни молодого человека. В студенческой среде всегда существует разнообразие взглядов, образцов поведения, идей и воззрений, в том числе и неконформистских. Поэтому студенчество может стать питательной средой для распространения экстремистских, ксенофобских настроений.

Во многом экстремистские взгляды формируются в обществе на основе ксенофобии – страхе или ненависти к кому-либо или чему-

либо чужому, восприятию чужого как опасного и враждебного. Именно этот страх, возведённый в ранг мировоззрения, может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления людей. В этой связи актуальным становится изучение вопросов, касающихся мотиваций социальной активности студентов, прежде всего ориентированной на конфликт с государственными органами, различными социальными группами, участия молодых людей в общественных организациях, выбора форм борьбы при отстаивании своих интересов, готовности к участию в публичных акциях протеста, отношения к представителям иных этнических групп. В данной работе на основе социологического исследования предпринимается попытка выявить и охарактеризовать причины и условия, способствующие распространению в молодежной среде экстремистских идей, взглядов и убеждений<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Статья подготовлена по гранту РФФИ № 18-411-180002 р\_а «Выявление причин и условий, способствующих формированию национального, конфессионального и политического экстремизма в молодежной среде Удмуртской Республики».

В основу работы легли результаты этносоциологического исследования студенческой молодежи Удмуртской Республики, проводившегося в 2016 г. в г. Ижевске<sup>1</sup> и материалы научно-отраслевого архива Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского

В ходе социологического исследования молодежи Удмуртской Республики были заданы типовые вопросы, которые были призваны диагностировать проявления этнического (национального) экстремизма. В частности, одним из таких являлся вопрос о том, какие чувства респонденты испытывают к лицам иной национальности.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос:  
«Какие чувства Вы испытываете к лицам иной национальности?»  
(респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответов)**

|                                | Национальность опрошенных |         |        |        | Всего        |
|--------------------------------|---------------------------|---------|--------|--------|--------------|
|                                | Русские                   | Удмурты | Татары | Другие |              |
| ненависть                      | 11                        | 3       | 0      | 0      | 14           |
|                                | 5,2%                      | 3,0%    | 0,0%   | 0,0%   | 3,6%         |
| симпатию                       | 20                        | 5       | 2      | 1      | 28           |
|                                | 9,4%                      | 5,0%    | 3,3%   | 4,8%   | 7,1%         |
| отвращение                     | 13                        | 4       | 1      | 1      | 19           |
|                                | 6,1%                      | 4,0%    | 1,6%   | 4,8%   | 4,8%         |
| интерес                        | 64                        | 25      | 20     | 5      | 114          |
|                                | 30,2%                     | 25,0%   | 32,8%  | 23,8%  | <b>28,9%</b> |
| неприязнь                      | 24                        | 12      | 0      | 0      | 36           |
|                                | 11,3%                     | 12,0%   | 0,0%   | 0,0%   | 9,1%         |
| равнодушие                     | 73                        | 34      | 21     | 10     | 138          |
|                                | 34,4%                     | 34,0%   | 34,4%  | 47,6%  | <b>35,0%</b> |
| брезгливость                   | 9                         | 4       | 1      | 1      | 15           |
|                                | 4,2%                      | 4,0%    | 1,6%   | 4,8%   | 3,8%         |
| страх                          | 11                        | 3       | 3      | 0      | 17           |
|                                | 5,2%                      | 3,0%    | 4,9%   | 0,0%   | 4,3%         |
| уважение                       | 14                        | 10      | 7      | 2      | 33           |
|                                | 6,6%                      | 10,0%   | 11,5%  | 9,5%   | 8,4%         |
| любовь                         | 2                         | 1       | 1      | 0      | 4            |
|                                | 0,9%                      | 1,0%    | 1,6%   | 0,0%   | 1,0%         |
| не испытываю<br>никаких эмоций | 78                        | 38      | 24     | 8      | 148          |
|                                | 36,8%                     | 38,0%   | 39,3%  | 38,1%  | <b>37,6%</b> |

центра Уральского отделения РАН, содержащие данные бесед с представителями молодежных общественных организаций, диспозитивных групп по вопросам межкультурного взаимодействия, радикализации настроений молодежи, социальной активности студенчества и т.д.

<sup>1</sup> Всего было опрошено 401 человек, среди них – студентов ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» 99 человек, ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет» – 106, ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия» – 97, ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» – 99. Половой состав: муж. – 47,1 %, жен. – 52,9 %. Национальность опрошенных: русские – 53,8%, удмурты – 25,1%, татары – 15,6%, указали иную национальность – 5,5%.

Как видим, самыми популярными стали нейтральные ответы: «не испытываю никаких эмоций» – 37,6%, «равнодушие» – 35% и «интерес» – 28,7%. Кроме того, часть респондентов отметила, что испытывает негативные чувства к лицам иных национальностей: «неприязнь» – 9,1%, «отвращение» – 4,8%, «страх» – 4,3%, «брезгливость» – 3,8% и «ненависть» – 3,5%. Позитивные чувства свойственны незначительному количеству опрошенных: «симпатия» – 7,1%, «уважение» – 8,3%, «любовь» – 1%.

Отвечая на вопрос о том, испытывают ли респонденты негативное отношение к лицам иной национальной принадлежности – 50,5% опрошенных ответили утвердительно. Своеобразный антирейтинг отражен в таблице 2.

Таблица 2

**Негативное отношение к отдельным национальностям (этносам)  
в разрезе этнической принадлежности респондентов  
(респондентам можно было выбрать несколько вариантов ответов)**

|                               | Национальность опрошенных |         |        |        | Всего        |
|-------------------------------|---------------------------|---------|--------|--------|--------------|
|                               | Русские                   | Удмурты | Татары | Другие |              |
| К русским                     | 3                         | 0       | 1      | 1      | 5            |
|                               | 2,7%                      | 0,0%    | 4,8%   | 5,9%   | 2,5%         |
| К удмуртам                    | 15                        | 2       | 4      | 2      | 23           |
|                               | 13,4%                     | 4,0%    | 19,0%  | 11,8%  | <b>11,5%</b> |
| К татарам                     | 9                         | 7       | 2      | 3      | 21           |
|                               | 8,0%                      | 14,0%   | 9,5%   | 17,6%  | <b>10,5%</b> |
| К выходцам из<br>Средней Азии | 23                        | 13      | 0      | 2      | 38           |
|                               | 20,5%                     | 26,0%   | 0,0%   | 11,8%  | <b>19,0%</b> |
| К евреям                      | 13                        | 8       | 3      | 1      | 25           |
|                               | 11,6%                     | 16,0%   | 14,3%  | 5,9%   | <b>12,5%</b> |
| К выходцам с<br>Кавказа       | 55                        | 31      | 5      | 5      | 96           |
|                               | 49,1%                     | 62,0%   | 23,8%  | 29,4%  | <b>48,0%</b> |
| К цыганам                     | 97                        | 38      | 15     | 12     | 162          |
|                               | 86,6%                     | 76,0%   | 71,4%  | 70,6%  | <b>81,0%</b> |
| Другое                        | 4                         | 1       | 3      | 3      | 11           |
|                               | 3,6%                      | 2,0%    | 14,3%  | 17,6%  | 5,5%         |

Среди этнических групп и общностей рейтинг негатива распределился следующим образом: к цыганам – 81%, к выходцам с Кавказа – 48%, к выходцам из Средней Азии – 19%, к евреям – 12,5%, к удмуртам – 11,5%, к татарам – 10,5%, к русским – 2,5%. В этой связи следует привести результаты аналогичного этносоциологического исследования студенческой молодежи Удмуртской Республики, проводившегося в 2011-12 гг.<sup>1</sup> Тогда на вопрос «Существует ли у вас лично неприязнь к представителям каких-либо народов?» утвердительно ответило 35% опрошенных. Первое место по количеству ответов также занимали цыгане (20,1%), выходцы с Кавказа (18,6%), выходцы из Средней Азии (5%), татары (3%), удмурты (1,4%), русские

и евреи (по 0,3%)<sup>2</sup>. Как видим, наблюдается значительный рост числа людей, в настроениях которых преобладает негативное отношение к представителям других этносов (с 35% в 2012 г. до 50,5% в 2016 г.).

Наименьшее количество негатива приходится на представителей традиционных этносов, традиционно проживающих на территории республики – русских, удмуртов и татар. Такой расклад вполне объясним сложившимся опытом совместного сосуществования, близостью культур. В то же время «разность культур» с представителями Кавказа и цыганами вызывает и негативное отношение – именно их указало большинство опрошенных. Обращают на себя внимание данные по татарской группе (таблица 2), где к кавказцам лишь 23,8% относятся неприязненно (у русских – 49,1%, у удмуртов – 62%). Думается, здесь проявляется конфессиональная близость народов, поскольку народы Кавказа в обществе ассоциируются с исламом.

Для примера сравним полученные результаты с общероссийскими. Как отмечает В.А. Тишков, «если ранжировать ксенофобию,

<sup>1</sup> Всего было опрошено 699 человек. Количество опрошенных распределилось следующим образом: студентов ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» 154 человека, ГОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет» – 216, ФГОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» – 156, ФГОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» – 161, филиал ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» в г. Ижевске – 18. Половозрастной состав: муж. – 51%, жен. – 49%; 15-17 лет – 5%, 18 лет – 19%, 19-20 лет и старше – 76%. Национальность опрошенных: русские – 57,5%, удмурты – 26%, татары – 12%, указали иную национальность – 4%, затруднились ответить – 0,5%.

<sup>2</sup> См. подробно: Поздеев И.Л. Роль студенческой молодежи в этнополитической жизни Удмуртской Республики // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2012. Вып. 12. – С. 394-397.

то на первом месте сегодня стоит именно негативное отношение к кавказцам. По подсчетам социологов, они вызывают устойчивую неприязнь почти у трети населения. На втором месте – к выходцам из Средней Азии (особенно таджикам, узбекам, киргизам). На третьем месте – к африканской расе. А четвертое занимает антисемитизм»<sup>1</sup>. Как видим, ксенофобские настроения молодежи в Удмуртии имеют свою специфику: большинство к выходцам из Средней Азии, африканцам и евреям равнодушно.

Опросы мигрантов показывают, что Удмуртия является регионом с благоприятной культурной средой для принятия мигрантов. Сложившийся на протяжении многих веков опыт мирного сосуществования нескольких этносов сделало привычным для местных жителей соседство с людьми, разговаривающими на другом языке, исповедующими другую религию, с иными традициями и обычаями: «Удмуртия

нерусские», они как «аборигены с чувством мигранта». Поэтому отношение к представителям другого этноса гораздо терпимее, это привычно. К тому же раньше, когда это был закрытый регион, многие поставки овощей, фруктов осуществлялись напрямую из Средней Азии, поэтому люди с теплотой вспоминают то время»<sup>3</sup>. Отмечают мигранты также лояльное отношение сотрудников правоохранительных органов: «Милиционер поймает, сразу документы показываем и все нормально, идите. Здесь гораздо спокойнее, чем в Москве»<sup>4</sup>.

Думается, подобная разница во многом объяснима еще и тем, что Удмуртия до сих пор не являлась привлекательным местом для мигрантов – число представителей постсоветской Центральной Азии в регионе незначительно, поэтому и негативного отношения к ним практически нет, чего не скажешь о крупных федеральных агломерациях, таких как, Москва или

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос «Вы лично согласны или не согласны видеть представителей другой национальности в качестве»**

| Варианты ответов                        | Да    | Нет   | Затрудняюсь ответить |
|---|-------|-------|----------------------|
| близких родственников по браку          | 53,4% | 22,6% | 24%                  |
| близких друзей                          | 80,3% | 7,1%  | 12,7%                |
| соседей, проживающих на моей улице      | 76,5% | 8,9%  | 14,7%                |
| коллег по работе                        | 80,3% | 6,8%  | 12,9%                |
| жителей моего города, поселка, села     | 81,5% | 6,3%  | 12,2%                |
| граждан моей страны                     | 79,2% | 7,8%  | 12,9%                |
| туристов в моей стране                  | 86,3% | 3,6%  | 10,2%                |
| предпочел бы не видеть их в моей стране | 14,2% | 59,7% | 26,1%                |

чем хороша? Здесь в межнациональном плане все пока спокойно»<sup>2</sup>. Среди приезжих Удмуртия считается одним из спокойных в плане межэтнических отношений регионов, в чем, кстати, велика заслуга самих удмуртов: «Удмуртия как регион очень комфортен для мигрантов. Здесь отношение к ним нормальное. Особенно у удмуртов, они сами говорят нам «а мы сами здесь

Екатеринбург. В Приволжском федеральном округе традиционно лидерами притяжения внутренних мигрантов являлись Самарская, Саратовская, Нижегородская области и Республика Татарстан, которые в 90-е гг., например, приняли 70% миграционного притока в округ»<sup>5</sup>.

<sup>3</sup> Интервью с Насруловым А.Х. // НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, РФ. Опись 2-Н, Дело 1648. Л. 9.

<sup>4</sup> Интервью с Таджикибаевым Р.Т., Разиевым Д.К. // НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, РФ. Опись 2-Н. Дело 1610. Л. 21.

<sup>5</sup> *Пряжникова О.Н.* Внутривососсийская миграция: миграционная ситуация в регионах России // Экономические и социальные проблемы России. Сб. науч. тр. / РАН,

<sup>1</sup> Манежная площадь. Кто виноват и что делать // Наш дом – Татарстан. 2011. № 1 (014). – С. 19.

<sup>2</sup> Интервью с Муртазаевым А.О. // Научно-отраслевой архив УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Рукописный Фонд (далее НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, РФ). Опись 2-Н. Дело 1648. Л. 3.

Думается, в своих ответах студенты отражают, прежде всего, негативное впечатление от опыта личного взаимодействия с приезжими.

Показательны ответы на вопрос о том, насколько респонденты готовы к взаимодействию с представителями других этнических групп в различных ситуациях, представленных в таблице 3.

Подавляющее большинство опрошенных согласны видеть представителей других национальностей в качестве близких друзей, соседей, коллег по работе, жителей муниципального образования, в котором проживают респонденты, граждан или туристов. Вместе с тем, только 53,45% хотели бы видеть представителей других национальностей в качестве близких родственников по браку и 14,2% предпочли бы не видеть представителей других национальностей в своей стране.

В качестве основных причин, вызывающих неприязненное отношение к лицам другой национальности, респонденты указали на то, что «они сами ведут себя вызывающе, провоцируя конфликт» – 71,5%, «они придерживаются норм поведения, которые я не могу одобрить» – 36,5%, «они осуществляют поддержку только «своих», игнорируя «чужих» – 31,3% (таблица 4).

носятся неплохо, но у них все равно свой менталитет – в деревню к нам несколько семей приехало, они за свет, за землю не платят, живут своим миром. Нашли тут оазис и живут... а у нас свет и воду отключают от того, что денег не хватает»<sup>2</sup>. Бывает и обратная реакция, когда поведение местных становится причиной конфликта: «В нашем армянском воспитании материться – это очень-очень плохо. Сам я мирный человек, но если кто-кто матерится, у меня волосы встают. Кто имеет право трогать мою маму?.. Почему у наших армянских мальчиков в Ижевске бывают конфликты с вашими, потому что, если наши с мамой, дамой или сестрой, наши мальчики обязательно делают замечание. Получается конфликт, который не всегда справедливо рассматривается. Они начинают, мол «понаехали», а не спрашивают, с чего это началось»<sup>3</sup>, «Ночью выходил отдыхать, пиво хотелось выпить, ходили к киоску, покупали там пиво, семечки. Где-то человек 15 меня встретили. Они спрашивают, что делаешь тут у нас? «А что я тебе мешаю?», – я так сказал. Конечно, мешаем. У меня один друг пиво пил, они его ударили. Потом начинается драка. У них еще нож в кармане был, они сразу показали. А что сделаешь?»<sup>4</sup>.

В то же время стоит отметить, что практически все респонденты в качестве положительных качеств отметили сплоченность при-

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос: «Если Вы неприязненно относитесь к лицам какой-либо другой национальности, то почему? (можно выбрать любое количество вариантов ответов)»**

| Варианты ответов   | В % от числа наблюдений |
|--|-------------------------|
| они сами ведут себя вызывающе, провоцируя конфликт                   | <b>71,5%</b>            |
| они разговаривают на своём языке, который мне непонятен              | 13,0%                   |
| они придерживаются норм поведения, которые я не могу одобрить        | <b>36,5%</b>            |
| они осуществляют поддержку только «своих», игнорируя «чужих»         | <b>31,3%</b>            |
| они мешают нам развиваться экономически, забирая многие ресурсы себе | 10,8%                   |
| другое   | 7,4%                    |

То, что мигранты своим поведением не оставляют равнодушными местных жителей, часто вызывая настороженность и раздраженность, свидетельствуют и полевые этнографические материалы: «Они шумные такие, ведут себя как хозяева»<sup>1</sup>, «азербайджанцы к нам от-

ИНИОН. М.: ИНИОН РАН, 2007. № 2. Миграционные процессы в России. С. 111.

<sup>1</sup> Интервью с Антиповой Н.П. // НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, РФ. Д. 1610. Л. 8.

езжих, уважительное отношение к старшим, незыблемый авторитет взрослых среди молодежи.

<sup>2</sup> Интервью с Рябовой И.А. // НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, РФ. Д. 1607. Л. 23.

<sup>3</sup> Интервью с Давтян С.С. // НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, РФ. Опись 2-Н. Дело 1678. Л. 11-12.

<sup>4</sup> Интервью с Таджикиевым Р.Т. // НОА УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, РФ. Опись 2-Н. Дело 1610. Л. 24.

В качестве основных источников информации о чертах и деятельности представителей другой национальности опрошенные указали: «телевидение и радио» – 62%, «из прямого общения с представителями других националь-

(43,9%), а также информации, которую они получают в процессе общения с родственниками и друзьями (24,7%), доверие информации, размещаемой в традиционных СМИ велико, не является лидирующим (23%).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников информации Вы узнаете (узнали) о чертах (качествах) и деятельности лиц другой национальности? (можно выбрать любое количество вариантов ответов)»**

| Варианты ответов                       | В % от числа наблюдений |
|--|-------------------------|
| телевидение, радио                     | <b>62,0%</b>            |
| газеты, журналы                        | 22,9%                   |
| кино, художественная литература        | 23,9%                   |
| Интернет                               | <b>58,7%</b>            |
| общение с друзьями, знакомыми          | 47,6%                   |
| преподаватели и учителя                | 24,9%                   |
| разговоры с родственниками, родителями | 31,2%                   |
| прямое общение с ними                  | <b>62,0%</b>            |
| другое                                 | 2,3%                    |

ностей» – 62%, «Интернет» – 58,7%, «общение с друзьями и знакомыми» – 47,6%, «из разговоров с родственниками и родителями» – 31,2% (таблица 5).

Несмотря на то, что основным источником информации являются главным образом подконтрольные государству СМИ (телевидение и радио, Интернет), отношение к ним с точки зрения доверия в молодежной среде своеобразное. Это можно проследить из ответов на вопрос о

Показательными в плане выявления приверженности молодежи экстремистской идеологии являются ответы на вопросы-маркеры, приведенные в таблице 7.

Анализируя ответы, на первый взгляд можно сказать, что ксенофобские настроения не нашли широкого распространения в молодежной среде: ответ «не согласен» доминирует среди всех вариантов. Однакостораживающим является согласие с отдельными суждениями:

Таблица 6

**Ответ респондентов на вопрос: «Кому, по Вашему мнению, можно доверять при получении информации о лицах другой национальности, религии, политических взглядов? (выберите не более трех вариантов ответа)»**

| Варианты ответов                       | В % от числа наблюдений |
|--|-------------------------|
| телевидение, радио                     | <b>23,0%</b>            |
| газеты, журналы                        | 9,3%                    |
| кино, художественная литература        | 4,0%                    |
| Интернет                               | 16,7%                   |
| общение с друзьями, знакомыми          | 16,7%                   |
| преподаватели и учителя                | 20,7%                   |
| разговоры с родственниками, родителями | <b>24,7%</b>            |
| прямое общение с ними                  | <b>43,9%</b>            |

доверии к источникам, из которых респонденты получают информацию о представителях других национальностей (таблица 6).

Таким образом, молодые люди доверяют, прежде всего, своему личному опыту общения с представителями других национальностей

«мы должны бороться за чистоту нашей крови» – 30% (суммированные показатели ответов «совершенно согласен» и «отчасти согласен»), «некоторые национальности ненавидят нас и готовы сделать все, чтобы нас не стало» – 43%, свидетельствуют о том, что экстремистские

Таблица 7

**Согласие респондентов с утверждениями, характеризующими их отношение к вопросам взаимодействия представителей различных этнических групп**

|   | Совершенно согласен | Отчасти согласен | Не согласен  | Затрудняюсь ответить |
|---|---------------------|------------------|--------------|----------------------|
| Представители нашей национальности должны иметь привилегии при поступлении на учебу, при приеме на работу | 5,8%                | 11,3%            | <b>66,9%</b> | 16,0%                |
| Представители нашей национальности жили на этой территории всегда, поэтому «чужаки» должны уйти           | 4,0%                | 7,8%             | <b>74,0%</b> | 14,2%                |
| Мы должны бороться за чистоту нашей крови   | 8,5%                | 21,5%            | <b>49,3%</b> | 20,8%                |
| Некоторые национальности ненавидят нас и готовы сделать все, чтобы нас не стало                           | 13,5%               | 29,5%            | <b>30,5%</b> | 26,5%                |

идеи укоренились в сознании части современной молодежи. Кроме того, значительное количество респондентов, выбравших нейтральное «затрудняюсь ответить» может свидетельствовать о наличии возможной «группы риска» в плане распространения радикальных настроений.

Наряду с этнической подпиткой экстремистских идей может выступать и религиозная неприязнь. В данном случае интересно было проследить отношение верующих студентов к представителям других конфессий (таблица 8). Заметим, что из всего количества респондентов 73,7 % отнесли себя к одной из пяти ведущих конфессий.

Таблица 8

**Ответ респондентов на вопрос: «К какой религии Вы испытываете неприязнь (негативное отношение)?» (можно было выбрать любое количество вариантов ответов)**

|   | Конфессиональная принадлежность опрошенных |            |               |       |         |           |        |        | Всего        |
|---|--|------------|---------------|-------|---------|-----------|--------|--------|--------------|
|   | православие                                | католицизм | протестантизм | ислам | буддизм | язычество | другое | атеизм |              |
| православие                               | 1  | 0          | 1             | 1     | 0       | 1         | 2      | 9      | 15           |
|   | 0,4%                                       | 0,0%       | 33,3%         | 2,0%  | 0,0%    | 25,0%     | 11,1%  | 11,3%  | 3,8%         |
| католицизм                                | 7  | 0          | 1             | 1     | 0       | 1         | 2      | 7      | 19           |
|   | 3,0%                                       | 0,0%       | 33,3%         | 2,0%  | 0,0%    | 25,0%     | 11,1%  | 8,8%   | <b>4,8%</b>  |
| протестантизм                             | 5  | 0          | 1             | 0     | 0       | 1         | 1      | 4      | 12           |
|   | 2,1%                                       | 0,0%       | 33,3%         | 0,0%  | 0,0%    | 25,0%     | 5,6%   | 5,0%   | 3,0%         |
| ислам                                     | 42   | 0          | 2             | 0     | 0       | 0         | 4      | 17     | 65           |
|   | 17,9%                                      | 0,0%       | 66,7%         | 0,0%  | 0,0%    | 0,0%      | 22,2%  | 21,3%  | <b>16,5%</b> |
| иудаизм                                   | 5  | 0          | 1             | 0     | 0       | 0         | 3      | 4      | 13           |
|   | 2,1%                                       | 0,0%       | 33,3%         | 0,0%  | 0,0%    | 0,0%      | 16,7%  | 5,0%   | 3,3%         |
| буддизм                                   | 4  | 0          | 0             | 0     | 0       | 0         | 1      | 1      | 6            |
|   | 1,7%                                       | 0,0%       | 0,0%          | 0,0%  | 0,0%    | 0,0%      | 5,6%   | 1,3%   | 1,5%         |
| язычество                                 | 10   | 0          | 1             | 3     | 0       | 0         | 2      | 3      | 19           |
|   | 4,3%                                       | 0,0%       | 33,3%         | 5,9%  | 0,0%    | 0,0%      | 11,1%  | 3,8%   | <b>4,8%</b>  |
| атеизм                                    | 20   | 0          | 1             | 2     | 0       | 0         | 1      | 0      | 24           |
|   | 8,5%                                       | 0,0%       | 33,3%         | 3,9%  | 0,0%    | 0,0%      | 5,6%   | 0,0%   | 6,1%         |
| другое                                    | 1  | 0          | 0             | 0     | 0       | 0         | 1      | 3      | 5            |
|   | 0,4%                                       | 0,0%       | 0,0%          | 0,0%  | 0,0%    | 0,0%      | 5,6%   | 3,8%   | 1,3%         |
| ни к какой религии не испытываю неприязни | 171  | 1          | 1             | 45    | 3       | 3         | 12     | 57     | 293          |
|   | 72,8%                                      | 100,0%     | 33,3%         | 88,2% | 100,0%  | 75,0%     | 66,7%  | 71,3%  | <b>74,2%</b> |

Подавляющее большинство опрошенных не испытывают неприязни ни к какой религии (74,2%), при этом больше всего негативного отношения опрошенные высказали в отношении ислама (16,3%), далее следует негатив по отношению к католицизму и язычеству (по 4,8%), меньше всего негатива молодежь испытывает по отношению к буддизму (1,5%).

Интересно, что среди самих мусульман терпимость к другим религиям более высока, особенно в сравнении с верующими других конфессий: не испытывают неприязни 88,2 % опрошенных мусульман и 72,8 % представителей православия. Думается, подобное отношение объясняется позитивным самоощущением мусульман, вызванным объективным ростом внимания в обществе к исламу, увеличению количества верующих, в том числе за счет приезжих из постсоветских государств и других регионов России, что у христиан, наоборот, вызывает тревожность и настороженность.

Таким образом, результаты исследования показывают некоторый рост экстремистских настроений в студенческой молодежной среде Удмуртии. Во многом это обусловлено увеличением количества межэтнических и межрелигиозных контактов. Одной из причин неприязни представителей других этносов является несхожесть культур, незнание специфики друг друга. В то же время рано говорить о кризисной ситуации в республике. Как отмечают исследователи, недружелюбие к иностранцам и готовность к насилию, к открытым атакам на правила толерантности зависит от окружения

и его установок<sup>1</sup>. В Удмуртской Республике социальный опыт мирного сосуществования различных этносов и религий сам по себе выступает фактором, блокирующим распространение экстремистских идей. Но в любом случае необходима планомерная работа с молодежью, поиском возможностей для её самореализации, поскольку недостаточная общественная интеграция молодых людей, слабые перспективы социального признания и снижение в силу этого индивидуальной самооценки порождают агрессию и радикализацию настроений.

### Литература

1. Манежная площадь. Кто виноват и что делать // Наш дом – Татарстан. 2011. № 1 (014). – С. 19.
2. Поздеев И.Л. Роль студенческой молодежи в этнополитической жизни Удмуртской Республики // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Екатеринбург: УрО РАН, 2012. Вып. 12. – С. 394-397.
3. Пряжникова О.Н. Внутророссийская миграция: миграционная ситуация в регионах России // Экономические и социальные проблемы России. Сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН. М.: ИНИОН РАН, 2007. № 2. Миграционные процессы в России. – С. 106-119.
4. Рюссман К., Диркес С.М., Хилл П.Б. Социальная дезинтеграция и стиль отношений как детерминанты ксенофобии // Zeitschrift für Soziologie. 2010. Yg. 39. N. 4. S. 281-301.

<sup>1</sup> Рюссман К., Диркес С.М., Хилл П.Б. Социальная дезинтеграция и стиль отношений как детерминанты ксенофобии // Zeitschrift für Soziologie. 2010. Yg. 39. N. 4. S. 283.

## XENOPHOBIA AS A FACTOR OF FORMATION OF YOUTH EXTREMISM

**Igor L. Pozdeev,**  
Cand. Sc. (History),  
a.i. Head of Udmurtia Institute of History,  
Language and Literature  
UdmFRC UD RAS

**Annotation.** The article attempts to identify and characterize the conditions conducive to the spread of extremist ideas among the youth of the Udmurt Republic on the basis of sociological research. The main focus is on the analysis of respondents' answers to the questions that are traditionally used as markers to identify extremist sentiments. On the basis of generalization of data set the factors and reasons of growth of extremist moods in the youth environment are revealed.

**Keywords:** Udmurt Republic, youth, extremism, xenophobia.

## ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

### В СВЕТ ВЫШЕЛ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ «МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ»

Подготовлен и выпущен в свет сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Молодежный экстремизм: современное состояние и методы противодействия», проходившей 25–27 апреля 2018 г., в рамках реализации Федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, реализуемого Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы.

В сборнике материалов конференции освещены теоретические и практические проблемы совершенствования и координации деятельности органов государственной и муниципальной власти, общественных и религиозных органи-

заций, научного и педагогического сообщества по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде. Составители: Д.М. Абдрахманов, З.Л. Сизоненко.

Электронный вариант сборника можно скачать по ссылке: <https://bspu.ru/files/34329>.

### СОСТОЯЛАСЬ ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНОС. ОБЩЕСТВО. ЦИВИЛИЗАЦИЯ. КУЗЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Всероссийская научно-практическая конференция состоялась в Республике Башкортостан, в Уфе, 27-28 сентября 2018 г. «Этнос. Общество. Цивилизация. Кузеевские чтения» проводятся регулярно, начиная с 2006 г. На чтениях рассматриваются актуальные проблемы теории и практики этнологических и археологических исследований, вопросы взаимодействия культур и конфессий в Урало-Поволжье, этнографического музееведения и др.

Работа очередной конференции прошла в Башкирском государственном университете. Организаторами стали Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук и Институт истории и государственного управления Федерального бюджетного образовательного учреждения «Башкирский государственный университет». Конференция стала одним из результатов реализации научно-исследовательского проекта ИЭИ УФИЦ РАН «Роль духовных факторов в предотвращении конфликтов и осуществлении безопасной жизнедеятельности общества» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Культурно-сложные общества: понимание и управление».

С приветственными словами выступили и.о. директора Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН Р.М. Мухаметзянова-Дуггал и директор Института управления БашГУ А.И. Уразова.



В работе конференции приняли очное и заочное участие более 100 участников: историков, этнологов, археологов, религиоведов из России, Австрии, Эстонии, Узбекистана и Казахстана. На пленарном и секционных заседаниях были заслушаны доклады ученых из Уфы, Москвы, Ижевска, Самары, Казани, Перми, Чебоксар, Екатеринбурга и других городов (Петрова И.Г., Ягафовой Е.А., Поздеева И.Л., Муллагулова М.Г., Галиевой Ф.Г., Мухаметзяновой-Дуггал Р.М., Валиахметовой Г.Н., Обыденновой Г.Т., Атнагулова И.Р., Иванова В.А., Азнабаева Б.А., Шахметова Ф.Ф.).

Работа конференции велась по следующим научным направлениям:

– Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этнокультурный взгляд на историю и современность. Новые источники и новая интерпретация известных этнографических материалов. Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья: к 80-летию М.Г. Муллагулова.

– Этнокультурные процессы на Южном Урале по данным археологии: внутренние и внешние факторы эволюции культур. Модели и механизмы культурного взаимодействия, разнообразие и динамика интеграционных процессов на территории Южно-Уральского региона по материалам археологических исследований.

– Роль духовного фактора в вопросах стабилизации межэтнических и межконфессиональных отношений в контексте проблемы духовной безопасности. Функционирование религиозных организаций, государственно-конфессиональные отношения, религиозность и межэтнические отношения.

– Множественность проявления идентичностей в Урало-Поволжье: диахронный и синхронный измерения. Механизмы и факторы, влияющие на формирование этнической, региональной, общероссийской гражданской идентичностей в Урало-Поволжье.

– Нациестроительство в регионах России: советские и постсоветские практики. Проблемы нациестроительства в Российской Федерации: практика и модели национальной политики в регионах России.

В ходе конференции был рассмотрен широкий круг вопросов: новые источники и новая

интерпретация известных этнографических материалов, материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья; модели и механизмы культурного взаимодействия, разнообразие и динамика интеграционных процессов на территории Южно-Уральского региона, археологические исследования; механизмы и факторы, влияющие на формирование этнической, региональной, общероссийской гражданской идентичностей в Урало-Поволжье; проблемы нациестроительства в Российской Федерации. Особое внимание было уделено проблеме духовного фактора в вопросах стабилизации межэтнических и межконфессиональных отношений в контексте проблемы духовной безопасности.

На секции «Роль духовного фактора в вопросах стабилизации межэтнических и межконфессиональных отношений в контексте проблемы духовной безопасности. Функционирование религиозных организаций, государственно-конфессиональные отношения, религиозность и межэтнические отношения» с докладами выступили: Г.В. Балягова «Роль деятельности женских религиозных организаций в духовно-нравственном становлении общества»; В.Н. Блохин «Миграция как глобальное явление: проблемы межэтнических взаимоотношений»; А.А. Болтаевский «Личное – это политическое: американское общество, феминизм и «красная угроза»; С.А. Заельская «Традиционная культура народов Урала в последнее десятилетие XX века в контексте проблемы обеспечения духовной безопасности»; А.Н. Кляшев «Некоторые аспекты религиозного выбора верующих на территории Республики Башкортостан»; Т.М. Надыршин «Религиоведческие секции на Кузеевских чтениях (2006–2015 гг.)»; И.В. Кутырева «Роль экспертных сообществ в стабилизации межконфессиональных отношений в контексте проблемы протестных динамик»; М.И. Магомедов, Д.М. Магомедов «Роль духовного фактора в сохранении дагестанских языков и культур»; Ю.И. Малахов «Профилактика экстремизма в молодежной среде: роль государства и духовенства»; М.В. Маслакова «Информационная экология – основа развития экологии мышления»; С.В. Мурашева «Роль толерантности в стабилизации межэтнических

отношений»; А.Г. Салихов «Арабографические старопечатные книги и рукописи Сафакулевского района Курганской области РФ по материалам комплексной экспедиции ИИЯЛ УФИЦ РАН 2018 года»; Ю.Н. Сергеев «Бирская женская община в 1857–1878 годах: проблема формирования женского монастыря в малом городе России во второй половине XIX века»; А.С. Тимощук «Роль государства в вопросах стабилизации межэтнических и межконфессиональных отношений в контексте проблемы духовной безопасности»; А.А. Фазылова «Правовые основы государственно-конфессиональных отношений в России на рубеже XX–XXI вв.»; З.Р. Хабибуллина «Конфессиональное образование и вопросы формирования гражданской идентичности (по материалам Республики Башкортостан)»; Д.М. Шаймухаметов «Удовлетворение религиозных потребностей мусульман в современной России»; М.Т. Якупов, Ф.Ф. Исламов «Разоблачение мифа о разъединительной функции монотеистических верований»; Л.В. Ямурзина «Основы религиозно-магических представлений в похоронно-поминальной обрядности народа мари».

Вышеуказанные доклады были посвящены проблемам возрождения религиозной традиции в России, вопросам государственно-религиозных и межконфессиональных отношений, религиозного экстремизма в контексте современных этноконфессиональных процессов, миграционных процессов и их влияния на религиозную картину регионов в Российской Федерации; религиозной идентичности народов Южного Урала; конфессионального образования; теме гендера в религии.

В рамках конференции состоялось поздравление с 80-летием известного специалиста в области культуры башкир и народов Урало-Поволжья, кандидата исторических наук М.Г. Муллагулова. К юбилею ученого Институтом этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН был выпущен библиографический указатель его трудов. Была организована работа книжной выставки, представляющей научные труды член-корреспондента РАН Р.Г. Кузеева, кандидата исторических наук М.Г. Муллагулова, а также других сотрудников ИЭИ УФИЦ РАН и ИИГУ БашГУ.

После конференции Институтом этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН был издан сборник материалов конференции, в который вошли свыше ста докладов участников.

*Зиля Рашитовна Хабибуллина,  
кандидат исторических наук,  
Институт этнологических  
исследований им. Р.Г. Кузеева,  
организационно-структурное подразделение  
Уфимского федерального  
исследовательского центра РАН,  
и.о. старшего научного сотрудника  
отдела Религиоведения.*

**СОСТОЯЛАСЬ XI МЕЖДУНАРОДНАЯ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ  
КОНФЕРЕНЦИЯ «ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ  
ИСЛАМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ  
ПРОСТРАНСТВЕ XXI ВЕКА»,  
ПОСВЯЩЕННАЯ 230-ЛЕТИЮ  
ЦДУМ РОССИИ**

23-24 октября 2018 года в Уфе на площадке Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан вузами-партнерами – Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы (БГПУ) и Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман России (РИУ ЦДУМР) при содействии Министерства образования и науки Российской Федерации и Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан, Духовного управления мусульман Республики Башкортостан – состоялась XI Международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», посвященная 230-летию ЦДУМ России.

Основная цель конференции – обсуждение проблем подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в контексте основных тенденций современности; совершенствование системы исламского образования в России на основе отечественных педагогических традиций: патриотизма, трудолюбия, толерантности и взаимоуважения к расовым, этническим, национальным, конфессиональным, языковым и другим различиям

народов; формирование в социуме посредством реализации образовательных программ семейных, нравственных, эстетических, политических, научных гуманистических идеалов и ценностей.

Основными направлениями работы конференции были:

1. История и ислам в России. К 230-летию ЦДУМ России и 70-летию Шейх-уль-Ислама, Верховного муфтия, Председателя Центрального духовного управления мусульман России Талгата Сафича Таджуддина.

2. Теология и система мусульманского образования в России: традиции, новации и перспективы развития.

3. Этика ислама: традиционные идеалы и ценности, и их реализация в поликультурном пространстве России.

4. Взаимодействие государства и конфессий в России и мире. Исламский аспект.

5. Роль исламского образования в воспитании молодежи и профилактики асоциальных явлений и экстремизма.

С приветствиями и докладами выступили представители делегаций из Иордании, Египта, Туниса, Турции, Индии, Марокко, Сирии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Традиционно в работе конференции приняли участие вузы-партнеры по реализации федерального проекта из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Пятигорска, Уфы.

В форуме участвовали представители федеральных и республиканских органов государственной власти, руководители светских и религиозных образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Пятигорска, Тюмени, Хабаровска, Челябинска, Екатеринбург, Волгограда, Астрахани, Уфы и других регионов России и мира, руководители духовных управлений мусульман регионов России, руководители медресе и мактабов, научная и вузовская общественность.

В нынешнем 2018 году конференция проходила под знаком празднования 230-летия Центрального духовного управления мусульман России.

В рамках программы юбилейного форума состоялись пленарное заседание, секции и открытые лекции ведущих ученых.

Участниками форума обозначена главная цель в развитии современного исламского образования – качественно новый уровень образовательного пространства, новый стиль мышления, культуры, в которой органично дополняют друг друга светская наука и исламское вероучение.

Гости и участники отметили высокий уровень организации конференции и выразили благодарность сотрудникам Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы.

По итогам конференции была принята резолюция:

**РЕЗОЛЮЦИЯ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ  
«ИДЕАЛЫ И ЦЕННОСТИ ИСЛАМА  
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ  
XXI ВЕКА», ПОСВЯЩЕННОЙ 230-ЛЕТИЮ  
ЦДУМ РОССИИ  
(УФА, 23-24 ОКТЯБРЯ 2018 г.)**

В соответствии с Планом мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р, 23-24 октября 2018 года в столице Республики Башкортостан городе Уфе, на базе вузов-партнеров – Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (БГПУ) и Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России (РИУ ЦДУМ России) – состоялась XI Международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», посвященная 230-летию ЦДУМ России.

Форум ежегодно собирает сотни участников – ученых, политиков, журналистов, деятелей культуры, студентов и всех заинтересованных лиц, представителей разных стран и народов, учреждений и ведомств, социальных групп и поколений, для обсуждения широкого спектра проблем, объединенных общим императивом духовности, познания, образования и просвещения, с позиций Ислама, как одной из мировых религий и мировоззренческих парадигм.

В нынешнем 2018 году конференция проходит под знаком празднования 230-летия Центрального духовного управления мусульман России. Роль ЦДУМ России (в прошлом ОМДС) в истории России и ее мусульманских народов трудно переоценить. Со времени создания в 1788 году, исторический центр мусульман выполнял функции внутреннего самоуправления в культурно ориентированной на идеалы и ценности Ислама мусульманской общине России, составляющей значительную долю ее населения. ЦДУМ России (ОМДС) регулировало практически все сферы общественных отношений, включая юридические вопросы. В то же время ЦДУМ России обеспечивало все внешние контакты и связи мусульманской общности России, как с государством, с другими традиционными конфессиями, так и с зарубежными государствами и народами Ислама. Так было до наступления эпохи атеизма (1917) и во многом остается теперь в новейшей эпохе возрождения традиций и культуры Ислама. Поэтому Юбилей Центрального духовного управления мусульман России – важное событие в жизни не только мусульман, но и всего Российского общества.

Традиционно главной в повестке конференции остается тема «Идеалы и ценности ислама» и связь этих фундаментальных понятий и реалий с процессами развития науки, культуры и, особенно, образования. Идеалы и ценности Ислама, как и других традиционных конфессий России сегодня влияют на весь комплекс социальных отношений, включая государственно-конфессиональные, социально-культурные, политико-экономические, морально-нравственные, идеологические и даже правовые.

Исходя из этого общего понимания работа конференции была организована по следующим направлениям:

1. История и ислам в России. К 230-летию ЦДУМ России.
2. Теология и система мусульманского образования в России: традиции, новации и перспективы развития.
3. Этика ислама: традиционные идеалы и ценности, их реализация в поликультурном пространстве России.
4. Взаимодействие государства и конфессий в России и мире: исламский аспект.

5. Роль исламского образования в воспитании молодежи и профилактике асоциальных явлений и экстремизма.

Как и в предыдущие годы, основной практической целью конференции остается обсуждение проблем подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама; совершенствование системы исламского образования в России на основе новейших достижений гуманитарных наук и отечественных педагогических традиций: патриотизма, трудолюбия, толерантности и взаимоуважения к расовым, этническим, национальным, конфессиональным, языковым и другим различиям народов; формирование в социуме семейных, нравственных, эстетических, политических, научных гуманистических идеалов и ценностей, посредством реализации целевых образовательных программ.

Участниками форума обозначена главная стратегическая линия в развитии современного исламского образования – переход на качественно новый уровень образовательного пространства, формирование такого стиля мышления и типа культуры, в котором органично дополняют друг друга светская наука и исламское вероучение.

В таком контексте совершенствуются программы подготовки, расширяется спектр направлений магистратуры, аспирантуры, научных исследований, программ дополнительного образования для имамов, для специалистов по работе с молодежью, по государственно-конфессиональным отношениям. Опираясь на выделенные принципы основные организаторы конференции: ЦДУМ России, РИУ ЦДУМ России, ДУМ РБ, Совет по государственно-конфессиональным отношениям и Межведомственный совет общественной безопасности Республики Башкортостан, БГПУ им. М. Акмуллы и созданный в нем специальный НИИ «Духовной безопасности и развития религиозного образования», проводят систематическую и активную работу с населением республики по профилактике экстремизма.

\* \* \*

В форуме «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века» участвовали представители федеральных и рес-

публиканских органов государственной власти, руководители светских и религиозных образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Пятигорска, Тюмени, Хабаровска, Челябинска, Екатеринбурга, Волгограда, Астрахани, Уфы и других регионов России и мира, руководители духовных управлений мусульман регионов России, руководители медресе и мактабов, научная и вузовская общественность. На конференцию от 500 участников было представлено более 150 докладов и научных статей.

С приветствиями и докладами выступили представители делегаций из Иордании, Египта, Туниса, Турции, Индии, Марокко, Сирии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана. Традиционно в работе конференции приняли участие вузы-партнеры по реализации федерального проекта из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Пятигорска, Уфы.

В рамках программы юбилейного форума состоялись пленарное заседание, секции и открытые лекции ведущих ученых. В ходе работы конференции в докладах, сообщениях, дискуссиях, вопросах и предложениях сформировались следующие общие тезисы по обсуждаемым проблемам и вопросам:

1. Конференция, ее участники, наблюдатели и гости отметили высокий уровень подготовки мероприятий, пленарных и секционных заседаний, информационного сопровождения и подготовки итоговых материалов. В этой связи все участники были единодушны в признании необходимости выразить непосредственным инициаторам и организаторам – Башкирскому государственному педагогическому университету им. М. Акмуллы и Российскому исламскому университету ЦДУМ России признание и большую благодарность за безупречный труд, высокий – действительно международный уровень организации конференции и по содержанию, и по форме.

2. Конференция также благодарит ЦДУМ России, Правительство Башкортостана, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования за поддержку и постоянную организационную помощь в проведении данной Ежегодной конференции. Содействие названных структур существенно

способствует реализации всех планов организаторов Ежегодного Форума «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века».

3. Участники конференции выразили надежду, глубокое удовлетворение и надежду на то, что государство и ответственные структуры науки, образования и культуры, а также экономики и социальной сферы будут и впредь проявлять необходимую и должную заботу о развитии в обществе институтов духовности и, несмотря на конституционное разграничение функций государства и религий, будут оказывать действенную поддержку систем религиозного образования и просвещения так же, как поддерживали их до сего времени.

4. Вместе с тем конференция считает, что благодаря поддержке государства и исключительной активности религиозных институтов и общества в целом, мусульманская умма России за короткий срок, 25-30 лет проходит труднейший путь восстановления позиций конфессии и построения практически заново основ многоуровневой системы духовного образования и воспитания и достигла на этом пути значительных успехов, вплоть до создания высшей Академии Ислама (Болгар, Татарстан).

5. Конференция отмечает, что огромная и особая заслуга в этом результате принадлежит Центральному Духовному Управлению мусульман России, ставшему инициатором и руководителем всех ранних проектов восстановления образовательных учреждений и системы образования и развития науки и культуры Ислама в пределах всей России. Эти инициативы и усилия подхватили и продолжили региональные духовные управления и местные общины.

6. В этой связи и по случаю празднования 230-летия ЦДУМ России участники конференции сердечно поздравляют старейший духовный административный и духовный центр мусульман России и всю мусульманскую умму с этими благодатными событиями и, уповая на милость Всевышнего Аллаха, желают ЦДУМ России дальнейших успехов и достижений в реализации всех благородных начинаний.

7. Конференция по-прежнему считает первоочередной задачей настоящего момента воссоздание богословской высшей школы мусульман России, а также возрождение подлинной культуры

ислама, его традиций идеалов и ценностей. С этой целью отмечается необходимость продолжить укрепление возрожденных структур науки и образования и завершить построение многоуровневой системы образования в целом, с перспективой ее дальнейшего непрерывного усовершенствования.

8. Конференция отмечает значительную роль в названном процессе Российского Государства, реализующего в этом направлении целый ряд Федеральных проектов и целевых Программ, включая программу по «поддержке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама», в рамках которой организована и настоящая конференция.

9. Конференция считает общие итоги реализации названной программы в 2007–2018 гг. не только удовлетворительными, но и весьма внушительными и, безусловно, позитивными. Участники конференции также поддержали тезисы о необходимости стабильного продолжения реализации данной и подобных программ вне зависимости от возможных реформ, тактических изменений в системах управления науки и образования и их периодических реорганизаций.

10. В числе дальнейших стратегических задач мусульманской общины России и государства, и всех его структур, содействующих конфессиям, следует считать переход к более глубокому анализу и решению проблем не только по развитию систем высшего образования, но и исламских наук, развитие культуры и духа учености, навыков научной деятельности, внедрение в сознание всего общества и его повседневную практику культуры научного мышления и осмысленного бытия, создание и укрепление идеалов творческого развития общества и каждого индивида.

11. Эта задача может быть решена лишь на основе достижения высокого уровня знаний, общей квалификации и формирования высоких идеалов морали и нравственности на всех ступенях общественного бытия и прежде всего в среде верующих. Ибо к этому призывает мусульман Священный Коран и Сунна Пророка – главные источники исламской идеологии, философии и в целом ученой мысли.

12. Конференция подтвердила продуктивность и действенность используемых методов

партнерства и взаимодействия религиозных и светских институтов власти и самоуправления, включая сотрудничество вузов, академических и образовательных институтов, учреждений информации и профессиональной культуры. Такой комплексный подход и обеспечивает успехи в развитии систем духовного образования и эффективное противостояние всем негативным тенденциям в процессе возрождения и становления религиозных общин, организаций, школ. Об этом свидетельствуют все фактические итоги истекшего десятилетия, выраженные как в материальных результатах, так и в показателях духовного развития, в фактах и в статистике.

13. Конференция отмечает важность паритетного партнерства государственных и религиозных (конфессиональных) структур, при котором взаимодействие и взаимовлияние обоюдно полезно и востребовано, но не подменяют друг друга. Следует, при этом, признать, что конечной целью такого взаимодействия является достижение полной самостоятельности и устойчивости систем религиозного мусульманского образования. Поэтому, необходимо вводить эту парадигму в число приоритетов, в продолжающиеся планы, включая Федеральные программы, оставляя за государством и его структурами в основном координирующие функции.

14. С целью реализации вышеназванных стратегий и тактики развития духовной сферы, религиозного и духовно-ориентированного светского высшего образования, конференция предлагает всем заинтересованным сторонам процесса возрождения духовности, религиозного мировоззрения и систем мусульманского образования, продолжить активные научные изыскания и подготовку научных кадров.

15. С точки зрения развития наук ислама, в качестве важнейших направлений исследований на современном этапе выделены: историко-культурологические реконструкции, поиск механизмов адаптации канонов и догматики Ислама к изменяющимся условиям глобального мира; исследования в области права, теологического науковедения, менеджмента образования, экономики, политологии, этнологии и истории культуры, педагогики.

16. Конференция вновь подтвердила важность мер противостояния терроризму и экстре-

мизму в любых его проявлениях, а также особое значение не только военно-политических или полицейских, но и профилактических мер по нейтрализации экстремизма. В этой связи, важно понимать необходимость поиска, в том числе научного, и выявления истинных причин этого явления, как и любых асоциальных проявлений в обществе.

17. Конференция признает особым направлением в развитии систем духовного образования (как светского, так и религиозного) педагогику гуманизма, этику и в целом мировоззренческие аспекты (и предметы) учебного цикла. Опираясь на такую модель развития важно всячески усиливать практическую (практико-ориентированную) педагогику и профилактику любых проявлений асоциального поведения сограждан, в особенности молодежи.

18. Конференция считает необходимым, учитывая изменяющуюся социальную структуру современного общества и формирование в нем (по крайней мере в России) нового социального слоя идеологов в лице действующего духовенства, признать важным воспитание в среде духовенства чувства особой ответственности перед обществом, понимания необходимости неформального отношения к проповеднической деятельности.

19. Конференция считает, что богословскому и научному сообществу следует осознать и настойчиво транслировать в общество понятия об истинных и псевдонаучных знаниях, начиная с бытовых аспектов жизни людей и заканчивая высочайшими идеалами и ценностями, выработанными или воспринятыми человечеством посредством Пророческих Миссий. Особое место в этом осмыслении приобретает борьба за идеологическое очищение Ислама от того неверного образа, который создается вокруг него противниками или невеждами.

\* \* \*

Исходя из изложенного выше и опираясь на высказанные в ходе конференции различные предложения и инициативы, участники конференции обращаются к Правительству Российской Федерации, Республики Башкортостан и других субъектов РФ, к главам и правительствам СНГ, общественным ор-

ганизациям, ко всем гражданам Российской Федерации с конкретными заявлениями и рекомендациями:

– государственным органам власти необходимо обеспечить продолжение, а в дальнейшем и возобновление целевых программ поддержки духовного образования, обеспечивая при этом стабильное, периодичное, своевременное финансирование всех согласованных рабочих планов вне зависимости от любой политико-экономической конъюнктуры;

– учредителям и кураторам системы исламского образования всемерно содействовать развитию научно-исследовательского сопровождения исламского образования, в частности, поддерживать инициативы и проекты РИУ ЦДУМ России и профильного Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы в сфере науки и методики преподавания;

– соответствующим ведомствам необходимо предусмотреть формирование бюджетных средств, для целевого финансирования (выделения грантов) научно-исследовательских работ по современным проблемам исламоведения, арабистики, теологии и религиоведения в целом, в том числе проектов исламских образовательных учреждений;

– всем заинтересованным структурам государства и общества способствовать обмену опытом и технологиями преподавания истории и культуры религий, основ государственно-конфессиональных отношений, в целом, дисциплин по направлениям «Теология», «Религиоведение»;

– государственным органам власти, соответствующим ведомствам, представителям крупного бизнеса необходимо оказывать дополнительную материальную и организационную помощь усилиям светских и исламских образовательных учреждений по развитию системы исламского образования на основе исторических традиций народов России и передовых педагогических технологий;

– всем заинтересованным сторонам продолжать активное противодействие любым проявлениям экстремизма и радикализма, идущим вразрез с исходными принципами ислама,

и призывать всех мусульман к выражению решительного протеста против деятельности любых террористических организаций, тем более тех, кто преступно прикрывается «знаменем» ислама;

– всем заинтересованным сторонам, в особенности средствам массовой коммуникации и информации, всемерно содействовать пропаганде вековых и незыблемых морально-нравственных и культурно-исторических идеалов и ценностей, восходящих к базовым канонам традиционных конфессий и достижениям традиционной и профессиональной культуры народов России;

– органам надзора и законодательной власти совместно с органами конфессионального самоуправления усилить работу по созданию прочных правовых и профилактических основ нравственной разумной цензуры в сфере информации и культуры, особенно в СМИ;

– всем заинтересованным сторонам, прежде всего вузам-партнерам БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России и всем ответственным государственным ведомствам и структурам, усилить работу по расширению и упрочению международных контактов и связей в сфере культуры, науки, образования, используя при этом организационные и иные ресурсы Федерации Университетов Исламского Мира, ИСЕСКО и ЮНЕСКО.

– Участники Конференции сердечно благодарят Оргкомитет Конференции, все его рабочие группы за проделанную работу. Особую признательность и благодарность участники конференции адресуют руководству Республики Башкортостан, «Фонду поддержки исламской культуры, науки и образования», руководству и сотрудникам БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России.

– В продолжение традиций общероссийского и международного сотрудничества участники Конференции предложили включить в План коллективных мероприятий вузов-партнеров – БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России – на следующий 2019 год проведение очередной – XII Международной научно-практической конференции «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века».

## ПРОДОЛЖАЕТСЯ РАБОТА ВЫЕЗДНЫХ ЛЕКТОРСКИХ ГРУПП

Во исполнение протокола заседания анти-террористической комиссии Республики Башкортостан под председательством Главы Республики Башкортостан в целях профилактики религиозного экстремизма 26 сентября 2018 года в город Мелеуз была направлена выездная лекторская группа, в состав которой вошли сотрудники Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Башкортостан, Министерства молодежной политики и спорта республики, Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

Лекторы выступили перед работниками образования, культуры, правоохранительных органов, средств массовой информации, религиозными деятелями. Слушателями лекций также стали представители близлежащих муниципальных районов – Кугарчинского района, г. Салават и г. Кумертау.

Второй площадкой мероприятия стал актовый зал филиала Московского государственного университета технологий и управления. Перед молодежной аудиторией выступили сотрудники Центра по противодействию экстремизму МВД по РБ и отдела поддержки талантливой молодежи и молодежных инициатив Министерства молодежной политики и спорта республики.

Все участники мероприятия получили методические рекомендации по профилактике экстремизма, разработанные в рамках федерального Плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, а также информационно-справочное пособие «Экстремизм. Сто ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме», которое дает ответы на наиболее частые вопросы, возникающие у подростков и молодежи, педагогов, родителей и государственных служащих при обсуждении проблемы экстремизма и терроризма.

В выступлениях лекторов не раз прозвучал тезис об основной стратегии профилактики экстремизма – посредством реализации образовательных программ, научных исследований, просвещения, прежде всего молодежи.

**ПРОШЕЛ СЕМИНАР ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ  
ГО Г. УФА «ПРЕПОДАВАНИЕ ОСНОВ  
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ  
НАРОДОВ РОССИИ В ШКОЛЕ  
ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО  
И ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА»**

15 ноября в Научно-исследовательском институте духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы прошел семинар для учителей ГО г. Уфа «Преподавание основ духовно-нравственной культуры народов России в школе поликонфессионального и полиэтнического региона». В работе семинара приняли участие: доктор педагогических наук, профессор Владислав Львович Бенин; доктор культурологии, профессор, директор Института образовательных стратегий (г. Екатеринбург) Ирина Яковлевна Мурзина; эксперт-религиовед, кандидат культурологии, доцент Тимур Закирович Уразметов; кандидат педагогических наук, доцент Светлана Владимировна Рябова; директор Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования «Научно-информационно-методический центр» Администрации городского округа город Уфа Ольга Викторовна Шеина.

В рамках семинара были рассмотрены основные практические проблемы в преподавании дисциплин «Основы духовно-нравственной культуры народов России», методы и технологии изучения с учащимися дисциплин ОДНКНР, проектная деятельность в процессе изучения курса и другие немаловажные вопросы. По результатам проведенного мероприятия участники получили теоретические знания и обменялись ценным опытом.

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ИНСТИТУТ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ  
И РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО  
ОБРАЗОВАНИЯ СОВМЕСТНО  
С ИНСТИТУТОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО  
ОБРАЗОВАНИЯ РЕАЛИЗОВАЛИ  
ПРОГРАММУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ  
ПОДГОТОВКИ «ДУХОВНАЯ  
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОФИЛАКТИКА  
ЭКСТРЕМИЗМА»**

Обучение прошли сотрудники духовных управлений мусульман и религиозных деятелей

ЦДУМ России и ДУМ РБ со всего Башкортостана и Оренбуржья.

Слушателям были прочитаны лекции и проведены практические занятия по актуальным вопросам, в частности: «Религиозный радикализм, фундаментализм и экстремизм», «Государственная политика в области духовно-нравственного воспитания и нормативно-правовая база её реализации», «Формирование культуры безопасности в современной семье», «Программы психолого-педагогического сопровождения детей из семей участников религиозно-экстремистских объединений», «Проблемы дерадикализации сторонников экстремистских и террористических организаций», «Нормативно-правовое обеспечение информационной безопасности», «Профилактика агрессивности среди молодежи», «Правовые аспекты государственно-конфессиональных отношений», «Межнациональное и межконфессиональное взаимодействие в поликультурном российском обществе: вызовы современности», «Технологии манипулирования и защиты от манипулирования сознанием», «Особенности восприятия в общественном сознании жителей РБ угроз терроризма и экстремизма и собственной безопасности» и другие.

Обучение прошло в две сессии: в первую сессию было больше вводных и обучающих лекций, во время второй сессии упор был сделан на практические занятия и тренинги, а также подготовку к участию в работе итогового круглого стола, на котором имамы перед аттестационной комиссией защищали свои научные статьи, работу над которыми вели совместно с научными руководителями на протяжении всего периода обучения.

По окончании круглого стола и успешной защиты слушателями своих работ, состоялась торжественная церемония вручения дипломов об окончании программы профессиональной переподготовки с участием директора НИИ ДБ и РРО, кандидата философских наук, доцента Д.М. Абдрахманова и проректора РИУ ЦДУМ России по учебной работе, кандидата педагогических наук, профессора Р.Х. Калимуллина.

Слушатели поблагодарили организаторов данной программы за приглашение принять участие во втором наборе и высказали общее

мнение о необходимости продолжения практики проведения подобных курсов.

### **ВЕБИНАР ПО РАЗВИТИЮ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

22 ноября на информационной площадке Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы состоялся вебинар на тему «Актуальные проблемы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в России». С приветственным словом к участникам вебинара обратился Абдрахманов Данияр Мавляирович – директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, канд. филос. наук, доцент.

С содержательными докладами выступили Редькин Олег Иванович – председатель научной комиссии, заведующий кафедрой арабской филологии восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета «Ключевые аспекты реализации программ по истории и культуре ислама»; Ибрагимов Ибрагим Джавапарович – директор института государственно-конфессиональных отношений Пятигорского государственного университета «Особенности подготовки учебно-методических материалов для направления подготовки»; Насибуллов Камиль Исакович – старший научный сотрудник НОЦ Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений КФУ «Вопросы обучения мусульман в общеобразовательной школе в России»; Нургалиев Кайрат Ертлесович – старший преподаватель ФППКиДО Российского исламского университета ЦДУМ России «Принципы деятельности факультета переподготовки, повышения квалификации и дополнительного образования Российского исламского университета ЦДУМ России»; Солодовник Диляра Медехатовна – заместитель директора Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова «Стратегия развития современного исламского образования», Берникова Ольга Александровна – доцент кафедры арабской филологии восточно-

го факультета Санкт-Петербургского государственного университета «Основные тенденции развития гуманитарного образования».

В ходе вебинара состоялся обмен мнениями по особенностям подготовки учебно-методических комплексов. Все услышанное послужит серьезной базой для дальнейшей практической деятельности. По итогам работы была принята резолюция.

### **СОСТОЯЛСЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР НА ТЕМУ: «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МЕДРЕСЕ В СИСТЕМЕ ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»**

В рамках реализации плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р, 27 ноября 2018 года в актовом зале медресе им. Марьям Султановой состоялся методологический семинар под руководством к.п.с.н. Л.В. Ляминной, на тему: «Психологическая безопасность в системе исламского образования».

Семинар был посвящен результатам научного исследования, описания собранных эмпирических данных по проблеме психологической безопасности образовательной среды медресе.

С приветственным словом выступил И.З. Малахов, директор мусульманской религиозной организации Духовное образовательное учреждение исламский колледж имени Марьям Султановой Духовного управления мусульман республики.

Интерес слушателей вызвал доклад Р.Д. Карамышева, советника председателя Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе РБ, с проблемой «Формирование отечественного исламского образования как фактор профилактики появления в молодежной среде».

Активные отклики получило выступление И.Г. Байгужина, заместителя руководителя молодежного отдела ДУМ РБ, с проблемой «Формирование лидерских компетенций у проповедников традиционного ислама».

Целевую аудиторию семинара составили имамы из Башкирии, Оренбуржья, Самары и других регионов, шакирды медресе, студенты факультета психологии

По результатам научно-методического семинара подготовлен к печати сборник материалов.

**СОСТОЯЛСЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ  
СЕМИНАР НА ТЕМУ:  
«ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ  
ИСЛАМСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ  
В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО  
ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ»**

29 ноября 2018 года в стенах второго учебного корпуса БГПУ им. М. Акмуллы прошел методологический семинар, организованный временным творческим коллективом под руководством к.п.с.н., доцента А.Р. Биктагировой, на тему: «Гуманистические ценности исламских первоисточников в профилактике девиантного поведения молодёжи». Семинар проходил в рамках реализации федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама «Организация и проведение методологических семинаров с целью обсуждения содержательных аспектов реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама».

В качестве спикеров выступили эксперты из различных областей, среди которых можно выделить:

Акопова Гарника Владимировича, профессора, доктора психологических наук, заведующего кафедрой общей и социальной психологии СГПУ (г. Самара), с докладом на тему «Духовное самоопределение и социальные установки молодежи»;

Акопян Любовь Суреновну, доцента, доктора психологических наук, профессора кафедры возрастной и педагогической психологии СГПУ (г. Самара). Тема доклада «Исторические материалы поликультурной личности в работе по профилактике антисоциальных установок у молодых людей»;

Аминова Тахира Мажитовича, профессора, доктора педагогических наук БГПУ им. Акмуллы. Тема доклада «Общие черты педагоги-

ческой системы средневекового Востока и мусульманского образования дореволюционной России»;

Биктагирову Алсу Рашитовну, кандидата психологических наук, доцента кафедры прикладной психологии и девиантологии, заместителя декана факультета психологии по научной и инновационной деятельности БГПУ им. Акмуллы с докладом «Результаты эмпирического исследования ценностных предикторов, способствующих гармонизации личности и профилактике девиантного поведения современной молодежи»;

Газизову Зарину Шавкетовну, председателя Молодежной общественной палаты при Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан;

Саяхова Руслана Линицевича, заместителя председателя муфтия ЦРО ДУМ РБ по вопросам образования, с докладом на тему: «Методологические особенности исследования исламских первоисточников и степень их разработанности в педагогической науке» и многие другие.

В качестве основных направлений работы семинара выступили: гуманистические идеи Корана и хадисов как ценностные ориентиры в профилактике девиаций; результаты исследования ценностных особенностей и склонности к девиациям современной молодежи Республики Башкортостан; принципы и механизмы профилактики девиантного поведения в молодежной среде; исторические материалы поликультурной личности в работе по профилактике антисоциальных установок у молодых людей и духовное самоопределение и социальные установки молодежи.

**СОСТОЯЛСЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ  
СЕМИНАР «ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ  
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ  
РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ  
УЧРЕЖДЕНИЙ И СИСТЕМА АТТЕСТАЦИИ  
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ»**

3 декабря в стенах Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы прошел методологический семинар «Особенности разработки образовательных программ для религиозных образовательных

учреждений и система аттестации педагогических кадров».

Семинар проходил в рамках реализации федерального проекта подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама «Организация и проведение методологических семинаров с целью обсуждения содержательных аспектов реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама». Организаторами семинара выступила кафедра педагогики и психологии профессионального образования в лице Бахтияровой В.Ф., Сайтовой Л.Р., Габидуллиной С.М., Хасановой А.Ф.

Основными направлениями методологического семинара явились вопросы, раскрывающие состояние и перспективы аттестации педагогических работников в системе исламского образования, особенности разработки образовательных программ для религиозных образовательных учреждений, организация системы аттестации педагогических кадров в системе исламского образования в соответствии с современными требованиями к образовательному процессу, специфика методического сопровождения процедуры аттестации педагогических работников в системе исламского образования и др.

**СОСТОЯЛАСЬ МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ  
«ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ  
В ОБЩЕСТВЕ РИСКА:  
ОТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ  
К ЭФФЕКТИВНЫМ ПРОЕКТАМ»**

5 декабря 2018 года в городе Уфе прошла Межрегиональная научно-практическая конференция «Духовная безопасность в обществе риска: от концептуализации понятия к эффективным проектам». Организаторами выступили Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Российский исламский университет Центрального духовного управления мусульман России и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан при содействии Антитеррористической комиссии Республики Башкортостан, Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан,

Министерства молодежной политики и спорта Республики Башкортостан.

Участниками конференции стали специалисты по организации работы с молодежью, учителя, заместители директоров по воспитательной работе, психологи и социальные педагоги общеобразовательных школ, члены муниципальных антитеррористических комиссий, представители духовенства, проректора вузов Приволжского федерального округа и ученые.

В пленарной части конференции докладчиками выступили гости в области духовной безопасности: ответственный секретарь Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям Худолеев Андрей Николаевич; доктор теологии PhD факультета католического богословия Венского университета, кандидат социологических наук, доцент Минской духовной академии Мартинович Владимир Александрович; доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина Катышев Павел Алексеевич; директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат философских наук, доцент Абдрахманов Данияр Мавляирович; доцент кафедры Востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений Казанского федерального университета Алмазова Лейла Ильдусовна; заместитель директора по учебно-методической работе МБОУ «Лицей № 106 «Содружество», кандидат философских наук Бигнова Марина Ринатовна.

На конференции состоялись секции по вопросам духовной безопасности, совершенствования и координации деятельности органов государственной и муниципальной власти, общественных и религиозных организаций по профилактике экстремизма на муниципальном и региональном уровне и мастер-классы на темы: «Организация популярных научных лекториев: от концепции до воплощения», «Создание интернет-мемов как способ профилактики экстремизма», «Психология современной молодежи и особенности пропагандистской

работы в школьной и студенческой среде», «Деструктивные культы и общество: вербовка и эксплуатация», «Технология создания эффективных проектов. Социальное проектирование как средство конструирования безопасного будущего и формирования гражданской активности молодежи», «Деструктивные социально-психологические проявления в подростковой и молодежной среде: последние тенденции».

В ходе конференции ее участниками единодушно подчеркнута важнейшее значение системы духовной безопасности как неотъемлемой составляющей части национальной безопасности.

Духовная безопасность обеспечивает благоприятные условия для созидательной духовной жизни и здорового социально-нравственного развития государства. Духовно ослабленное государство, наоборот, непременно становится объектом агрессии жаждущих наживы более сильных в экономическом и военном отношениях стран и их коалиций. Система духовной безопасности также необходима для защиты традиционных духовных ценностей граждан.

В заключение, участники конференции получили методические рекомендации, сборники статей, необходимые материалы для организации работы по вопросам духовной безопасности, а также научно-популярное издание для первокурсников «Экстремизм от А до Я», изданное в рамках конференции. По итогам работы конференции было отмечено целесообразность повторения подобных мероприятий по актуальным тематикам и вызовам.

**СОСТОЯЛСЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ  
СЕМИНАР «ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ  
В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ,  
В ТОМ ЧИСЛЕ В ИНФОРМАЦИОННО-  
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ  
СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

10 декабря состоялся методологический семинар «Духовная безопасность в средствах массовой информации, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в рамках реализации федерального проекта подготовки специалистов с углублен-

ным знанием истории и культуры ислама. Организаторами семинара выступили кафедра общего языкознания ИФОМК и ИПОИТ.

На семинаре выступили председатель Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Н.М. Нигматуллин с докладом «Ценности ислама в духовно-нравственном воспитании молодежи». Телеведущий ГУП ТРК «Башкортостан» М.Н. Лукманов рассказал слушателям о духовной безопасности в СМИ. Доклад доктора филологических наук, профессора Г.Ф. Кудиновой был посвящен языку СМИ и информационно-языковой экологии общества.

О технологии мониторинга информационных угроз в социальных сетях студентам рассказал кандидат физико-математических наук, доцент А.Р. Исхаков. На тему «Вербальная агрессия в масс-медийном дискурсе» выступила доцент кафедры общего языкознания, кандидат филологических наук Е.В. Попова.

В рамках семинара провели мастер-класс на тему «Механизм речевого вовлечения в деятельность экстремистских организаций» доцент кафедры общего языкознания кандидат филологических наук Е.Е. Хазимуллина и кандидат филологических наук Ю.С. Фомина.

Все участники семинара получили буклеты-памятки о безопасности в Интернете и сертификаты участника.

**СОСТОЯЛСЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ  
СЕМИНАР НА ТЕМУ:  
«ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЕ  
РАЗВИТИЕ И САМОРАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ  
ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»**

В БГПУ им. М. Акмуллы 14 декабря 2018 года состоялся методологический семинар на тему «Профессионально-личностное развитие и саморазвитие субъектов исламского образования», организованный Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования совместно с кафедрой профессионального развития педагогических работников БГПУ им. М. Акмуллы.

С приветственным обращением к участникам семинара выступил директор НИИ духов-

ной безопасности и развития исламского образования доцент Д.М. Абдрахманов. Он отметил значимость организации и проведения методологических семинаров не только для самообразования и профессионально-личностного роста субъектов исламского образования, но и в целях интеграции светского и исламского образования, а также выявления актуальных вопросов, проблем в этой области и обозначения путей их решения.

В работе методологического семинара приняли участие более 70 человек. Это преподаватели БГПУ им. М. Акмуллы, РИУ ЦДУМ России, педагоги мечетей и медресе, представители союза мусульманок Башкортостана, студенты, магистранты, аспиранты.

На семинаре были заслушаны следующие доклады:

1. Современное исламское образование. Р.Х. Калимуллин, к.п.н., профессор, проректор по учебной работе РИУ ЦДУМ России.

2. О роли саморазвития личности в Исламском образовании. Р.М. Фатыхова, д.п.н., профессор, зав. кафедрой профессионального развития педагогических работников БГПУ им. М. Акмуллы

3. Актуальные вопросы профессионально-личностного развития субъектов Исламского образования. Е.А. Плеханова, к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии БГПУ им. М. Акмуллы.

4. Особенности личностного развития и саморазвития современных мусульманок. Р.И. Халикова, председатель союза мусульманок Башкортостана, заведующая учебно-воспитательной работой мечети «Ихлас» ДУМ РБ.

5. Психологический анализ самооценки и факторов саморазвития субъектов исламского образования. И.И. Ахтамьянова, к.п.н., доцент кафедры педагогики и психологии БГПУ им. М. Акмуллы. Э.М. Сираева, преподаватель кафедры педагогики и психологии профессионального образования БГПУ им. М. Акмуллы.

Большой интерес у участников семинара вызвали результаты психологического исследования самооценки способностей к самопознанию и саморазвитию, а также факторов, влияющих на эти процессы у полковых имамов, обучавшихся на курсах повышения квалифика-

ции факультета дополнительного образования РИУ ЦДУМ России.

Участники семинара познакомились с актуальными проблемами современного исламского образования, в частности, связанными с дефицитом педагогических кадров, несовершенством содержания учебных дисциплин и учебных программ, планов исламских учебных заведений, недостаточной преемственностью всех ступеней образования и др.

Большое внимание выступающих было уделено анализу таких вопросов, как профессиональное развитие, личностное развитие, саморазвитие субъектов исламского образования. Были показаны значимость, сущность, структура, условия и механизмы профессионально-личностного развития человека как субъекта деятельности и как субъекта образования.

При этом для участников семинара стали очевидны необходимость непрекращающегося личностного и профессионального саморазвития, как условия соответствия вызовам современного общества, соответствия своей профессиональной деятельности.

На семинаре также были высказаны предложения для включения в рекомендации по дальнейшей работе образовательных организаций. Рекомендации касались усиления роли семьи, воспитания и формирования нравственной личности, создания соответствующих условий для развития мактабов и медресе, повышения образовательного и культурного уровня мусульманских священнослужителей. Было принято решение о разработке и издании методических рекомендаций по профессионально-личностному развитию и саморазвитию субъектов всех звеньев исламского образования.

**ПРОШЛА РЕСПУБЛИКАНСКАЯ  
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ  
КОНФЕРЕНЦИЯ «ЗАЙНУЛЛА РАСУЛЕВ:  
ЛИЧНОСТЬ И НАСЛЕДИЕ»**

11 декабря 2018 года в городе Уфе прошла Республиканская научно-практическая конференция «Зайнулла Расулев: личность и наследие». Организаторами конференции стали Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Российский

исламский университет Центрального духовного управления мусульман России и Духовное управление мусульман Республики Башкортостан при содействии Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан.

В рамках конференции на обсуждение были вынесены актуальные проблемы традиционного ислама и суфизма, духовное наследие Зайнуллы Расулева и его значение для российских мусульман и история, а также современные тенденции и перспективы развития ислама в Российской Федерации. В работе конференции приняли участие известные российские и республиканские ученые, занимающиеся исследованием данной проблемы.

Приветственным словом выступили заместитель председателя Совета по государственно-конфессиональным отношениям Фаттахов Азат Маратович, ректор Российского исламского университета ЦДУМ России Сулейманов Артур Русланович, заместитель председателя Духовного управления мусульман Республики Башкортостан Бибарсов Аюп Аббасович, директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования Абдрахманов Данияр Мавляирович.

Почетным гостем конференции стала Расулева Нелюфарь Анваровна, правнучка ишана Зайнуллы Расулева. В своем выступлении Нелюфарь Анваровна познакомила участников конференции с семейным альбомом Расулевых, где она не раз отмечала, что семейный альбом является летописью жизни.

С очными докладами выступили ученые из Казани, Москвы, Перми, Челябинска и Уфы.

Участникам конференции было презентовано учебное пособие заведующего отделом Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН Фархшатова Марсиля Нуруловича «Миссия и духовное наследие шейха Зайнуллы Расулева», подготовленное в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017-2020 годах.

По окончании конференции ее участники выразили благодарность Башкирскому госу-

дарственному педагогическому университету им. М. Акмуллы, Российскому исламскому университету Центрального духовного управления мусульман России и Духовному управлению мусульман Республики Башкортостан за отличную организацию мероприятия. По их общему мнению, представленные доклады вызвали большой интерес благодаря научной новизне и практической значимости. Кроме того, многие отметили, что регулярное проведение подобных тематических конференций имеет большое значение для развития религиозного образования в Республике Башкортостан.

### **ПРОДОЛЖАЕТСЯ РАБОТА ВЬЕЗДНЫХ ЛЕКТОРСКИХ ГРУПП**

Во исполнение протокола заседания анти-террористической комиссии Республики Башкортостан в целях профилактики религиозного экстремизма 14 декабря 2018 года в город Туймазы республики была направлена выездная лекторская группа, в состав которой вошли сотрудники Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы, Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Башкортостан, Министерства молодежной политики и спорта республики, Духовного управления мусульман Республики Башкортостан.

Лекторы выступили перед работниками образования, культуры, правоохранительных органов, средств массовой информации, религиозными деятелями. Слушателями лекций также стали представители близлежащего Шаранского района и города Октябрьский.

Второй площадкой мероприятия стал Конференц-зал Администрации г. Туймазы. Перед молодежной аудиторией выступили сотрудники Центра по противодействию экстремизму МВД по РБ и отдела поддержки талантливой молодежи и молодежных инициатив Министерства молодежной политики и спорта республики.

Все участники мероприятия получили методические рекомендации по профилактике экстремизма, разработанные в рамках федерального Плана мероприятий по подготовке

специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, а также информационно-справочное пособие «Экстремизм. Сто ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме», которое дает ответы на наиболее частые вопросы, возникающие у подростков и молодежи, педагогов, родителей и государственных служащих при обсуждении проблемы экстремизма и терроризма.

В выступлениях лекторов не раз прозвучал тезис об основной стратегии профилактики экстремизма – посредством реализации образовательных программ, научных исследований, просвещения, прежде всего молодежи. В этом направлении активно работает Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования при БГПУ им. М. Акмуллы.

## УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы издается журнал «**Образование и духовная безопасность**». Издание посвящено проблемам духовной безопасности современного общества, теоретического и практического развития религиозного образования, научному осмыслению культуры и ценностей ислама, укреплению межнационального и межконфессионального согласия, гармонизации государственно-конфессиональных отношений и имеет следующие рубрики:

- Проблемы духовной безопасности современного общества
- Теология и философия
- Религия, идентичность и политика
- Тенденции развития отечественного образования
- Исламское образование в России и за рубежом
- Культура и ценности ислама
- Арабо-мусульманский мир
- Мониторинговые исследования
- Интервью
- Форумы, конференции, семинары

### Общие положения

Статьи должны освещать актуальные, ранее не опубликованные результаты исследований по перечисленным выше разделам и соответствовать техническим требованиям, предъявляемым к публикации в журнале. Публикуются материалы проблемного, обзорного и информационного характера, рецензии, хроника и т.д. Основным требованием к публикуемым материалам является их соответствие научным критериям: актуальность, проблемность, научная новизна и др.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов для публикации. Небольшие исправления (стилистического или формального характера) вносятся в статью без согласования с автором; статьи, требующие серьезных исправлений, возвращаются на доработку.

Журнал не является гонорарным. Публикация в журнале бесплатная.

### Представление статей

Авторские материалы – текст статьи, краткая аннотация к нему (на русском и английском языках) и ключевые слова (не более 10; на русском и английском языках) – представляются в редакцию в двух (бумажных) экземплярах и электронном варианте. Они должны быть подписаны автором (если в соавторстве – всеми авторами). Сквозная нумерация страниц обязательна для текста статьи, а также для таблиц, рисунков, схем, литературных ссылок и др. Иллюстрации и фотографии должны быть предельно четкими.

### Текст должен отвечать следующим требованиям:

- параметры страницы: формат – А4 (210x297 мм); ориентация – книжная; поля для всех сторон – 2 см;
- шрифт – Times New Roman (размер – 12 пт); межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25 см;

- заголовок – ПРОПИСНЫМИ буквами;
- выравнивание: заголовки – по центру; основной текст – по ширине;
- специфические символы набираются шрифтом Symbol;
- объем статьи – 5-10 страниц (включая иллюстрации, фотографии, схемы, карты, таблицы и т.д.);
- инициалы в тексте статьи указываются перед фамилией, а в списке литературы – после;
- все сокращения должны быть расшифрованы;
- сноски должны приводиться в виде верхнего индекса и иметь постраничную нумерацию по всему тексту;
- автор несет ответственность за содержание, точность фактических данных в статье, а также – в пристатейном списке литературы;
- авторы должны представить о себе **сведения**: фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; место работы; должность; контактная информация (телефон – служебный, мобильный, факс и e-mail).

К статьям необходимо представить УДК, краткую аннотацию на русском и его идентичный перевод на английском языке. Аннотация содержит основные сведения о цели и предмете исследования, главные результаты и выводы. Список литературы оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.0.5-2008 с указанием всех авторов работы.

Статьи необходимо высылать на e-mail: 21odb@mail.ru и по адресу: 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а, корп. 2, каб. 506. Тел.: (347) 246-65-96.

ISSN 2587-6457

*Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.*

# **ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ  
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БГПУ им. М. АКМУЛЛЫ**

Выпуск № 4 (6). 2018

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**  
**Данияр Мавлярович Абдрахманов**

**ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР**  
**Тимур Радикович Фахретдинов**

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы.  
Журнал основан в 2017 году.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.  
Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Подписано в печать 28.12.2018. Формат 60x84<sup>1</sup>/<sub>8</sub>.  
Усл. печ. л. 10,69. Тираж 300 экз. Заказ № 181477.

Отпечатано в КП РБ Издательство «Мир печати».  
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел.: 251-72-95.